

№ 5 (53)

2017

Журнал

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Департамент культурного наследия города Москвы

тема номера

Сергей Александрович

детали

Крест Великого Князя

прогулка

по церковной Москве

окраина

Ильинское и Усово

Памятник Александру III
на террасе Храма Христа
Спасителя, на стороне,
обращенной к Москве-реке,
был открыт весной 1912 года.
Бронзовая фигура императора
и двуглавые орлы уничтожены
весной 1918 году. Гранитное
основание уничтожено
в 1931 году. Фотография
1912–1914 годов

журнал

№ 5 (53)
2017

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Учредитель

Департамент культурного наследия города Москвы

Руководитель проекта

Алексей Емельянов

Координаторы проекта

Екатерина Чуракова, Наталья Калинкина, Дарья Яковлева

Научный редакционный совет

Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала

Станислав Величко, Игорь Гурович, Алексей Дедушкин, Светлана Шитова

Научный руководитель журнала, председатель научно-редакционного совета, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе

Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор

Филипп Смирнов

Административный директор

Мария Ксенжик

Дизайн-макет

Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура

Бюро «Sm'art»

Фотографии (если не указано особо)

Глеб Анфилов, Сергей Пушкин, Вадим Разумов, Филипп Смирнов

Издатель ООО «Солид-Пресс»,

генеральный директор – Галина Лемельман

Телефон горячей линии Департамента +7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента культурного наследия города Москвы открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента культурного наследия города Москвы – телефон: +7(495) 950-38-37.

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения Департамента культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2017

На обложке помещен фрагмент гравюры – «Крестины великого князя Сергея Александровича».

Гравюра Годефруа Дюрана (Godefroy Durand) по рисунку Бланшара. Опубликовано в 1857 году в Париже, в журнале L'illustration Journal Universel.

Филипп Смирнов,
главный редактор журнала
«Московское Наследие»

От редактора

В 1924 году Долгоруковская улица (на протяжении от Садового кольца и до Селезневской улицы) получила название Каляевской. До 1992 года старинная московская улица носила имя террориста Ивана Каляева, бросившего бомбу в московского генерал-губернатора – великого князя Сергея Александровича. С 1877 года (до 1924-го) этот же отрезок улицы носил название в честь предшественника великого князя на посту – московского генерал-губернатора князя В. Долгорукова.

Когда сейчас спросишь у школьника, в честь кого названа эта улица, он (почти наверняка) ответит, что в честь Юрия Догорукого, основателя Москвы.

Этот феномен не слишком печален и говорит, скорее, об уровне интереса к топонимике у молодежи, а вот гораздо большее огорчение многих вызывает тот факт, что имя брата императора Александра III, человека утонченного вкуса, коллекционера, сделавшего огромное количество усилий для переустройства нынешней столицы, для приведения ее жизни в правильный ритм, не увековечено должным образом.

Личность великого князя Сергея Александровича – крайне инте-

ресна для изучения, так как он был очень многосторонним человеком. И с его именем связано очень большое число московских памятников истории и культуры – ведь в период с 1891 по 1905 год Москва развивалась невиданными темпами – от водопровода и канализации до появления доходных домовладений и благотворительных организаций.

Редакция журнала «Московское наследие» искренне рада возможности пролить свет на некоторые обстоятельства биографии великого князя. Создание пятого номера журнала за 2017 год было бы решительно невозможно без посильной помощи Анны Витальевны Громовой, председателя Наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» и Галины Игоревны Шевцовой, руководителя выставочных и издательских программ Фонда, координатора этого совместного проекта «Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества» и Департамента культурного наследия города Москвы.

В HOMERE

От редактора 002

Интервью

Вне сослагательного наклонения 004

Тема номера

Великий князь Сергей Александрович –
Председатель Императорского Православного
Палестинского Общества (1882–1905) 016

«Обещаю во всем так поступать, как честному,
послушному, храброму и отважному воину...»
(участие великого князя Сергея
Александровича в Русско-турецкой войне
1877–1878 годов) 021

Крест Великого Князя Сергея Александровича ... 027

Художественные вкусы Великого Князя
Сергея Александровича. Покровительство
искусствам и дары музеям России 036

Новости

Новости Департамента культурного наследия
города Москвы 042

Тема номера

Великий князь Сергей Александрович
и происшествие на Ходынском поле:
миф и реальность 050

Великий Князь Сергей Александрович
и церковная Москва 057

«Яко уготовася тебе место упокоения»
(Из чинопоследования отпевания) 062

Августейший хозяин Москвы 072

Русские святые в жизни великого князя
Сергея Александровича 080

Учителя и воспитатели Великого Князя
Сергея Александровича Романова 086

Великий Князь Сергей Александрович
в контексте истории Российской
Императорской фамилии 092

Великий князь Сергей Александрович
и Московская консерватория 100

Окраина

История жизни Великого князя
Сергея Александровича Романова
в достопримечательностях Москвы
и Московской области 106

Красота

Московские достопримечательности,
связанные с памятью великого князя
Сергея Александровича Романова 112

Алексей Емельянов

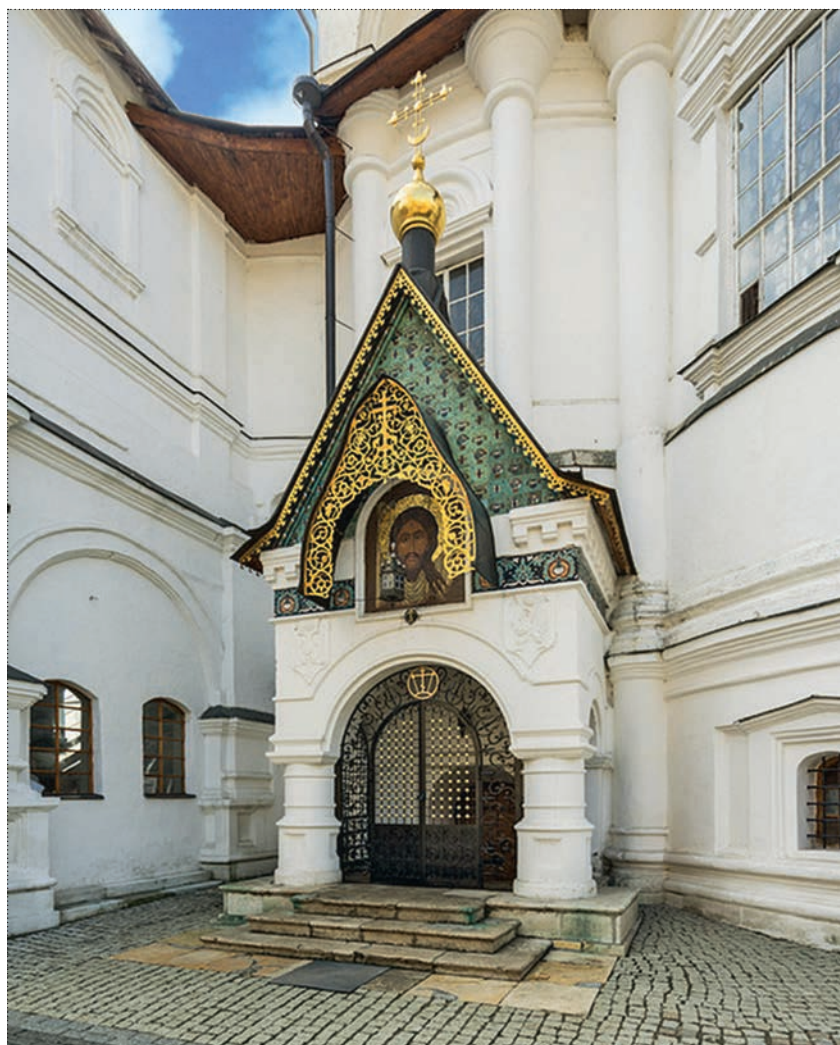
Вне

сослагательного наклонения

Редакция журнала «Московское наследие» продолжает серию интервью с руководителем Департамента культурного наследия города Москвы. С **Алексеем Александровичем Емельяновым** беседует **Филипп Смирнов** – главный редактор журнала. Сегодня речь пойдет о фигуре великого князя Сергея Александровича и о реставрации в Москве в 2017 году.

Ф. С.: В 2017 году пятый номер журнала посвящен личности великого князя Сергея Александровича, который был московским генерал-губернатором, потому, что в этом году отмечается юбилей великого князя – он родился в 1852 году. Как вы относитесь к этой исторической фигуре?

А. Е.: С 26 февраля 1891 года представитель царствующей ди-

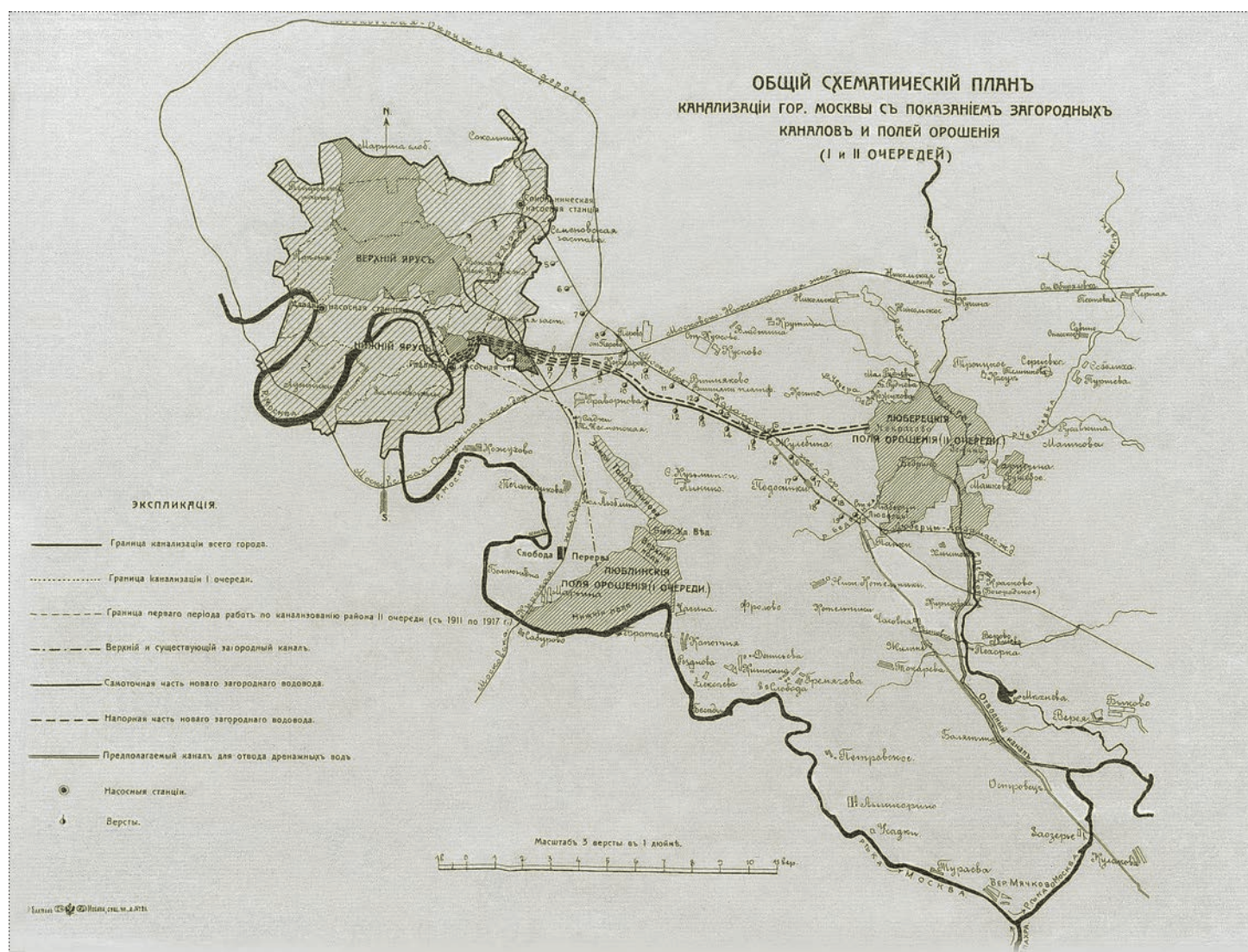
Вход в усыпальницу Романовых
в Новоспасском монастыре

настии стал московским генерал-губернатором, в 1896 году он же стал командующим войсками Московского военного округа, однако эти две вехи, два факта – лишь две из ипостасей этой многогранной личности. Когда читаешь материалы о нем, понимаешь, что в очень большом числе фактов, которые про него известны, мы сегодня не совсем верно даем оценку им. Ведь даже в статье народной энциклопедии есть формулировка «сообразно своему положению как одного из старших членов Императорской фамилии, состоял президентом, председателем, членом или благотворителем многих научных обществ и организаций...» То есть получается, что мы сейчас считаем, что в реальности все это было ему не нужно, не интересно, не занимало его. И он как личность растворяется в наших этих измышлениях. Но он был назначен московским генерал-губернатором. При нем были завершены крупные стройки, были открыты новые институции, проведены археологические

работы, город при нем развивался дотоле невиданными темпами – а возглавлял Москву он довольно долго: с 1891 по 1905 год. И потому, когда в 2016 году в коллекционных выпусках журнала «Московское наследие» мы пытались с вами оценить деятельность московских градоначальников, уже тогда было понятно, что Сергей Александрович и его время заслуживают особого внимания. К тому же в этом году состоялось знаменательное событие – президент Российской Федерации В.В. Путин и патриарх Московский и Всея Руси Кирилл приняли участие в открытии восстановленного памятника-креста на месте гибели Сергея Александровича в мае этого года. Так что все сложилось, чтобы мы еще раз попытались с нашими коллегами из Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества осмыслить тему Москвы и великого князя, попытаться увидеть то, что было сделано в Москве в те 14 лет, что Сергей Александрович был московским генерал-губернатором.

Марфо-Мариинскую Обитель Милосердия основала великая княгиня Елизавета Фёдоровна после трагической гибели супруга. Безутешная вдова приняла решение навсегда удалиться от светской жизни и посвятить оставшиеся годы служению Богу и помощи всем нуждающимся

«Общий схематический план канализации города Москвы с показанием загородных каналов и полей орошения (I и II очереди)»*

Ф. С.: А вас лично какой сюжет из жизни великого князя увлекает больше всего?

А. Е.: Таких сюжетов несколько, но самым интересным я, пожалуй, назову противостояние между крупными промышленниками конца XIX века (поддержанными, например, Н.А. Найденовым) и московским генерал-губернатором по вопросу воды в Москве. Пока этот вопрос еще недостаточно изучен, а еще чаще – даже умалчивается, но то, что становится постепенно известно, служит довольно интересным уроком для нас.

Только вдумайтесь: в 1892 году на заседании Московской городской думы впервые был принят перспективный исполнительный проект создания общегородской канализации с раздельной сплавной системой. Это когда все хозяйственные и бытовые воды поступают в одни трубы, а атмос-

ферные – в другие. Только через пять лет было пущено в эксплуатацию 262 километра труб. И, как сейчас сказали бы, московский генерал-губернатор (выступавший за очистку московских улиц и высвобождение вод Москвы-реки от нечистот) столкнулся с могущественным лобби московских промышленников, которые принимали все возможное, чтобы не тратить деньги на реорганизацию фабрик. Комплекс строений Трехгорной мануфактуры – крупнейшее предприятие, стоящее в верхней части внутригородской акватории Москва-реки ежедневно сбрасывало тонны производственных сточных вод и тонны же хозяйственно-бытовых напрямую в реку, минуя фильтры. Хотя, конечно, по бумагам они рапортовали об использовании так называемых «ленивых» английских фильтров, на деле же – вместо

* Вернер И.А. «Современное хозяйство города Москвы» – М.: Московское городское управление, 1913

Водоподъемное здание на Алексеевской насосной станции. Фото 1913 года

того, чтобы идти по трубам, всё лилось в Москву-реку. Ниже по течению стояли химические заводы – фабрики анилиновых красителей, они тоже добавляли, и так далее... Культуру, отличную от привычной для москвичей, приходилось где-то насаждать. И это ведь не разговор о нафабранных усах и о «высоком» – это ежедневные вопросы, с которыми Сергей Александрович волей-неволей сталкивался. И вопрос снабжения москвичей водой – тоже был актуален. И решение задач по транспортным узлам и развязкам, по изменению инфраструктуры города, развитию трамвайного движения. А организация в нижней части города военных производств, которые были построены по последнему слову техники? Это ведь тоже не просто частная инициатива, а сознательное градостроительное решение, учитывающее и то, что в Москве весьма специфическая роза ветров – ветер чаще всего дует с запада и северо-запада, а, значит, в город не будут заходить смрадные атмосферные массы.

Ф. С.: Но ведь если бы на кресло градоначальника был назначен кто-то другой...

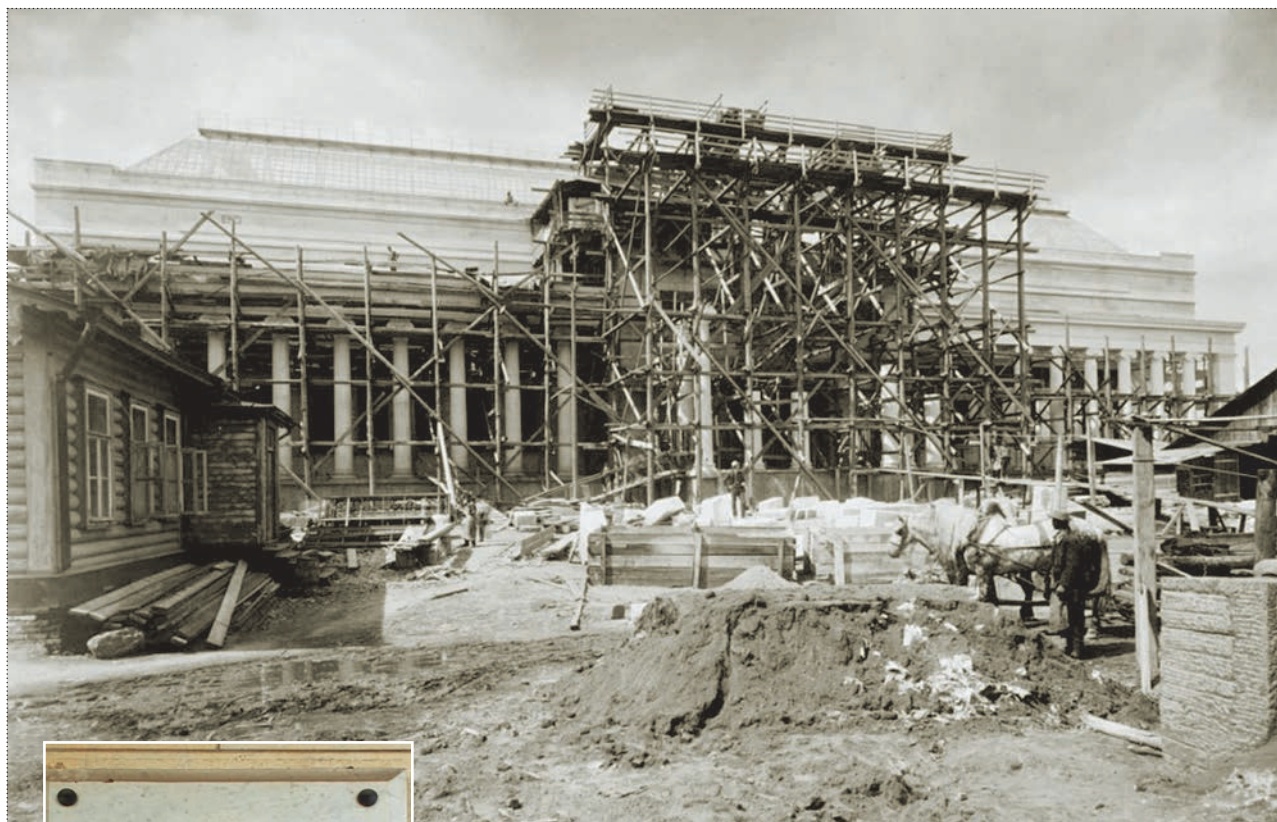
А. Е.: Мы бы говорили о том, что он столкнулся с этими пробле-

мами и ставили бы ему в заслугу свершившиеся в те десятилетия события... История, Филипп, (простите за трюизм) не знает сослагательного наклонения. Было, как было. И Художественно-общедоступный театр открылся при Сергее Александровиче, и кинематограф расцвел пышным цветом, и Москва постепенно стала электрифицированной, построили новую очередь Мытищинского водопровода, построили корпуса общежитий Московского университета... Мы не знаем и предположить не можем, сложилась ли бы такая же ситуация к 1905 году в Москве, будь за столом градоначальника кто-то другой, а не Сергей Александрович.

Ф. С.: Хорошо. Какие самые значимые, на ваш взгляд, явления или институции остались в городе после Сергея Александровича (кроме, конечно, уже упомянутых водопровода, театра и трамвая)?

А. Е.: Думаю, что это, во-первых, Императорское Православное Палестинское общество, конечно, Императорский Российский Исторический музей, безусловно, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и Марфо-Мариинская община милосердия... Поясню последние две позиции. Иван Вла-

Строительство музея изящных искусств имени императора Александра III.
Установка колонн центрального портика. Май 1905 года

Значительную часть денег на строительство музея пожертвовал русский меценат
Ю.С. Нечаев-Мальцов

димирович Цветаев задумал музей еще в 1890-е годы, в 1896 году было разработано техническое задание на здание музея. Музей создавался на основе коллекции Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета. Сергей Александрович еще в 1894 году стал покровительствовать создаваемому университетскому музею. Кстати, как раз по его докладу на Колымажном дворе не было построено Промышленно-техническое училище, а вся территория была передана под строительство музея. В 1898 году по ходатайству великого князя из казны комитетом по устройству Музея изящных искусств имени Александра III было получено 200 тысяч рублей золотом на закладку здания. Мне кажется, что его личное участие и заинтересованность предопределили рас-

цвет цветаевского предприятия. Да, потом «включились» и другие благотворители, но великий князь сыграл решающую роль. Что же до Марфо-Мариинской обители, то вдова великого князя Елизавета Фёдоровна, вскоре после смерти мужа продала все свои драгоценности и на вырученные деньги купила на Большой Ордынке усадьбу, где устроила обитель милосердия. В чистом виде это не был монастырь. Это была очень интересная форма, новая для нашего города, но в то же время — очень древняя. Сестры, населявшие обитель, давали обеты целомудрия, нестяжательства и послушания, но, в принципе, по завершении определенного срока им не возбранялось уйти из обители и даже создать семью. При этом они (за время жизни и работы в обители) получали уникаль-

Храм Священномученика Климента,
Папы Римского. Вид с северо-запада.
Фото 2014 года

Реставрация иконостаса храма
Покрова Пресвятой Богородицы
в Марфо-Мариинской обители

ный опыт и хорошее образование. Елизавета Фёдоровна сама мечтала о монашестве, но понимала, что это не может быть соединено с деятельностью на благо общества. И тогда она вспомнила о служении диаконисс.

Когда в 1908 году академик архитектуры А. Щусев приступил к строительству комплекса зданий Марфо-Мариинской обители милосердия, наверное, никто и не знал, какой красоты получится это здание. В 2006–2010 году силами нескольких подрядных организаций была осуществлена комплексная научная реставрация уникального памятника начала XX века. Были восстановлены дутые стекла в фасадной расстекловке на улице Большая Ордынка, расчищены росписи М. Нестерова и П. Корина, восстановлены белокаменные и деревянные элементы отделки. Это крайне важно, я вам скажу, — то, что на этом объекте (впервые в Москве) отработывалась система взаимодействия подрядных организаций реставрационной области, а отталкивались они все от принципа научной реставрации и действовали (несмотря на жесткие ограничения по срокам,

ресурсам и высокому контролю над качеством) сугубо в интересах памятника. Нет такой детали, которая бы не была учтена при реставрации этого ансамбля. Это — закономерный итог долгой работы по повышению качества реставрации. И объект для этого был выбран значимый.

Ф. С.: А где в дальнейшем стал применяться такой подход?

А. Е.: Таким объектом стал, конечно, храм Климента Папы Римского в Климентовском переулке. Этот памятник подарил нам уникальные открытия — в нем сидела библиотека и во всю высоту храма стояли стеллажи, исключительной красоты резной иконостас дошел до нас в относительной целостности и сохранности. А это — XVII век. И здание высотой с семиэтажный дом. Здесь так же применялся принцип научной реставрации. И работало несколько подрядных организаций — каждая «специалист» в своей области. В этом году Москва принимала крупнейший реставрационный смотр — выставку *denkmal*. И нельзя не порадоваться, что такое большое число организаций ре-

8 ноября в Гостином Дворе открылась международная выставка Denkmal. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2017 год

ставрационной отрасли представили примеры своих работ на этой выставке. Многие из них как раз пришли к пониманию сути реставрационной науки, работая на московских объектах последних лет.

Ф. С.: denkmal в который раз проходит в Москве? Чем еще эта выставка была особенной?

А. Е.: В Москве выставка прошла в четвертый раз. За это время она зарекомендовала себя как эффективная площадка для обмена опытом и мнениями. За 23 года выставка denkmal, которая проводится в Германии раз в два года, начиная с 1994 года, стала по-настоящему резонансным событием в жизни мирового архитектурного и реставрационного сообщества. Задача сохранения национального культурного наследия является важнейшим фактором развития и укрепления любого государства. Культурный код каждой нации начинается с того, как люди относятся к своим корням, своей истории, насколько они заботятся о сохранении того, что было оставлено им в на-

следие. Правительство Москвы представило на своем стенде лучшие объекты реставрации за последние 5 лет. Любой желающий смог увидеть фотографии этих объектов, подробно рассмотреть макеты, ознакомиться с географией работ на карте города, посмотреть видеопрезентации. Было представлено специальное издание «Москва. Охраняется государством», подготовленное к 100-летию со дня образования системы органов охраны памятников, иллюстрирующее историю работы московских властей в сфере сохранения культурного наследия. В рамках деловой программы стенда прошел конкурс студенческих проектов. Учащиеся профильных колледжей и вузов представили реализованные проекты реставрации предметов из камня и дерева, концепции сохранения и приспособления для современного использования памятников истории и культуры. Очень важно, что в состав жюри вошли почетные реставраторы города Москвы, которые уже в течение нескольких десятков лет работают в профессии и могут поделить-

ся уникальным опытом с молодыми коллегами. Авторы лучших работ номинированы на конкурс Правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация – 2017».

Ф. С.: Давайте вернемся к теме Сергея Александровича и реставрации последних лет – ведь Марфо-Мариинская обитель не была представлена на этом смотре?! Или я ошибаюсь?

А. Е.: Нет, конечно, Марфо-Мариинская обитель составляет гордость реставраторов, ее можно посетить в любой день, но на выставке denkmal ее не было. Зато были представлены объекты культового зодчества, отреставрированные в рамках программы субсидий Правительства Москвы. И в первую очередь – ансамбль Новоспасского монастыря, который связан с историей дома Романовых и с великим князем Сергеем Александровичем.

Ф. С.: Да, мы публикуем статью про Новоспасский монастырь и за-

хоронение великого князя в этом номере журнала...

А. Е.: Работы по этому уникальному памятнику продолжаются. Они также проводятся по принципу научной реставрации. За истекший период времени возвращен исторический облик колокольни. Выполнена вычинка кирпичной кладки стен, укреплены несущие конструкции, фасадам возвращена историческая окраска. Проводится реставрация фасадов Покровского храма. Отреставрированы и укреплены сомкнутые своды с распалубками. Раскрыта дореволюционная монументальная живопись в Троицкой хлебодарной палате, находившаяся под многочисленными современными наслоениями.

Ф. С.: Вы сказали про программу субсидий для культовых сооружений? Каков принцип ее работы?

А. Е.: За последние шесть лет в Москве так или иначе в реставрацию «вошло» более 900 объектов. Многие из них были отреставрированы по программе субсидий Правительства Москвы. Приход готовит документацию, подает

Святейший Патриарх Кирилл и мэр Москвы С.С. Собянин ознакомились с ходом реставрационных работ в Новоспасском монастыре. Пояснения и комментарии о ходе реставрации давали епископ Воскресенский Савва, А.А. Емельянов, А.В. Урбанский. Фото 2017 года

Сейчас в усадьбе Останкино проходит реставрация, затянущаяся из-за технологических проблем. Одна из сложных задач – сохранить старинные деревянные стены шереметевского дворца. На текущий момент проведены противоаварийные работы: крышу закрыли металлической кровлей, по фасаду установили леса, в парадных залах укрепили плафоны. Фото 2016 года

проект на согласование и ожидает решения. После экспертизы и возможной корректировки проекта собственник получает субсидию и приглашает подрядную организацию на исполнение проекта реставрации.

Ф. С.: То есть храм Ильи Пророка на улице Воронцово поле тоже может подпасть под такую программу?!

А. Е.: Нет, программа субсидий не касается зданий, где речь идет о воссоздании какого-либо конструктива и восполнении утрат. Все-таки уникальный для Москвы храм (состоящий из разновременных построек – основа XVI век, трапезная и колокольня – XIX век) долгое время...

Ф. С.: С 1930-х годов...

А. Е.: Да, несколько десятилетий стоит обезглавленный, очевидно, что из-за находившегося в нем хранилища музея радикально переустроены интерьеры, утрачены росписи и убранство храма. Так что нужны другие процедуры. Начинать надо с определения собственника, затем – обследования и проект реставрации. А параллельно – историко-культурная экспертиза на основании обследований. Корректировка проекта.

Это очень долгий путь. Но мы его обязательно пройдем.

Ф. С.: Ну, реставрация вообще – дело не быстрое. Впрочем обо многих из упомянутых вами объектах мы писали в журнале – или как об уже сделанных, или как о тех, на которых работы подходят к концу. А какие еще «долгие проекты» сейчас находятся в работе? Что вызывает ваш интерес, что – с «работой на перспективу»?

А. Е.: Один из самых сложных и многосоставных объектов, на которых сосредоточено наше внимание, – это, конечно, Выставка достижений народного хозяйства. Сейчас продолжают работы на павильонах «Космос», «Земледелие», в работу «вошли» фонтаны – в первую очередь фонтан «Золотой колос», который будет отреставрирован в условиях мастерских. Можно до бесконечности перечислять здания и строения, которые на этой огромной территории в 123 гектара сейчас находятся в работе. В разных стадиях – от проектов до конкретных реставраций. Еще не могу не сказать об очень сложном, мирового значения объекте – усадьбе «Останкино». С 2013 года объект в работе. Проведены противоаварийные мероприятия. Плани-

руется в ближайшие три–четыре года отреставрировать усадебный комплекс Останкино и расположенный на его территории единственный в мире деревянный дворец-театр. Эта работа станет самым крупным реставрационным проектом в мире с момента завершения послевоенных восстановлений утраченных усадебных пригородов Санкт-Петербурга – Царского Села, Павловска и Петергофа. После завершения реставрации Останкино с дворцом-театром, оранжерейным комплексом, подземными выставочными залами, увеселительным садом XVIII века и другими смысловыми центрами может стать новой точкой на культурной карте Москвы.

Ф. С.: В чем особенная сложность проекта и почему вы говорите про три–четыре года?

А. Е.: Это – деревянный памятник XVIII века. Уровень его сохранности велик, но на нем предпринимались разные ремонтно-реставрационные работы в XX веке, которые не могли не сказаться на его состоянии. К тому же в реставрации не стоит никогда стре-

миться к парадным победным реляциям – пятилетку в два года как принцип жизни в научной реставрации стоит забыть. При начале работ мы можем столкнуться со всевозможными трудностями, открытиями, корректировками проекта. Поэтому и так неопределенно. Хотя, уверен, опыта наших специалистов хватит, чтобы отреставрировать этот уникальный объект.

Ф. С.: Тогда позвольте...

А. Е.: Хотел бы еще сказать об уникальном памятнике, реставрации которого, думаю, ждут во всем мире и внимание к которому не ослабевает с момента объявления о начале реставрационных работ – это замечательный дом Наркомфина на Новинском бульваре, памятник конструктивизма. Алексей Гинзбург, внук архитектора этого дома и автор проекта реставрации, замыслил создать «образцовый», эталонный реставрационный проект и в этом нашел общий язык с собственником. Работы сейчас ведутся, даже можно сказать, идут полным ходом. И это – уникальный опыт. Это и есть перспективная работа.

Дом Наркомфина на Новинском бульваре. В давно минувшем 2006 году дом был включен в список 100 монументов мировой культуры, находящихся под угрозой уничтожения. Работы по реконструкции здания планируют закончить работы планируется в середине лета 2019 года. Фото 2017 года

Воронцово поле.
Трапезная храма Ильи
Пророка. Фото 1886 года

Ф. С.: Вы упомянули книгу к столетию органов охраны памятников – этот год для охраны памятников юбилейный. Каково, на ваш взгляд, наивысшее достижение этой отрасли?

А. Е.: Хотя ваш вопрос (на первый взгляд) и звучит немного наивно – вы, как никто другой понимаете, что реставрация – это не спорт высших достижений, вопрос каверзный. Я думаю, что самыми главными достижениями нашей деятельности стали две вещи – мы постепенно научаемся диалогу с обществом, планомерно занимаясь популяризацией нашей деятельности и объединяя наши усилия с краеведческими обществами, градозащитными организациями. И мы (начиная с середины 2000-х годов) сформировали реестр памятников истории и культуры – постоянно дополняемый электронный документ. В первом случае мы учимся тому, «как» говорить о реставрации и памятниках истории и культуры, во втором случае – «про что» говорить.

И это приносит свои плоды. На той же выставке *denkmal* одна из реставрационных компаний показала проект развития туристической привлекательности одного уездного города. Компания реставрационная, столичная,

закаленная в сложностях реставрационных процессов и сейчас переносит методы и технологии на нестоличную почву, в уездный город. Думаю, что к их опыту присмотрятся.

Ф. С.: Алексей Александрович! Я знаю, что вы работаете в органах охраны памятников с 1990 года, поздравляю вас с юбилеем Департамента и его предшественников. Позвольте, по сложившейся у нас с вами традиции, – личный вопрос: что бы вы пожелали себе в юбилейный год?

А. Е.: Мы сегодня коснулись с вами объекта, который когда-то украшал одну из московских улиц. Я думаю, что могу позволить себе пожелать реализации мечты – чтобы нашелся способ возродить храм Ильи Пророка на Воронцовом поле. Накопленного нами опыта должно хватить, чтобы именно такой сложный с точки зрения реставрации объект вошел в работу и через какое-то время вы (на ваших экскурсиях) не должны были бы показывать фотографии начала XX века – «смотрите, какая красота», а просто смогли бы вывести группу из какого-нибудь закоулка, чтобы экскурсанты смогли задрать голову и поразиться красоте и величию воочию.

Памятник героям Плевны.
Фотография 1930-х годов
из документального фонда
Мосгорнаследия

Н.Н. Лисовой, д. и. н.,
Заместитель Председателя
Императорского Православного
Палестинского Общества

Великий князь Сергей Александрович – Председатель Императорского Православного Палестинского Общества (1882–1905)

Со времен Крещения Руси русско-палестинские контакты оставались постоянным фактором духовной жизни народа. Нет ни одной церковной службы, ни одного церковного праздника, которые не соединяли бы нас с земной родиной Спасителя. Но и огромный пласт мировой истории и культуры не может быть правильно осмыслен и творчески освоен вне связи с Палестиной, ее библейским и христианским наследием.

К концу 1870-х годов в условиях роста русского православного паломничества складывается идея «демократического» по масштабу общественной инициативы Православного Палестинского Общества. Одновременно крепнет убеждение, что создаваемое Общество лишь тогда сможет сделать что-либо в Святой Земле, если удастся поставить во главе его кого-либо из представителей царствующего дома. Первой и бесспорной была кандидатура великого князя Сергея Александровича, и выбор оказался самым удачным.

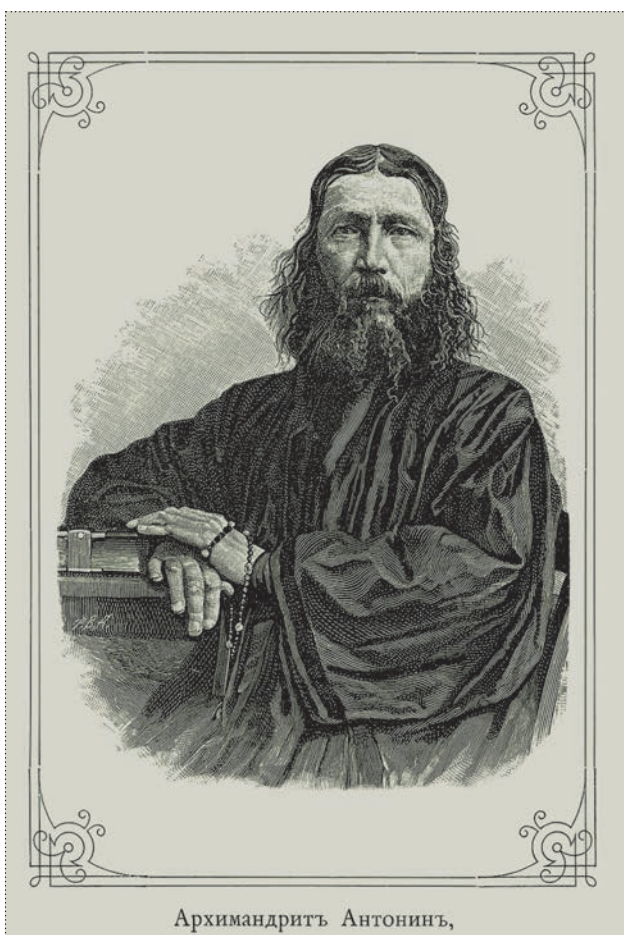
Сергей Александрович (1857–1905) был четвертым сыном в семье Александра II и императрицы Марии Александровны. Именно влияние матери предопределило путь Сергея Александровича в Палестинское Общество и отчасти путь самого Палестинского Общества.

Мария Александровна была очень верующим, болеющим за судьбу России человеком. Святая Земля

органически входила в круг ее духовных интересов с самого основания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Когда начальником Миссии после Крымской войны был назначен епископ Кирилл (Наумов), Мария Александровна предоставила ему средства для строительства русской больницы в Иерусалиме. Это здание существует и сейчас, над входом сохранилась надпись: «Русская больница». Когда следующий начальник Миссии архимандрит Антонин (Капустин) перевел в Бет-Джалу основанную в Иерусалиме в 1858 году школу для девочек, деньги на содержание школы до самой своей смерти присылала Мария Александровна. Императрица мечтала совер-

Императрица Мария Александровна с сыновьями
Сергием и Павлом. Фото С. Левицкого, 1870 год

Архимандритъ Антонинъ,

Портрет архимандрита Антонина (Капустина) (1869–1894).
Литография 1870-х годов

шить паломничество в Святую Землю, но не смогла сделать этого по состоянию здоровья.

После кончины матери (22 мая 1880 года) и после трагической гибели отца, Александра II (1 марта 1881 года) великие князья Сергей и Павел Александровичи со своим двоюродным братом Константином Константиновичем отправились в паломничество в Святую Землю. Путешествие было приурочено к годовщине смерти императрицы. 22 мая Блаженнейший Патриарх Иерофей в храме Гроба Господня в Иерусалиме совершает в их присутствии панихиду по усопшей императрице Марии Александровне¹.

Приезд великого князя Сергея Александровича в Иерусалим способствовал его сближению с деятелями Русской Палестины и, прежде всего, с архимандритом Антонином (Капустиным), который подал идею воздвигнуть храм-мемориал в память Марии Александровны и подсказал место, где и был впоследствии построен знаменитый храм Марии Магдалины на склоне Елеона (императрица носила в крещении имя Марии Магдалины).

Доверительные беседы с архимандритом привели к тому, что Сергей Александрович вполне проникся интересами русского дела на Востоке. Когда он вернулся из путешествия, то изъявил согласие возглавить Палестинское Общество. Инициатором создания ИППО выступил известный российский палестиновед, видный чиновник Министерства финансов Василий Николаевич Хитрово (1834–1903). «Если есть на свете страна, которую можно назвать общею родиною человечества, – писал он в одной из

своих книг, – то это бесспорно Палестина. Изучать ее – то же, что изучать развитие рода человеческого. Каждому, от простого богомольца до пытливого ученого, посещение и изучение этой страны дает столько, сколько кто может в себе вместить»².

8 мая 1882 года император Александр III утвердил устав Православного Палестинского Общества и 21 мая того же года совершено его торжественное открытие. Основными задачами Общества были провозглашены: содействие православному паломничеству в Святую Землю, научное палестиноведение и гуманитарное сотрудничество с народами стран Библейского региона³.

¹ См. о паломничестве: Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Т. 1. С. 148, 152, 153 и сл.

² Хитрово В.Н. Палестина и Синай. Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских. СПб., 1876. С. I.

³ Указ императора Александра III от 8 мая 1882 г.: Об утверждении Устава Православного Палестинского Общества, утвержденного на взносы и пожертвования // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 2. Указы № 855, 857. С. 192–197.

Сергиевское подворье в Иерусалиме. Освящено 20 октября 1889 года архимандритом Антонином. Фото 2012 года

Император Александр III и императрица Мария Фёдоровна. Фото около 1883 года

С самого начала при создании Общества были задействованы первые лица империи. Как всегда в России, нужна была державная инициатива сверху. И она не заставила себя ждать. Узнав, что во главе Палестинского Общества поставлен великий князь Сергей Александрович, десятки лучших представителей российской знати спешили вступить в ряды новой организации. В первый же год в число ее почетных членов вошло 13 членов августейшей фамилии во главе с Александром III и императрицей Марией Фёдоровной. Цвет российской правящей элиты: все премьер-министры, все министры иностранных дел, почти все, начиная с К.П. Победоносцева, обер-про-

куроры Св. Синода — состояли в Палестинском Обществе.

Одно это обстоятельство решающим образом задавало тон и уровень действий Палестинского Общества, и Общество этот уровень поддерживало. Сергей Александрович не был в отличие от многих августейших председателей других обществ «свадебным генералом», он активно участвовал в жизни ППО и направлял его работу. Когда было нужно, встречался с министрами, переписывался с ними. По положению, министры писали великому князю *донесения*, а он им направлял — сверху вниз — *рескрипты*. К началу XX века Палестинское Общество твердой ногой встало на Святой Земле, имело восемь подворий, которые принимали за год до десяти тысяч паломников, и всех их Обществу нужно было накормить, разместить, организовать при тогдашнем бездорожье паломнические караваны в Назарет, Вифлеем, Хеврон. Сводный каталог российской недвижимости включает более 70 объектов собственности: храмов, подворий, участков — общей стоимостью более 2 миллионов золотых рублей.

Русское строительство в Палестине во второй половине XIX — начале XX веков можно по праву назвать эпопеей героической. На захолустной окраине Османской империи, без дорог и инфраструктуры, без подготовленной рабочей силы строились здания с самыми современными инженерными коммуникациями. Символическое значение для истории Русского Иерусалима приобрело знаменитое Сергиевское подворье, носящее имя первого Председателя Общества, расположенное в центре Иерусалима. Оно является крупнейшим из объектов

Порог Судных Врат на Александровском подворье. Фото 2005 года

* Церковь святой Марии Магдалины в Гефсимании // Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888. М., 2006. С. 95–100.

Русские паломники на железнодорожном вокзале Иерусалима. Фото 1890-х годов

недвижимости ИППО, находящихся на территории Израиля. 29 апреля 1889 года, в день рождения великого князя Сергея Александровича, на угловой башне Сергиевского подворья впервые был поднят флаг Палестинского Общества. Сергей Александрович из своих личных средств финансировал раскопки на Русском месте в Иерусалиме (ныне Александровское подворье), которые стали первым масштабным научно-исследовательским российским проектом в Палестине. Их результатом стало открытие Порога Судных Врат, через которые Христос шел на Голгофу. В Обществе числилось около 5 тыс. членов. Отделы ИППО действовали в 52 епархиях Русской Церкви. Возглавляли их, как правило, правящие архиереи, а вице-председателями становились губернаторы и вице-губернаторы соответствующих губерний. Одним из главных источников финансирования Палестинского Общества были пожертвования верующих. Ежегодно в Вербное воскресенье во всех храмах и монастырях Российской империи осуществлялся тарелочный сбор на нужды ИППО и Русской Палестины. Важнейшие проекты ИППО получали также государственную дотацию.

В сентябре-октябре 1888 года великий князь Сергей Александрович вместе с супругой Елизаветой Фёдоровной и братом Павлом Александровичем вновь совершил паломничество в Иерусалим. Целью поездки было присутствие на освящении церкви Марии Магдалины в Гефсимании — первого архитектурно-строительного проекта Палестинского Общества в Святой Земле⁴. Но попутно великие князья посетили также школы ИППО в Ливане и Палестине. Великий князь добился благословения

Патриарха Иерусалимского Никодима на открытие мужской учительской семинарии Палестинского Общества в Назарете, призванной готовить арабских учителей для местных школ ИППО. Несколько лет спустя женская учительская семинария будет открыта в Бет-Джале.

Как показывают источники, многие представители формировавшейся тогда молодой арабской интеллигенции — и не только палестинской, но и ливанской, сирийской, египетской, лучшие писатели и журналисты, которые потом составили славу арабской литературы, вышли из русских школ и учительских семинарий Палестинского Общества.

Русское Сергиевское подворье ИППО в Назарете. Фото 1902 года

Храм Марии Магдалины. Фото 1990-х годов

Что касается собственно церковной сферы, Общество всегда сознавало себя учреждением православным, созданным для того, чтобы поддерживать Православие на Востоке. С самого начала ППО строит не только собственные, русские храмы и подворья, но и церкви для местного населения, подчиненные

юрисдикции греческого Иерусалимского Патриархата. В 1884 году в селении Муджедиль, недалеко от Назарета, был воздвигнут храм во имя преподобного Сергия Радонежского – небесногопокровителя председателя Общества Сергия Александровича. В 1885 году начинается строительство, а в 1888 году освящена церковь во имя Георгия Победоносца в Кане Галилейской. В иконостасе храма находились иконы Сергия Радонежского и праведной Елизаветы – патрональные для великого князя и его супруги, возглавившей после гибели Сергия Александровича Императорское Православное Палестинское Общество.

Все сказанное заставляет признать правоту тех исследователей, которые еще при жизни Сергия Александровича говорили о великом значении Палестинского Общества в народном православном устремлении в Иерусалим и на Ближний Восток. Это была попытка воссоздания древнего единства Православия под эгидой Русской Православной Церкви. Это было действо духовное, культурное, подлинная модель русского присутствия в мире, воплощенная в храмах, монастырях, в совместной молитве, которой было проникнута вся деятельность Палестинского Общества.

И когда Сергей Александрович мученически пал от руки террориста (4 февраля 1905 года), Палестинское Общество увековечило его память в Святой Земле чисто церковными средствами: ежегодной панихидой во всех храмах и монастырях Русской Палестины, мраморным киотом с образом Сергия Радонежского у Порога Судных Врат, лампадой над входом в кувуклию Гроба Господня, заказанной великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. Но, быть может, важнее всего было решение великой княгини Елизаветы Фёдоровны возложить на себя обязанности председателя Палестинского Общества в память о муже и в продолжение завещанного им дела.

Киот с иконой преп. Сергия Радонежского и Елисаветинской лампадой справа от Порога «Судных врат». Фото 2004 года

С.А. Кочуков

«Обещаю во всем так поступать,
как честному, послушному,
храброму и отважному воину...»

(участие великого князя Сергея Александровича в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов)

Все мужчины дома Романовых, так или иначе, были связаны с вооруженными силами: возглавляли гвардейские части, являлись шефами различных армейских подразделений, участвовали в войнах. Одним из них был великий князь Сергей Александрович, принявший участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Осложнение событий на Балканском полуострове в 70-х годах XIX века было сразу же замечено российским самодержцем и его родственным окружением. Но определить их позицию относительно вооруженного столкновения с Османской империей сложно. Сталкивались два противоположных мотива: понятное

стремление к реваншу за унижительный Парижский мир и нежелание быть втянутыми в войну. Существенную, если не главную роль перед войной сыграло российское общество. Александр II подписал манифест о начале войны, а великие князья заявили ему о своей поддержке, но побудило их к этому шагу в значительной степени общественное мнение страны. В каком-то смысле лично Александр II потерял инициативную роль в решении балканской проблемы, а непосредственно перед войной занять позицию лидера было уже просто необходимо. Поэтому представителям дома Романовых предстояло сыграть важную роль в репрезента-

ции верховной власти. Некоторые из них, такие как великие князья Николай Николаевич и Александр Александрович не просто были на фронте, но и занимались непосредственно руководством военных частей. Романовы не только присутствовали в боевых частях, но и занимались благотворительностью в отношении семей павших воинов.

Великий князь Сергей Александрович в начале русско-турецкой войны имел чин капитана гвардии. Самостоятельное решение испытать военные трудности и опасности в двадцатилетнем возрасте свидетельствует о высоких нравственных качествах, ответственности и горячем желании

Тема номера

021

Император Александр II (верхом) перед русскими офицерами перед началом знаменитой осады Плевны во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Болгария, Османская империя. 1877 год

Гвардии капитан Сергей Александрович Романов. Фото конца XIX века

служить Отечеству. Сергей Александрович стремился к действительному участию в войне. Но, по всей видимости, командующий великий князь Николай Николаевич способствовал тому, что в основном Сергей Александрович должен был сопровождать Александра II в Дунайскую армию. Но его обязанности были достаточно важными. Он сопровождал императора на передовой и в лазаретах, встречался с ранеными и награждал отличившихся. Закончил войну Сергей Александрович в чине полковника гвардии и был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени за отвагу, проявленную во время военной операции Рошукского отряда Цесаревича у деревни Кошево.

Перед отправкой в Действующую армию Сергей Александрович в ходе большого выхода императорской четы произнес слова присяги, которые были необходимы при сложившемся моменте. Адмирал Д.С. Арсентьев так вспоминал эту ситуацию: «Обыкновенно после присяги в тот же день великие князья принимают поздравления от всех высших чинов и представителей армии и флота; но так как великий князь Сергей Александрович был очень слаб после болезни, то эта часть обычного церемониала была отменена; и он принял только 4 мая поздравления дипломатического корпуса, на членов которого великий князь произвел чрезвычайно сильное впечатление: так, он

хорошо умел каждому сказать не только несколько любезных слов, но и обнаружил большое знакомство с особенностями каждого государства и главными условиями их быта и составом царствующей династии»¹.

Уезжая на балканский фронт, Сергей Александрович был подвержен своего рода иллюзиям. Он полагал, что «война продолжится два, много три месяца, но она затянулась и, вместо трех, продолжалась семь месяцев, и была гораздо кровопролитнее, чем кто-либо сначала мог ожидать»². Однако подобным иллюзиям была подвержена большая часть русского общества. Великий князь в своем желании ведения быстрой войны был далеко не одинок.

Прибыв на фронт, Сергей Александрович прекрасно понимал, что он будет выполнять главным образом представительские функции. Тем не менее, даже эти скромные поручения еще больше укрепили его убеждения, что российская монархия на Балканах выполняет свою историческую миссию. Особенно это было заметно во время переездов царского поезда из одного населенного пункта в другой. Вот как описывает эту ситуацию корреспондент В. Крестовский: «Экипаж его величества (в котором помимо царя находился и великий князь Сергей Александрович. — С.К.) был окружен конной свитой... Улицы до такой степени были переполнены массами ликующего народа, что

¹ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. В 2 кн. М., 2007. Кн. 2. С. 15-16.

² Там же. С. 17.

Великий князь Сергей Александрович (в центре), полковник В.В. Скарятин и князь Александр фон Баттенберг (справа). Пордим, сентябрь 1877 года

царский поезд не мог двигаться иначе, как шагом... Массы народа кричали: «Да здравствует Россия! Да здравствует славная армия освободителей!»³. Это, безусловно, оказывало серьезное влияние на взгляды великого князя. Неоднократно великий князь бывал и в госпиталях, где воочию наблюдал раненых. Газета «Правительственный Вестник» подробно описала эти посещения: «...великие князья Владимир, Алексей и Сергей Александровичи прибыв в Галац, поехали в местный военно-временный госпиталь, куда уже успели перевести всех раненых. Здесь невольно поражали всех замечательная выносливость и терпение русского солдата: очевидцы рассказывали, что во время переноски и некоторых ампутаций не было слышно не только

жалоб, но даже и стонов почти не раздавалось»⁴.

5 июля 1877 г. произошло важное событие в жизни великого князя Сергея Александровича в ходе Русско-турецкой войны, он был отправлен непосредственно в войска. По мнению адмирала Арсентьева, «он (Сергей Александрович – С.К.) хотел действительно участия в войне и опасался, что оставаясь при государе в Главной квартире, он ни в каких делах участвовать не будет, а его душа жаждала подвигов»⁵. Решимость Сергея Александровича отправиться непосредственно на передовую была столь велика, что дипломат Н.П. Игнатьев в своем письме жене отмечал: «Вечером 5-го государь решил отправить с наследником Сергея Александровича... Велика решимость царя-отца отправить

трех своих сыновей в одно место против турецкой крепости, вооруженной сильною артиллериею. Самоотвержение излишнее. Но наследнику и Сергею Александровичу высказал я откровенно, что Русь больше огорчится, если они из-за турки подстрелены будут, нежели если Георгия не получат. Идти под ядра бесполезно при осаде крепости»⁶. Великий князь получил назначение в Рушукский отряд, которым командовал его старший брат великий князь Александр Александрович. Задачи, стоявшие перед отрядом, заключались в том, чтобы «обоим корпусам (XII и XIII корпусам соответственно. – С.К.), по соединении их на р. Янтре, наступать к Рушуку, обложить его и стараться овладеть им»⁷. Сам Сергей Александрович в своем дневнике

³ Крестовский В. Двадцать месяцев в Действующей армии. (1877–1878). Письма в редакцию газеты «Правительственный Вестник». В 2 т. СПб., 1879. Т. 1. С. 243.

⁴ Там же. С. 285.

⁵ Великий князь Сергей Александрович Романов... Кн. 2. С. 27.

⁶ Игнатьев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма к Е.Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М., 1999. С. 104.

⁷ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. В 97 вып. СПб., 1898–1911. Вып. 16. С. 106.

Великий князь Сергей Александрович со своим адъютантом перед шатром в Пордима, 1877 год

от 5 июля 1877 года по поводу командировки в Руцукский отряд писал: «После обеда Саша мне объявил, что Папа меня посылает к нему в отряд, признаюсь я этому очень рад»⁸. Силы Руцукского отряда действительно были значительны, соответственно предполагалось, что группировка войск под командованием наследника будет действовать в четырехугольнике крепостей и стараться «овладеть крепостью Руцук и тем самым обеспечить действия Передового отряда слева, сковав основные силы турок»⁹. На деле все оказа-

лось сложнее. 5 июля 1877 года, когда войска Руцукского отряда осуществляли перегруппировку, последовал приказ главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, в результате которого Руцукский отряд и его командир превращались, по сути, в безмолвного статиста войны, так как теперь главная задача его подразделения сводилась к охране дороги от переправы через Дунай у Систова к Тырнову¹⁰. Несмотря на достаточно скромное военное образование, великий князь понимал, что бюрокра-

Захват Гривицкого редута под Плевной. Н. Д. Дмитриев-Оренбургский, 1885 год. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург

⁸ Великий князь Сергей Александрович Романов... Кн. 2. С. 76.

⁹ Русско-турецкая война 1877–1878. М., 1977. С. 101.

¹⁰ фон-Брадке В. М. Очерк боевой службы его императорского высочества государя наследника цесаревича и великого князя Александра Александровича во время Освободительной войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове // Старина и новизна. 1911. Кн. 15. С. 217.

Кавказские казаки из императорского конвоя перед резиденцией в селе Пордим, ноябрь 1877 года

Штурм Горгохатанских высот 1 января 1878 года. А.Д. Кившенко. 1886 год

тия и неразбериха в штабе при Главной квартире пагубно сказываются на боевых способностях армии. Описывая в своем дневнике очередной день войны, он вынужден был констатировать: «Теперь вдруг приказано прекратить все наши дела впредь до приказа! Приказы контрприказы»¹¹. В письме командиру Руцукского

отряда великий князь был эмоциональным и откровенным в своих высказываниях: «Тяжело одно в нашем теперешнем положении с Владимиром, это то, что за Балканами наши дерутся, идут победоносно вперед, а мы оба сидим на месте и по-прежнему только сторожим тыл и левый фланг нашей армии. Про нас забыли, а мо-

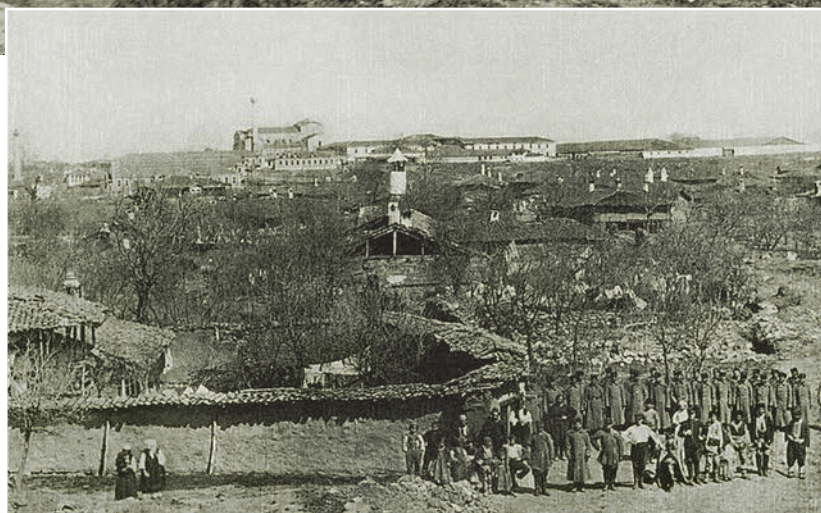
жет быть, и умышленно держат нас в таком грустном положении! Кто знает? Тяжело оставаться в таком бездействии, когда решается судьба этой кампании! Что же делать, видно, это наша судьба такая уже!»¹². Сергей Александрович, побывав непосредственно на передовой, изменил свои взгляды относительно быстрой победы

Кавалеры Георгиевского креста второго эскадрона, София, 1878 год

¹¹ Великий князь Сергей Александрович Романов... Кн. 2. С. 79.

¹² Там же. С. 168–169.

Лагерь 3-й гвардейской пехотной дивизии Русской Императорской армии. Кумбургаз. Провинция Стамбул. Османская империя. Август 1878 года

Общая панорама Софии 1878 года с русскими войсками на переднем плане. В глубине – церковь Святой Софии

026

носной войны с Турцией. В дневниковой записи от 9 июля он отметил: «Мне кажется, что война затянется, и на довольно долгое время. Очень на это похоже»³³. Великий князь живо интересовался всеми новостями, которые происходили на фронте и искренне переживал неудачи. Особенно это заметно в ходе «плевненского сидения». Неудачи русских войск под Плевной не могли оставить равнодушным великого князя Сергея Александровича. Свои переживания он, как всегда тщательно, заносит в дневник, отмечая по этому поводу: «...около 4 часов Саша получает записку от Папа с известием, что наши отступают от Плевны! Боже мой, вот второй раз!.. Известие нас страшно поразило!.. В 7 часов сели за стол, странно было видеть опять лица всей свиты – все более или менее озабоченные и изводящие друг друга... Мы отступаем... Думаю, что турки теперь перейдут

в наступление, они уже близки к границе! Куда это поведет! Господи, помоги нам!.. Что было бы с нами, если [бы] турки нас преследовали после Плевны?.. Мы нигде не можем дать сильного отпора – так растянуты»³⁴. В глазах Сергея Александровича главными виновниками всех бед были штабные генералы Непокойчицкий и Криднер, который «за время боя ни разу не прислал донесения»³⁵. С войны великий князь Сергей Александрович вернулся совершенно другим человеком. По сути, произошла переоценка действительности. Если находясь в Рушукском отряде, он по свидетельству графа С.Д. Шереметева, был веселым и неунывающим человеком³⁶, то возвратившись в Россию, он вел себя иначе. Сергей Александрович полагал, что он не заслуживает тех благ, которые его окружали, считая главными героями победы над

Османской империей непосредственных участников – солдат. Это видно из его письма старшему брату великому князю Александру Александровичу. «Странно мне быть дома, пишет великий князь. Сергей Александрович, после почти семимесячного отсутствия, первые дни я положительно ходил как угорелый... опять все удобства жизни – все, одним словом, и мне как-то совестно, и я не могу вполне наслаждаться этим, в других обстоятельствах... Тебе может показаться смешным, но вообрази себе – я не могу решиться поехать в театр, мне это, как и многое, кажется дико!.. Что тебе кажется совестным все это, но оно натурально, зная, что прочие остались в той же обстановке; то же самое касается и театра, потому что веселиться, когда знаешь, что товарищи дерутся и умирают, более чем совестно, и доставлять удовольствия оно не может при настоящей обстановке»³⁷.

³³ Великий князь Сергей Александрович Романов... Кн. 2. С. 78.

³⁴ Там же. С. 82–83, 85.

³⁵ Там же. С. 83.

³⁶ См.: Мемуары графа С.Д. Шереметева. В 3 т. М., 2004–2006. Т. 2. С. 166.

³⁷ Великий князь Сергей Александрович Романов... Кн. 2. С. 167–168.

А.В. Громова,
Л.В. Шумская

Крест Великого Князя Сергия Александровича¹

«Я никогда в жизни не ждал и тем более не желал от служения моего Царю и Отечеству каких бы то ни было похвал и тем паче — наград! Я всегда работаю для дела и по моей совести»²

Великий Князь Сергей Александрович

С начала XX века в России начали активно действовать революционные партии, союзы и движения. Их подстрекательская деятельность была направлена на дестабилизацию существующего политического строя и общественного уклада страны. Одной из самых крупных стала партия социалистов-революционеров, официально включившая террористическую тактику в свои программные документы³. На фоне усилившегося брожения в обществе на пост министра внутренних дел был назначен князь П.Д. Святополк-Мирский, настроенный на проведе-

ние либеральных реформ и провозгласивший «эру доверия», которую многие консерваторы называли «эрой попустительства»⁴.

Великий Князь Сергей Александрович, находясь в должности генерал-губернатора Москвы, как подчиненный министра внутренних дел должен был согласиться на проведение нового курса на подведомственной ему территории. Считая, что проводить радикальные реформы в условиях политической нестабильности губительно для страны, Великий Князь обратился к Императору Николаю II с просьбой об

Тема номера

027

Освящение
Креста-
Памятника
Великого
Князя Сергея
Александровича
в присутствии
5-го Киевского
гренадерского
полка. 2 апреля
1908 года

¹ Печатается с сокращением. Источник: Крест Великого Князя // Авторы-составители А.В. Громова, Л.В. Шумская. М.: Союз Дизайн, 2017.

² ГАРФ Ф. 601. Оп. 1. Д. 1341. Л. 69. Из письма Великого Князя Сергея Александровича Императору Николаю II от 26 марта 1901 г.

³ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 65, 66.

⁴ Софьин Д.М. Великий Князь Сергей Александрович. Путь русского консерватора. М.: ЕСПО, 2016. С.151.

⁵ Софьин Д.М. Поле битвы – Москва: борьба Великого Князя Сергея Александровича против революции в начале 1905 года // Великий Князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству. М., 2015. С. 57.

⁶ Коновалова Е. Мученическая кончина Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича. М. 1905. С.7.

⁷ В этот день Великая Княгиня работала на складе по сбору пожертвований в помощь раненым во время Русско-японской войны, организованном ею в залах Большого Кремлевского дворца.

⁸ Письма преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 87.

⁹ Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича. Изд. Комиссии по устройству чтений для рабочих. М., 1905 г.

Убийство Великого Князя Сергея Александровича в Кремле. Газетная иллюстрация, 1905 год

отставке, которая была удовлетворена и утверждена 1 января 1905 года. При этом, Император убедил Великого Князя сохранить за собой командование войсками Московского военного округа⁵.

4 (17) февраля 1905 года после полудня карета Великого Князя Сергея Александровича выехала из Николаевского дворца Московского Кремля по направлению к Никольским воротам и далее на Тверскую улицу. Великий Князь был в карете один, на козлах находился кучер Андрей Рудинкин, против обыкновения карету не сопровождал даже камер-лакей. В 2 часа 47 минут карета была взорвана бомбой, брошенной террористом И. Каляевым. Взрыв был произведен в 20–40 шагах от Никольских ворот и был так силен, что в здании судебных установлений во всех окнах всех этажей той части здания, которая подходит углом к Кремлёвской стене, лопнули окна и со звоном посыпались вниз.

«Великий Князь Сергей Александрович погиб на месте. На месте, где за секунду до того была великокняжеская карета, в крови, совершенно смочившей белый снеговой ковер, бесформенной грудой лежали останки Великого Князя; от головы не осталось следа, одной ноги и руки не было; правая нога оторвана, рука с обручальным кольцом на пальце была беспомощно заброшена за шею; всё это перемешалось с мелкими обломками кареты, с волосом из каретных подушек... Ордена и эполеты были разбросаны силою взрыва»⁶.

Из воспоминаний адъютанта Великого Князя Сергея Александровича В.Ф. Джунковского: «...Через несколько минут после взрыва в санях в ротонде, без шляпы подъехала несчастная Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна... Великая Княгиня бросилась

к останкам, встав на колени... Появились носилки, которые принесли из Кремлевского склада Великой Княгини⁷, уложили останки, один солдат снял с себя шинель и покрыл ею останки Великого Князя...»⁸

Со всех сторон, потрясенные страшной картиной, сбегались люди. В течение нескольких минут вокруг места взрыва собралась толпа. Никто не мог поверить в случившееся! Это было первое убийство, совершенное в Кремле – сердце России! Убит был не только родной дядя императора, убит был защитник основ сильной государственной власти, последовательно отстаивавший национальные интересы Отечества, главнокомандующий Московским военным округом, только что сложивший полномочия генерал-губернатора Москвы, в должности которого он находился тринадцать лет. Убит был христианин, основатель Императорского Православного Палестинского Общества, добившийся утверждения русского присутствия на Святой Земле. Это страшное событие стало явным предзнаменованием революционных потрясений и грядущей гражданской войны.

В 4 часа вечера тело Великого Князя Сергея Александровича было перенесено в Алексеевскую церковь кафедрального Чудова монастыря. Знаменательно, что смертные останки Великого Князя упокоились под сенью обители святителя Алексия митрополита Московского, много потрудившегося для собирания Руси воедино и создания в ней мощной, торжествующей над усобицами, власти Государя; упокоились над подземельем, где в Смутное время крамольники уморили голодом великого патриота и мученика за Святую Русь доблестного Патриарха Гермогена⁹.

На следующий день после гибели, панихиды по Великому Князю начали служить официально по всей

Очереди из deputаций от учреждений, которые возглавлял Великий Князь, во время непрерывных панихид в Чудовом монастыре, в течение 40 дней после гибели Великого Князя Сергея Александровича

России. 5 февраля в присутствии Царской семьи была отслужена панихида в Александровском Царскосельском дворце. Со всех концов России нескончаемым потоком к гробу шли делегации представителей городов, сословий, министерств, deputации различных благотворительных, научных, культурных обществ, состоявших под покровительством великокняжеской четы, общин милосердия, ими опекаемых, воинских частей и подразделений, коих почивший состоял шефом, а также те, кто знал и любил Великого Князя Сергея Александровича...

10 февраля 1905 года Высокопреосвященный Владимир (Богоявленский) митрополит Московский и Коломенский с собором духовенства совершили отпевание Великого Князя Сергея Александровича по Высочайшему утвержденному церемониалу. На

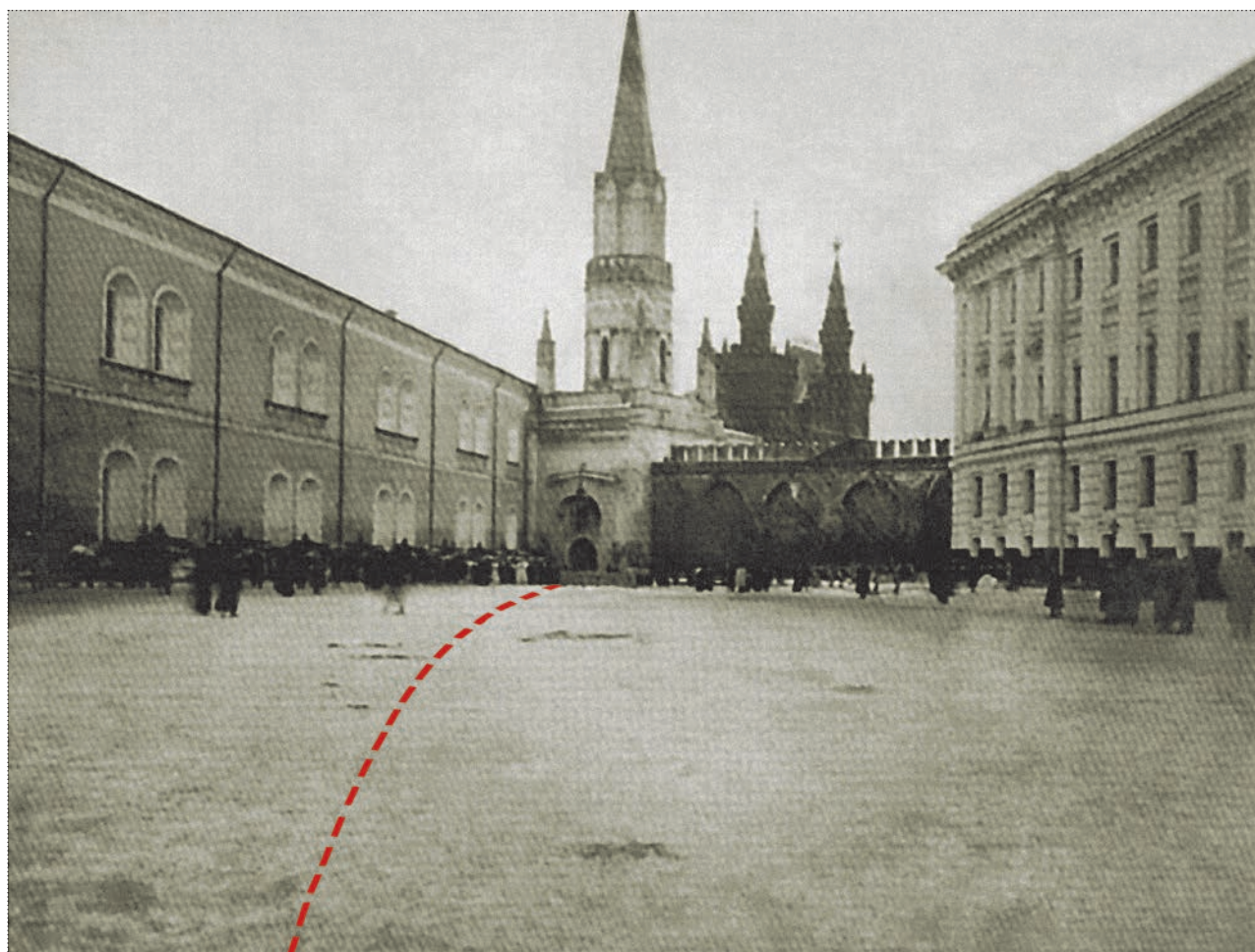
панихиде присутствовали Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, Великая Княгиня Мария Александровна с Августейшей дочерью Принцессой Беатрисой, Принцесса Виктория Баттенбергская, Великий Князь Павел Александрович с Августейшими детьми, Великий Князь Константин Константинович и Герцог Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелецкий. За панихидой возносились моления о Великом Князе и верном слуге Андрее¹⁰.

Москвичи искренно сочувствовали Великой Княгине в ее большом горе и, как могли, оказывали ей поддержку. Московские Ведомости регулярно печатали телеграммы-соболезнования в связи с гибелью Великого Князя, иногда встречались адреса, подписанные сразу несколькими сотнями, а иногда и тысячами москвичей.

Храм-усыпальница великого князя Сергея Александровича. Фото 1909 года

¹⁰ Кучер Андрей Рудинкин скончался 7 февраля в Яузской больнице. Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна проводила гроб вместе с семьей покойного

Общий вид Сенатской площади, на которой было совершено убийство Великого Князя Сергея Александровича. Пунктиром отмечен путь следования Великого Князя и место, где произошел взрыв. ГАРФ

030

Панихиды по Сергию Александровичу служились без перерыва во многих местах, связанных с его памятью, в полковых, монастырских и приходских храмах. По желанию Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны для бедного населения Москвы были розданы тысячи поминальных обедов. 12 февраля у гроба Великого Князя была отслужена панихида в присутствии 5-го Киевского гренадерского полка, шефом которого он был, и в мундир которого был одет в день гибели.

Именно 5-й Киевский гренадерский полк, уже на следующий день после убийства своего шефа, поставил на месте злодеяния простой белый железный крест с иконой Спасителя. Через два дня после трагедии перед Крестом зажгли неугасимую лампаду. Лампаду обязался поддерживать Лейб-гвардии Преображенский полк, командиром которого Великий Князь был с 1887 по 1891 годы¹¹.

Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, желая увековечить память о своем супруге и заботясь о месте его упокоения, начала строительство Храма-Усыпальницы в Чудовом монастыре под церковью, где находились мощи святителя Алексия, митрополита Московского. Храм-Усыпальница стал выдающимся образцом церковной архитектуры и искусства, воплощением идеи торжества победы жизни над

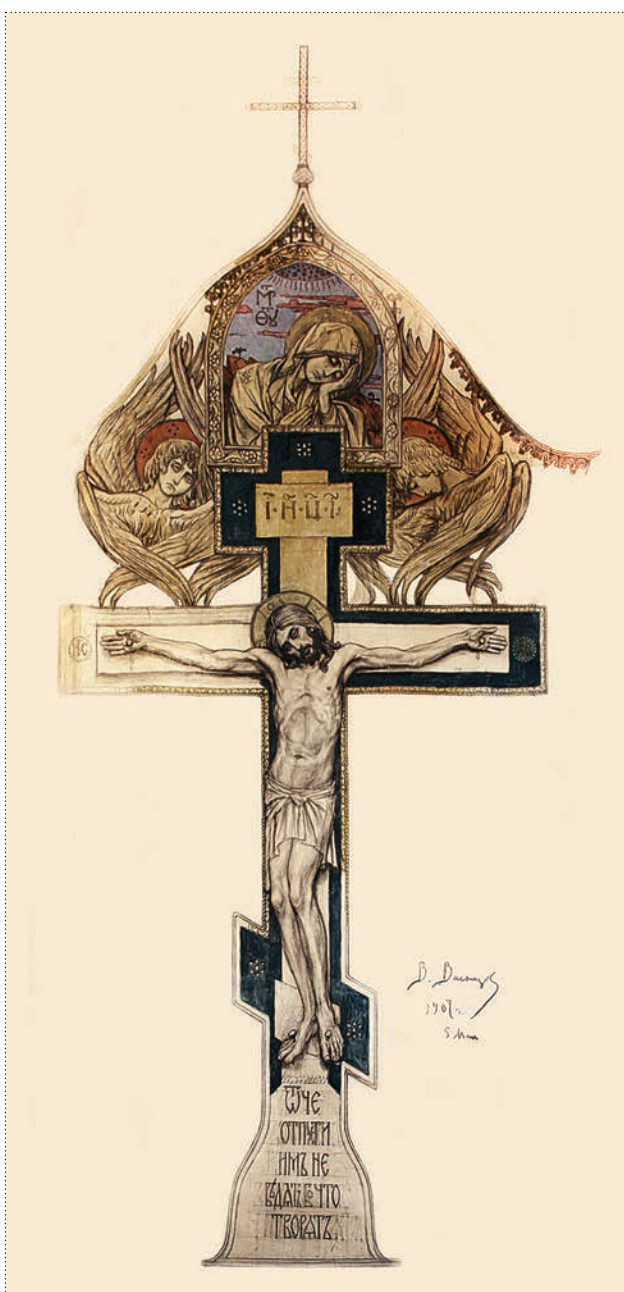
смертью. Ниша, где находилось надгробие Великого Князя Сергея Александровича, напоминала Равеннскую крестильню (Battistero della Metropolitana), но вместе с тем схожа, хотя, разумеется, в больших размерах, с камарами Владимирского Успенского собора, в которых погребены Великие Князья и святители¹².

4 июля 1906 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в день именин Великого Князя, состоялось освящение Храма-Усыпальницы, куда был окончательно перенесен гроб с останками Великого Князя Сергея Александровича.

Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна утвердилась в мысли о необходимости увековечивания памяти о Великом Князе Сергии Александровиче и на месте его гибели в Кремле. Пока там стоял небольшой металлический крест, к его подножию прохожие бросали деньги, которые были переданы в Контору Двора Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны. Всего было собрано 386 рублей с копейками. 5-й Киевский гренадерский полк, шефом которого после гибели Великого Князя стала Великая Княгиня, отправил прошение Московскому городскому голове о разрешении, используя собранные народные средства, установить постоянный памятник. Городская Управа ответила согласием.

¹¹ Правительственный вестник. № 30. 8 февраля 1905 г.

¹² Степанов М.П. Храм-Усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М. 1909. С. 8–9.

Эскиз лицевой стороны Креста-Памятника Великого Князя Сергея Александровича. В.М. Васнецов. 1907 год. Музей-квартира В.М. Васнецова (ГТГ). Подпись и дата: В. Васнецов 1907 г. 5 мая

Эскиз оборотной стороны и навершия Креста-Памятника Великого Князя Сергея Александровича. В.М. Васнецов. 1907 год. Музей-квартира В.М. Васнецова (ГТГ). Подпись и дата: В. Васнецов 1907 г. 5 мая

По указанию специально созданной комиссии художником В.М. Васнецовым были разработаны чертежи и ограда, которые, после утверждения Великой Княгиней Елизаветой Фёдоровной, удостоились одобрения Императора Николая II³³.

В фондах Дома-Музея В.М. Васнецова сохранился авторский графический эскиз Креста-Памятника. На лицевой стороне Креста изображено Распятие. В нише над крестом помещена икона Богородицы по образу надвратной. С двух сторон икону Богородицы поддерживают своими крыльями скорбящие Серафимы.

Оборотная сторона эскиза Креста более сдержанна, тема страдания отступает, и мы видим спокойный лик Спасителя, окруженный прямо смотрящими на

нас Серафимами. Это торжество жизни — смерть побеждена и всё здесь говорит о вечности. В навершии Креста-Памятника расположен Образ Спаса Нерукотворного. Под иконой Спаса Нерукотворного в верхней части Креста находится ростовое изображение преподобного Сергия Радонежского — небесного покровителя Великого Князя Сергея Александровича и поддерживающие икону Спасителя Серафимы.

Для расположения на Кресте-Памятнике Великой Княгиней Елизаветой Фёдоровной были утверждены надписи — цитаты из Нового Завета: «Аще бо живем, Господеви живем: аще же умираем, Господеви умираем. Аще убо живем, аще умираем Господни есмы» (Рим. 14, 8); у подножия Креста размещены

³³ Московский листок (Иллюстрированное приложение). №36, 8 сент. 1907 г. С. 2.

Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна.
Фотография К. Фишера, 1907 год. ГАРФ

Великий Князь Сергей Александрович.
Типографская печать. 1890-е годы

слова, сказанные распинаемым Спасителем на Голгофе: «Отче, отпусти им, не велят бо, что творят» (Лк. 24, 34).

2 апреля 1908 года было совершено торжественное освящение Креста-Памятника, которое возглавил митрополит Московский Владимир (Богоявленский). Стройно пел хор Киевского полка. К памятнику были принесены знамена.

Крест, установленный в сердце России – Московском Кремле, должен был не только обличать зло, но призывать к покаянию и христианскому прощению, стать символическим предостережением от новой смуты. Крест-Памятник Великого Князя стал выдающимся образцом русского церковного искусства эпохи модерна. Выполненный по эскизам В.М. Васнецова «Фабрично-торговым товариществом премников Н.В. Немирова-Колодкина» в лучших традициях отечественного литейного искусства, Крест-Памятник, как возженная свеча в центре Пер-

вопрестольной, притягивал к себе сердца всех русских людей.

... Памятнику суждено было просуществовать 10 лет и один месяц. 1 мая 1918 года, в последнюю неделю перед Пасхой, в Страстную среду, Крест памяти Великого Князя Сергея Александровича в Кремле был снесен, при непосредственном участии В.И. Ленина, что символизировало не только отказ от веры, но и присягу на последовавшую затем войну против Православной церкви и ее святынь.

Монумент был сброшен в Тайницкий сад. Имя Великого Князя специально было предано забвению и оболгано советской пропагандой, разошедшейся в виде многочисленных публикаций, наполненной вульгарной фразеологией и грубыми оскорблениями в его адрес. Но память о Великом Князе свято хранилась народом.

В декабре 1929 года, для освобождения территории под строительство правительственного здания Пре-

Глава Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» А.В. Громова преподносит Президенту РФ В.В. Путину альбом, изданный к открытию Креста-Памятника Великого Князя Сергея Александровича. 04 мая 2017 года

зидиума Верховного Совета, Чудов монастырь был полностью разрушен.

В 1990-х годах членами Православного братства «Радонеж»: председателем братства Е.К. Никифоровым, историком Д.Б. Гришиным и журналистом Андреем Киселевым, было инициировано предложение о поднятии останков Великого Князя из подземного склепа Чудова монастыря. Президент РФ Б.Н. Ельцин дал разрешение на проведение изыскательных работ на территории Кремля.

17 сентября 1995 года был подготовлен и проведен торжественный перенос останков Великого Князя в Новоспасский монастырь. В связи с перезахоронением останков Сергея Александровича Крестный ход из Кремля возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Ровно через два года, в 1997 году, останки Великого Князя были погребены в храме преподобного Романа Сладкопевца – усыпальнице бояр Романовых Новоспасского монастыря.

Братство «Радонеж» выступило с инициативой восстановления Креста-Памятника Великого Князя Сергея Александровича в Кремле, однако на тот момент это оказалось неосуществимо. Тогда инициативная группа предложила восстановить Крест в Новоспасском монастыре. Идею восстановления Креста-Памятника в Новоспасском монастыре поддержал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, это ответственное дело было доверено скульптору Н.В. Орлову.

Не претендуя на точное повторение Креста-Памятника, но исходя из максимальных технических и финансовых возможностей, имеющихся на тот момент времени, Н.В. Орлов создал новый замечательный памятник монументального искусства, своеобразную авторскую реплику. В сентябре 1998 года Крест памяти Великого Князя Сергея Александровича

был торжественно водружен в Новоспасском монастыре.

В 2011 году был создан фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (фонд ЕСПО). Объединив научные силы в деле изучения жизни и деятельности Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, фонд ЕСПО выступил инициатором программы по сохранению памяти Великого Князя Сергея Александровича как генерал-губернатора Москвы. С 2012 года фонд ЕСПО, при поддержке Правительства Москвы, осуществляет программу «Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна. На службе Москве и Отечеству».

23 мая 2016 года основатель и руководитель Фонда ЕСПО А.В. Громова на презентации нового Елисаветинского маршрута в Москве в рамках IV форума «Елисаветинское наследие сегодня. Москва. Урал, Сибирь» еще раз напомнила о важности воссоздания Креста-памятника на историческом месте как возможной отправной точки в деле дальнейшего восстановления утраченных кремлевских святынь. Постоянные участники форумов, частные благотворители, выразили желание организовать сбор средств на изготовление Креста. Организатором сбора стал фонд ЕСПО. Существенную поддержку в сборе средств оказал Фонд по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и фонд «Вольное дело» Олега Дерипаски.

Собранные Фондом ЕСПО средства позволили начать работу над изготовлением точной копии Креста-Памятника Великого Князя Сергея Александровича из бронзы. Для исполнения проекта была

Президент РФ В.В. Путин на церемонии открытия воссозданного Креста -Памятника Великого Князя Сергея Александровича. 4 мая 2017 года

034

выбрана Российская Национальная Творческая Мастерская ООО РНТМ «Артпроект», был приглашен скульптор Сергей Полегаев.

Летом 2016 года Президент РФ В.В. Путин поручил Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» (РВИО), Министерству культуры РФ совместно с Управлением делами президента РФ и Федеральной службой охраны РФ, с фондом ЕСПО рассмотреть вопрос о воссоздании Креста в память трагической гибели Великого Князя Сергея Александровича на его историческом месте.

Для исполнения поручения Президента РФ В.В. Путина была создана рабочая группа. В состав группы вошли сотрудники РВИО, представители Министерства культуры РФ, Управления делами Президента РФ, специальных служб, специалисты по техническому сопровождению проекта, эксперты Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Фонд ЕСПО передал на безвозмездной основе Крест-Памятник, отлитый в бронзе.

4 мая 2017 года у Никольской башни Московского Кремля состоялась церемония открытия воссозданного Креста-Памятника на месте гибели Великого Князя Сергея Александровича. Участие в торжественной части мероприятия принял Президент

России Владимир Путин. На церемонии присутствовали Министр культуры РФ и глава РВИО Владимир Мединский, председатель Наблюдательного совета фонда ЕСПО Анна Громова, а также представители других организаций, уполномоченных поручением Президента РФ к участию в установке Креста-Памятника, почетные гости. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заупокойную литию у подножия Креста. Затем Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин освящения Креста-Памятника.

Президент РФ В.В. Путин обратился к собравшимся с приветственным словом. По окончании официальной части церемонии, председатель Наблюдательного совета фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» А.В. Громова преподнесла Президенту РФ В.В. Путину, в знак благодарности, памятный альбом «Крест Великого Князя», подготовленный и выпущенный фондом ЕСПО специально к торжественному событию.

В преддверии столетия трагических событий Отечественной истории 1917–1918 годов воссозданный Крест-Памятник Великого Князя Сергея Александровича стал символом утверждения исторической правды и надежды на возрождение утраченных святынь Московского Кремля.

Пожар типографии Т-ва Ивана
Сытина. Пятницкая улица. Фото
из журнала «Искры», 1905 год

А.В. Громова,
Л.В. Шумская

Художественные вкусы Великого Князя Сергея Александровича. **Покровительство искусствам и дары музеям России¹**

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

036

Среди множества имен российских меценатов и покровителей искусств имя Великого Князя Сергея Александровича – одно из самых ярких. Августейшее участие Великого Князя и его супруги, Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, в художественной жизни столицы в конце XIX – начале XX века способствовало превращению Москвы в крупный культурный центр, где развивались науки, искусства и ремесла. Генерал-губернатор Москвы Великий Князь Сергей Александрович, сообразно своему положению члена Императорской фамилии, должности и личному желанию был председателем и попечителем многих художественных и научных объединений:

Председателем Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III, Комитета по устройству Музея изящных искусств имени Императора Александра III, Императорского Православного Палестинского Общества, Московского художественного общества и Училища живописи, ваяния и зодчества при нем, Московского архитектурного общества, Московского Филармонического общества, Археологического музея в Константинополе, Археологического института в Константинополе, Московского археологического общества; также состоял почетным членом Императорской Академии наук, Императорской Академии художеств, Московского Университе-

та, Румянцевского музея, Общества художников исторической живописи и других².

До передачи в дар столице картинной галереи братьев Третьяковых в 1892 году Москва не имела общедоступных, постоянно действующих лекториев или мест для встреч и обсуждений на выставках, и эту задачу успешно начал решать Великий Князь Сергей Александрович. Один из таких лекториев на 700 человек по его инициативе открылся в 1889 году в Императорском Российском Историческом музее, Председателем которого, по Высочайшему повелению Императора, он был назначен в 1881 году. Лекторий музея, предназначенный для чтения публичных лекций (в том чис-

¹ Статья была впервые опубликована в каталоге «Москва-Святая земля Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны. // Авторы-составители каталога: Громова А.В., Шумская Л.В., Ковалев-Случевский К.П., Маневич Г.М. – М.: Союз Дизайн, 2016.

² Авчинников А.Г. Великий Князь Сергей Александрович. Екатеринославль, 1915. С. 76.

Изразец печной. Ростов.
Вторая половина XVII
века. В 1892 году изразец
передан в дар Российскому
Историческому музею
Великим Князем Сергием
Александровичем

Письмо Председателя
Российского Исторического
музея Великого Князя
Сергия Александровича
товарищу Председателя
графу А.С. Уварову
о переносе торжества
открытия Музея согласно
мнению министра
внутренних дел графа
Д.А. Толстого, а также
о желании Императора
Александра III лично
осмотреть музей. Москва,
11 апреля 1883 года

Москва, Кремль.
Всегоуважаемый
Графъ,
На утре знаете,
что Гр. Монашъ
написалъ письмо
временному
отдѣленію все-
гос. Музей, по
этому поводу
предлагая въ
почетъ это
торжество, но

предлагая, что
желать самъ
лично, на этомъ
дню по тому
интересу. Письмо
тоже — много
о немъ франко,
на французск.
тоже трудно
перевести.

А. С. Уваровъ

ле для рабочих), на которые могли
попасть все желающие, становит-
ся особым местом для выступле-
ния ведущих историков, художни-
ков³.

В 1890-е годы в здании музея про-
водились различные выставки:
литературные, художественные,
экономические, превращающие
его в крупнейший просветитель-
ский центр Москвы. Под покрови-
тельством Сергия Александрови-
ча в 1894 г. в Историческом музее
был созван I съезд русских худож-
ников и любителей художеств,
почетным членом которого он со-
стоял. На съезде обсуждались на-
сущные проблемы художествен-
ного образования и развития
национального искусства.

Как Председатель Великий Князь
Сергий Александрович следил за
пополнением коллекции музея

и сам передавал в качестве даров
свои археологические находки,
исторические и художественные
произведения из своего собра-
ния. В 1889 г. под руководством
Великого Князя начались раскоп-
ки девяти курганов в Московской
губернии близ деревни Калчуги
и села Чернево. Все древности,
обнаруженные в курганах, были
переданы в дар музею. В 1890–
1891 годах, продолжая заботить-
ся о расширении научного собра-
ния музея, Сергей Александрович
на личные средства организовал
археологические раскопки в Ви-
тебской губернии, в бассейне За-
падной Двины. Все находки также
были переданы им в Историче-
ский музей.

В собрание Исторического музея
была передана большая часть лич-
ной нумизматической и археоло-

Топорик парадный. Казанская
губерния, городище Билар.
XII век. Сталь, серебро,
золото; ковка, насечка,
гравировка, инкрустация.
Выкуплен Великим Князем
Сергием Александровичем
и передан в дар Российскому
Историческому музею

³ Д.Б. Гришин. Его
Императорское
Высочество Вели-
кий Князь Сергей
Александрович. М.,
2013. С. 154.

Женские украшения (шейная гривна, височные кольца семипластовые, перстни пластинчатые и витой). Московская губерния, Звенигородский уезд, село Чернево. Найдены во время раскопок курганов XII века Великим Князем Сергием Александровичем в 1889 г. и переданы в дар Российскому Историческому музею

гической коллекции, а также коллекций оружия, икон, живописи Великого Князя Сергея Александровича. Большой интерес из его коллекции оружия представляет парадный топорик с городища Биляр Казанской губернии – образец художественного ремесла XI–XII веков. Особого внимания заслуживают предметы русской церковной старины, переданные в дар Историческому музею Великим Князем. В 1893–1895 годах музей получил 14 предметов: Царские врата XVI, XVII и XVIII веков, надратную сень «Причащение апостолов» или «Евхаристия», богослужебные сосуды из олова⁴, икону Богоматери «Дехтяревская», икону «Коронование Богоматери», плащаницу «Положение во гроб», подвесную пелену «Дейсус» и покровцы⁵. В 1894 году в дар музею Сергей Александрович передал акварели художника и реставратора Д.М. Струкова, основателя школы иконописи в Троице-Сергиевой лавре. Его рисунки, сделанные во время путешествия в 1860-е годы по югу России, запечатлели многие уникальные памятники культуры и белокаменного зодчества. Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна принимали

участие в организации различных художественных выставок. Неподдельный интерес великокняжеская чета проявляла к истории народных промыслов и ремесел как к первоисточнику возрождения и развития русского искусства. Августейшие супруги своим активным участием в событиях художественного мира Москвы пробуждали интерес москвичей к искусству. Именно они заложили традицию проведения благотворительных художественных выставок. Многие известные и пока еще малоизвестные художники рубежа XIX–XX столетий окружали великокняжескую чету, некоторые из них бывали и работали в имении Усово-Ильинское по их приглашению. С некоторыми художниками складывались теплые отношения, во многих Великий Князь принимал участие. Это М.В. Нестеров и В.М. Васнецов, В.А. Серов и К.А. Коровин, скульптор М.М. Антокольский. Великий Князь Сергей Александрович был меценатом в наивысшем понимании этого слова. Главной помощью молодым художникам передвижникам становилась покупка их работ. Много путешествуя по России и за гра-

Дарохранительница. Россия. Вт. пол. XVIII в. Из церкви с. Заячий Холм Ярославской губернии. Дарохранительница является одним из лучших образцов русского оловянного производства. В 1893 году поступила в Российский Исторический музей в дар от Великого Князя Сергея Александровича

⁴ Богослужебные предметы из олова использовали в бедных отдаленных церковных приходах, где не могли приобрести изделия из драгоценных металлов

⁵ Дары Российского Императорского Дома Историческому музею. С. 63.

Покровец «Агнец божий». Россия. Середина XVIII века. В 1895 году поступил в Российский Исторический музей в дар от Великого Князя Сергея Александровича

ницей, великокняжеская чета собирала коллекцию произведений искусства и древностей, часть которой они выставляли на благотворительных выставках.

Одним из главных дел в жизни Великого Князя Сергея Александровича как мецената можно назвать его участие в создании Музея изящных искусств имени Александра III (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина), который встал в один ряд с крупнейшими европейскими музеями. Сергию Александровичу принадлежала идея именных залов музея, когда расходы по его устройству брал на себя тот или иной попечитель.

После гибели Великого Князя Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна передала в музей часть его художественной коллекции, о богатстве которой знали многие. Цветаев восхищался бронзовой греческой статуэткой, отличной копией Персея Бенвенуто Челлини, прелестными Мадоннами из гостиной Николаевского дворца. По мнению графини Уваровой, «особо ценным для музея оказалось тогда его собрание древнегреческой терракоты из Танавры»⁶.

Сергий Александрович за время своего пребывания на посту московского генерал-губернатора проявил заботу и о сохранении памятников истории и культуры города. По его желанию все новые строительные проекты согласовывались с Московским археологическим обществом. Был установлен приоритет охраны памятников при решении вопросов о новом строительстве.

Под руководством Великого Князя Сергея Александровича,

в преддверии коронации Императора Николая II, в 1894–1895 годах была проведена реставрация соборов Московского Кремля, Покровского собора на Красной площади и Крутицкого подворья. Реставрация Успенского собора Московского Кремля сопровождалась археологическими раскопками, были сделаны небольшие раскрытия фресок и иконописи, что и стало началом его научной реставрации⁷. Также при реставрации была снята побелка наружных стен. Благодаря вниманию к памятнику был спасён некрополь Успенского собора.

Великий Князь любил театр и всегда признавал за ним значительную роль в культурной жизни Москвы. Первой сценой Московского Художественно-общедоступного театра (МХТ) стал генерал-губернаторский дворец на

Шествие Императорской фамилии из Успенского собора в Чудов монастырь 2 апреля 1900 г. Н.С. Матвеев. Москва. 1902 год

⁶ Уварова П.С. Былое. С. 265.

⁷ Качалова И.Я. История реставрации монументальной и станковой живописи Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 174.

Елизавета Фёдоровна, жена Сергея Александровича Романова, кузина Последней Русской Царицы Александры Фёдоровны. Фото 1887 года

Тверской, 13. Директор Императорских театров В.А. Теляковский отмечал особое покровительство театру Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны,

Сирин и Алконост. Песнь радости и печали. В.М Васнецов. 1896 год. Государственная Третьяковская галерея

Лизынька и Дашинька.
В.Л. Боровиковский. 1794 год

которое проявлялось в разных формах: создание убежища для театральных деятелей, организация ежегодных благотворительных спектаклей, материальная помощь в оснащении театров, поддержка театральных съездов. Московский генерал-губернатор состоял покровителем Общества призрения престарелых и лишенных способностей к труду артистов и их семей, а в 1896 году председательствовал на открытии I Всероссийского съезда актеров, что придало этому мероприятию высокий статус.

После гибели супруга Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна распределила коллекции мужа между музеями, в создании которых он принимал личное участие. Особо следует упомянуть о дарах Великой Княгини в главные музеи Российской империи. Осенью 1908 г. она передала богатейшую коллекцию Сергея Александровича в Императорский Эрмитаж (187 экспонатов; коллекция состо-

яла из 98 миниатюр, в большинстве портретов; Эрмитаж получил также четыре картины Гюббера Роббера и один портрет Ромея) и в Русский музей Императора Александра III (старинные портреты кисти А.П. Антропова, Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, С. Тончи и С.С. Щукина).

Не оставила Великая княгиня без внимания и Москву. Третьяковской галерее она подарила пять произведений из коллекции Великого Князя: картину В.М. Васнецова «Сирин и Алконост», портрет работы В.Л. Боровиковского «Лизынька и Дашинька», картины Ф.Я. Алексеева «Вид на Биржу и Адмиралтейство от Петропавловской крепости» Н.Н. Ге «Екатерина II у гроба Императрицы Елизаветы», В.Э. Борисова-Мусатова «Майские цветы»⁸. Российскому Историческому музею Елизавета Фёдоровна в 1911 г. подарила альбом акварельных рисунков «Виды церкви, жилых и парадных комнат в доме московского генерал-гу-

бернатора» и 11 акварельных рисунков Н.С. Матвеева⁹.

Великому Князю Сергию Александровичу были свойственны широта и основательность познаний в живописи, скульптуре, музыке. Его безупречный художественный вкус откликнулся на действительно ценное – глубокое смысловое и эмоциональное содержание произведения, прочувствованное художником, то есть на истинное искусство. Предметы составленного им богатейшего собрания, а вместе с тем и бережно хранимые христианские реликвии сегодня украшают экспозиции главных музеев страны. Но многие (большая часть редкостей и художественных шедевров) из произведений искусства, собранных Великим Князем Сергием Александровичем, после революции разошлись по миру или были вовсе утрачены¹⁰. Так же, как и память о нем – выдающемся коллекционере, меценате и покровителе искусств.

⁸ Ковальская Е.Ю. Деятельность Великой княгини Елизаветы Фёдоровны по увековечиванию памяти Великого Князя Сергея Александровича // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович. М., 2013. С. 236.

⁹ Н.С. Матвеев был основателем Общества художников исторической живописи. Мастер исторического и бытового жанра.

¹⁰ Слюнькова И.Н. «Чтобы меч царев всегда был уготован на защиту правды» // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович. М., 2013. С. 29.

Мария Ксенжик
Составлено по материалам официального
сайта Мэра Москвы mos.ru

НОВОСТИ

Департамента культурного наследия Москвы

Фасад Центрального

Фасадам «Центрального» павильона начали возвращать исторический облик. Постоянные посетители ВДНХ наверняка уже привыкли к тому, что павильон №1 «Центральный» покрашен в бледно-бежевый цвет, а белоснежные колонны венчают темно-коричневые капители — точно в таком же цвете выполнены и 16 медальонов с гербами советских республик. Однако это колеровочное решение — наследие более позднейших времен: в 1954-м капители были покрыты позолотой. Это открытие сделали реставраторы, когда выполнили пробную расчистку колонн. Сейчас специалисты выбирают подходящий оттенок, чтобы вернуть капителям тот

же торжественный вид, что был в момент постройки павильона. Гербы также расчистили от многослойных красочных наслоений — после реставрации они будут выполнены в технике вышпаровки (фон гербов будет выделен белым цветом, а декоративные, объемные элементы выделены «под золото»). Отдельного упоминания заслуживает и отделка стен павильона: стены «Центрального» исторически были покрыты терразитовой штукатуркой, но позднее многократно закрашены. Терразитовая штукатурка имеет включения мрамора и слюды — с ней на стены павильона вернется особенный отблеск.

Ресторан «Золотой колос»

Чтобы попасть сюда, в 1970-е годы требовалась запись на полгода вперед. Реставраторам предстоит полностью возродить уникальное убранство ресторана «Золотой колос».

Уже в год открытия, в 1954-м, в «Золотом колесе» подавали около 40 наименований блюд: в меню всегда были деликатесы, а также 13 видов салата, 6 супов, 18 горячих блюд. По советским меркам настоящее изобилие! Неудивительно, что он считался одним из самых престижных ресторанов наряду с «Прагой» и «Москвой».

Внешний вид здания архитектора А.В. Ефимова привлекает не меньшее внимание: белоснежная колоннада-лоджия с террасами и декоративным портиком сделала облик ресторана воздушным, как в лучших образцах архитектуры юга. В залах на первом этаже могло разместиться более 350 человек, а на террасе — еще 200. Там же были танцевальная площадка и специальная ниша для оркестра. Однако в 1985 году легендарный ресторан закрыли. В самом конце 80-х здесь начались научно-исследовательские работы и обследование здания, но работы прекратились к началу нового тысячелетия (комплексная реставрация так и не была проведена). Вплоть до 2013 года в «Золотом колосе» было складское помещение. Сейчас архитекторы-реставраторы проводят обследование ресторана, проводятся обмеры, зондажи, шурфы. Близка к окончанию разработка проекта реставрации по фасадам здания. Функциональное назначение «Золотого колоса» не изменится — он останется главным рестораном ВДНХ.

Перед реставраторами стоит сложная задача. Утрачены полы и хрустальные люстры, осыпается лепнина на фасаде, повреждена отделка из стюка — искусственного мрамора.

Метрополь

Здание гостиницы «Метрополь» является объектом культурного наследия федерального значения «Здание гостиницы «Метрополь», 1899–1903 гг., арх. В.Ф. Валькотт, худ. М.А. Врубель», известное уникальной архитектурой и богатой столетней историей.

Департаментом культурного наследия города Москвы согласована проектная документация на проведение работ по сохранению здания гостиницы «Метрополь» по адресу Театральный пр., д. 2. Стены главных фасадов гостиницы очистят от загрязнений, промывают водой, укрепят и усилят их в соответствии с инженерным проектом, восстановят штукатурную отделку, докомпонуют лепной декор и заново покроют краской. Металлические решетки балконов гостиницы очистят от старой краски и ржавчины, фосфатируют и заново покрасят. Декоративные элементы (панно, фризы, вазы) очистят, обработают антисептическими составами, укрепят, докомпонуют в соответствии с технологическими рекомендациями, мелкие утраты декора восполнят мастикой, заделают трещины, кладочные швы зачеканят, а кладку пропитают силиконом.

Историческая справка

«Метрополь» построен в 1899–1905 годах на месте гостиницы с банями купца Челышева. Заказчиком был известный меценат,

промышленник Савва Мамонтов, задумавший создать в Москве первый в своем роде культурно-досуговый комплекс с гостиницей, ресторанами, галереями, театром, крытым катком. Для реализации этой задумки был выбран проект архитектора Вильяма Валькота, который предлагал перестроить старую гостиницу и объединить ее общими фасадами с новыми корпусами. Во время строительства магнат разорился; к работе в дальнейшем были приглашены архитекторы Лев Кекушев и Николай Шевяков (в качестве соавторов), проект Валькота был изменен. В 1901 году пожар уничтожил интерьеры почти готового здания, однако уже в 1905 году состоялось торжественное открытие «Метрополя». Гостиница, подобных ему, в то время не существовало: 400 уникальных в своем оформлении номеров с холодильными камерами, телефонами и горячей водой; годом позже в «Метрополе» открылся первый в городе двухзальный кинотеатр. Весной 2017 года в перечень выявленных объектов культурного наследия была включена «Ограда с пилонами и металлическими полотнами ворот гостиницы «Метрополь», 1899–1903 гг., архитекторы В.Ф. Валькотт, М.М. Перетяткович», что позволяет обеспечить сохранность единства всего комплекса.

XVI Всероссийский съезд органов государственной охраны памятников истории и культуры

Специалисты Мосгорнаследия приняли участие в XVI Всероссийском съезде органов государственной охраны памятников истории и культуры. С 28 по 30 сентября в Калининграде прошел XVI Всероссийский съезд органов государственной охраны памятников истории и культуры. Участниками съезда стали представители Минкультуры России, органов охраны памятников истории и культуры субъектов Российской Федерации, общественных организаций. Обсуждались вопросы, связанные с охраной, сохранением и учетом в сфере культурного наследия: взаимодействие с общественными организациями, с органами регистрации прав при внесении данных о территориях объектов культурного наследия (ОКН) в Единый государственный реестр недвижимости, зонах охраны и защитных зонах, ведении Единого государственного реестра ОКН, сохранении объектов археологического наследия.

Делегаты Мосгорнаследия приняли участие в заседании круглого стола на тему внесения сведений об объектах культурного наследия, их территориях и зонах охраны в государственный реестр недвижимости. Также в рамках заседания обсуждался законопроект, направленный на внесение изменений на Федеральный закон № 73-ФЗ.

Дополнительно на круглом столе обсудили результаты регистрации ОКН в едином реестре и проблемы выявления и учета достопримечательных мест. Говорили также о необходимости внесения изменений в положение об историко-культурной экспертизе (ИКЭ).

Кинотеатр «Форум»

Департамент культурного наследия города Москвы подал иск в Арбитражный суд об изъятии у собственника здания бывшего кинотеатра «Форум» — объекта культурного наследия.

Здание «Форума» расположено по адресу Садовая-Сухаревская улица, д. 14, стр. 1; оно является объектом культурного наследия. В 1994 году здесь состоялся последний кинопоказ, после которого кинотеатр был закрыт. Здание постепенно приходило в упадок, а после пожара в 2002 году начало разрушаться. Однако собственником не предпринималось никаких действий к сохранению памятника архитектуры.

Электротheater «Форум» был построен в 1914 году архитектором Ф.Н. Кольбе и является одним из трех первых московских электротheaterов [кинотеатров] наряду с «Колизеем» и «Художественным». Его зрительный зал мог вместить около 800 человек. Само здание, главным фасадом выходящее на красную линию Садовой-Сухаревской улицы, оформлено в стиле неоклассицизма. Архитектор продумал его облик до мелочей: размеры фасада и композиционное решение (колоннада ионического ордера, «античные» батальные барельефы) делали

здание похожим на главный дом городской усадьбы. Благодаря этому оно отлично вписалось в существовавшую в начале XX века окружающую застройку. Внутреннее убранство также напоминало скорее интерьеры особняка, нежели общественного пространства.

В марте 2013 г. выявленный объект культурного наследия «Здание электротheaterа «Форум»» был включен в единый государственный реестр памятников истории и культуры народов России в качестве объекта культурного наследия регионального значения. Предметом охраны признан северный торцевой фасад здания – та самая часть с колоннадой, выходящая на Садовую-Сухаревскую улицу.

Клад

На Нижней Радищевской улице в столице вновь найден клад – на этот раз найденные монеты относятся к эпохе начала правления Петра I. Находка была сделана археологами на месте проведения работ в рамках программы «Моя улица». Это уже не первый клад, который был найден в данном районе.

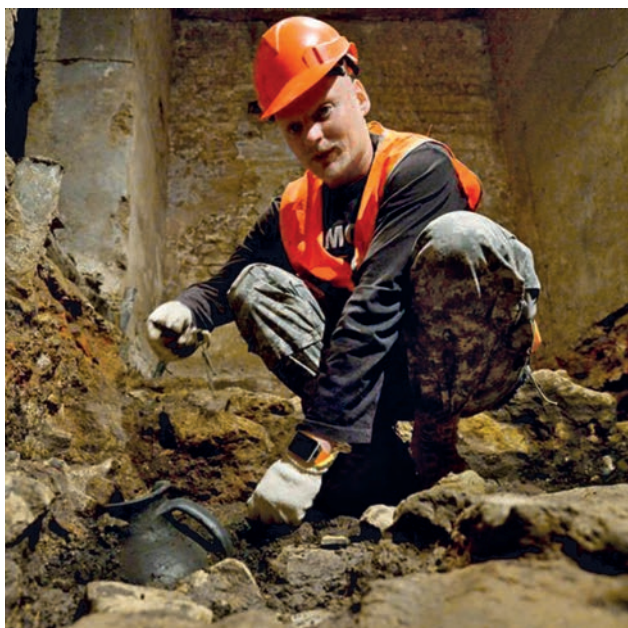
В конце сентября 2017 года в ходе археологических исследований по программе «Моя улица» сотрудником ООО «Археологические изыскания в строительстве» Борисом Ивановичем Токановым при осмотре строительной траншеи был найден монетный клад. Траншея, в которой были обнаружены находки, располагалась на Нижней Радищевской улице у дома 10, стр. 1 недалеко от церкви Николая Чудотворца на Болвановке. Возможно, что эта церковь и была в свое время ориентиром для того, кто оставил клад – во всяком случае, только она сохранилась с тех времен на данном участке (сам клад мог быть зарыт, к примеру, под оградой церкви). Найденные монеты отечественного производства, изготовлены из белого металла биллона – сплава меди и серебра – в технике ручной чеканки. Всего было найдено 97 монет – пореформенных копеек Петра I (1696–1718 годы). Общий вес клада – 23,8 г, вес одной моне-

ты – примерно 0,22 г. Они совсем небольшие: размер одной в среднем 1 см×0,6–0,8 см; толщина каждой менее 1 мм.

Для своего времени сумма была достаточно большой: на нее (это без малого 1 рубль) можно было купить 120 кг зерна ржи, 1,5 кг чая, 9 кг красного перца, 3 кг винограда или 14,5 м льняного холста. К сравнению: усредненный оклад московского дворянина тех времен составлял 9 рублей в год.

Клад был найден без упаковок в спекшемся состоянии: из-за наличия в сплаве меди монеты окислились и крепко прилипли друг к другу. Археологам пришлось потрудиться, чтобы зеленоватые кусочки превратились в серебристые монеты. Однако именно благодаря этому клад сохранил целостность.

Клад был найден в техногенном перекопе XX века – траншее со старыми коммуникациями. Вероятнее всего, при прокладке коммуникаций много лет назад его попросту не заметили (в те годы траншеи засыпались тем же грунтом, который был вырыт при их прокладке). Находку сделал Борис Иванович Токанов.

Научно-практический семинар имени А.Г. Векслера

25, 26 и 27 октября 2017 года Департамент культурного наследия города Москвы провел ежегодный научно-практический семинар по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия, посвященный имени Александра Григорьевича Векслера.

В семинаре им. А.Г. Векслера, организованном Мосгорнаследием, приняли участие ведущие российские и иностранные эксперты в области сохранения памятников истории и культуры, в том числе члены ЮНЕСКО и ИКОМОС, сотрудники органов охраны памятников, археологи, историки, представители музейного сообщества и учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов реставрационной отрасли. Цели семинара – содействие государственной охране, сохране-

нию и популяризации памятников истории и культуры города Москвы; решение вопросов реставрации движимых и недвижимых объектов культурного наследия; изучение актуальных задач по управлению культурными ресурсами; обсуждение проблем подготовки реставрационных кадров; обмен опытом международной и отечественной практики сохранения культурного наследия.

В программе семинара несколько круглых столов (вопросы сохранения памятников советской архитектуры; вопросы проведения археологических исследований 2017 года в рамках программы «Моя улица» и музеефикации находок; вопросы и задачи государственного учета объектов культурного наследия), а также лекция Президента Национального комитета Италии Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) Пиетро Лауреано.

Гимназия Перепелкиной

Здание бывшей гимназии З.Д. Перепелкиной в Большом Кисловском переулке, д. 4, стр. 2 признали выявленным объектом культурного наследия.

В основе здания гимназии – двухэтажный усадебный дом конца XVIII века со сводами на первом этаже и подвале (марки кирпича в кладке стен первого этажа относятся к 1780-м годам). Дом, как и все прочие постройки во владении, сильно пострадал во время пожара 1814 году и был перестроен. Впоследствии на протяжении XIX века он также несколько раз перестраивался.

В 1884 году в бывшем главном доме усадьбы была устроена частная женская гимназия З.Д. Перепелкиной. Для ее устройства по проекту архитектора А.П. Попова здание было перепланировано, расширено и надстроено третьим этажом; главный фасад здания получил новое парадное архитектурное оформление.

Декоративно-художественное оформление интерьеров также относится к этому времени. В за-

падной части гимназии была устроена парадная лестница, освещавшаяся сверху стеклянным фонарем. Актальный зал был красиво декорирован («стены из искусственного мрамора, откосы у окон 3-го этажа по улице из искусственного мрамора»), лестницы были сделаны из белого камня или дуба, «приборы – медные, паркет – дубовый, парадные залы имели лепной декор».

В разное время в гимназии учились и преподавали известные деятели культуры и науки. Среди учениц – Марина и Анастасия Цветаевы, Вера Холодная; преподаватели – драматург А.В. Сухово-Кобылин, историк, академик М.М. Богословский, композитор и поэт Н.А. Маныкин-Невструев.

В начале XX века на первом этаже дома находилась семикомнатная квартира архитектора К.М. Быковского, а также помещения гимназии: учительская, раздевалка, квартира прислуги, кухня. Второй этаж занимали трехкомнатная квартира директора гимназии З.Д. Перепелкиной, актальный зал, учительская, дортуйар и приемная. На третьем размещались классы.

Руководитель Департамента культурного наследия города Москвы сообщил: «Здание гимназии Перепелкиной на первом этаже и в подвале сохраняет своды бывшего усадебного дома конца XVIII века; сохранившиеся планировка, архитектурный облик и ценные интерьеры относятся к 1880-м гг. и обладают также мемориальной ценностью, связанной с именами М. Цветаевой и В. Холодной, учившимися в этом здании. Здесь преподавал философ и драматург А.В. Сухово-Кобылин.

Все эти факты подтвердили значительную историко-культурную ценность, ввиду которой здание включили в перечень выявленных объектов культурного наследия города Москвы. Думаю, мы знаем далеко не все об этом объекте: по итогам историко-культурной экспертизы могут быть выявлены ранее неучтенные сведения о его сохранности и ценности».

В 1911–1913 годах в здании находилась гимназия Травниковой. С 1935 года здесь размещается Центральная музыкальная школа при Московской консерватории им. П.И. Чайковского, где в разные годы учились, выступали и преподавали крупнейшие отечественные музыканты: Э. Гилельс, Л. Коган, М. Ростропович, Э. Грач, В. Крайнев, М. Плетнев, Ю. Башмет, В. Шебалин и другие.

Великий Герцог Гессенский
Эрнст Людвиг, Ирена Гессенская,
Великий князь Сергей
Александрович, Александра
Фёдоровна, принц Луи
Баттенберг, Людвиг IV Гессенский.
Фотография из собрания
английской Королевской Семьи,
июнь 1887 года

Д.М. Софьин

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

Великий князь Сергей Александрович и происшествие на Ходынском поле: МИФ и реальность

«Гомосексуалист», «антисемит», «князь Ходынский» — из таких определений пытались сформировать в общественном сознании образ Великого князя Сергея Александровича его личные недоброжелатели, а также политические противники из либеральной

и революционной среды. Великий князь долгие годы занимал пост московского генерал-губернатора, имел большое влияние на внутреннюю политику России в царствование своего племянника, императора Николая II, пользовался большой популярностью

среди простого московского населения и, особенно, рабочих, которым всячески покровительствовал. Будучи убежденным консерватором, имея прямой характер, Сергей Александрович не мог не приобрести большое количество недругов. Одни стремились

Великий князь Сергей Александрович, генерал-губернатор Москвы. Фото начала XX века

Супруги Великий князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Фото 1884 года

Резиденция московского генерал-губернатора на Тверской во время коронации. Фото 1896 года

Великий князь Сергей Александрович (справа) во время коронационных мероприятий. Фото 1896 года

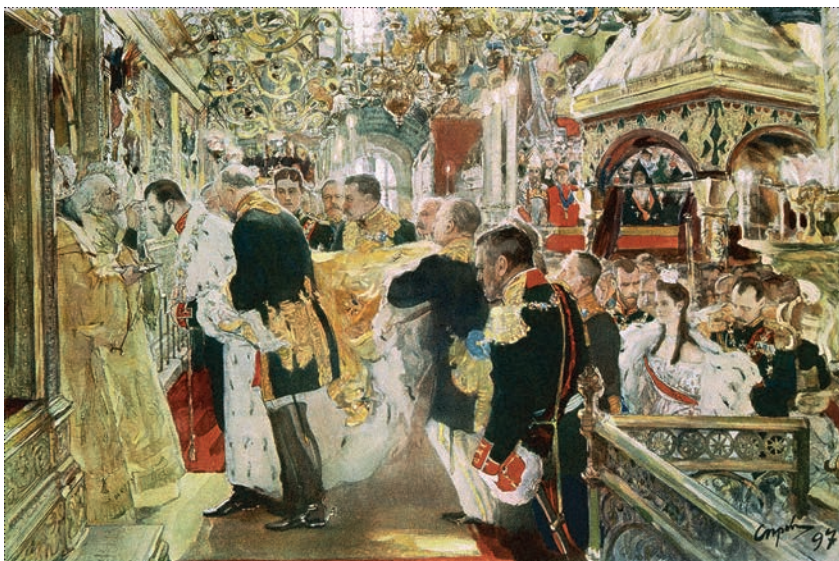

нанести удар лично по Великому князю и отодвинуть его на обочину политической жизни. Другие хотели, распространяя негативные слухи о представителе Императорского Дома, расшатать весь государственный строй.

«А главное, главное, меня смущает и выводит из себя все та же мысль, что изо всей массы фактов, нагроможденных обвинением на подсудимого, нет ни единого, хоть сколько-нибудь точного и неотразимого, а что гибнет несчастный единственно по совокупности этих фактов», — эти слова повто-

рил бы в нашем случае адвокат Фетюкович, персонаж знаменитого романа любимого писателя Великого князя Сергея Александровича¹. Действительно, рассматривая каждый из «пунктов обвинения», нельзя не заметить, что *ни один из них* не находит подтверждения и легко опровергается.

Миф о гомосексуализме Великого князя вообще представляется абсурдным, учитывая образцовый брак Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Августейшие супруги практически не расставались

Миропомазание Императора Николая II в Успенском соборе. В.А. Серов. 1897 год

¹Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 3 и 4. М., 1987. С. 437.

² Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М., 2003. С. 65.

³ Подробнее о счастливом и гармоничном семейном союзе великокняжеской четы см.: Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М., 2003. С. 18; Боханов А. Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 341–346; Боханов А. Н. Романовы: сердечные тайны. М., 2003. С. 352–355; Миллер Л. Преподобномученица Великая княгиня Елизавета. М., 2003. С. 32; Гришин Д. Б. Трагическая судьба Великого князя. М., 2006; С. 64–76; Ковальская Е. Ю. Деятельность Великой княгини Елисаветы Федоровны по увековечиванию памяти Великого князя Сергея Александровича // На службе у России: Великий Князь Сергей Александрович. М., 2013; С. 210–242; Софьин Д. М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. М., 2016. С. 70–76; Москва – Святая Земля Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елисаветы Федоровны / авт.-сост. А. В. Громова, Л. В. Шумская, К. П. Ковалев-Случевский, Г. М. Маневич. М., 2016. С. 50–63.

⁴ Подробнее см.: Плотникова И. В. Вступление // Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4. М., 2011. С. 262–265; Софьин Д. М. Великий князь Сергей Александрович и еврейский вопрос // Власть. 2014. № 12. С. 117–121; Софьин Д. М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. М., 2016. С. 96–101.

Иван Николаевич Дурново,
председатель Комитета
министров. Фото 1903 года

Министр Императорского Двора
и уделов граф И. И. Воронцов-
Дашков. Фото 1905 года

даже на один день. После гибели мужа Великая княгиня не могла какое-то время ночевать одна и перешла в спальню своей племянницы и воспитанницы, Великой княжны Марии Павловны². Елизавета Федоровна глубоко любила Сергея Александровича и много сделала для сохранения и увековечивания его памяти³. Обвинения в антисемитизме также несостоятельны: в личном дневнике и переписке Великого князя ни разу не встречаются антисемитские выпады. Более того, сохранились свидетельства

благотворительной помощи, которую Сергей Александрович оказывал еврейскому населению. Выселение значительной части еврейского населения из Москвы в 1891–1892 годах, в первые годы генерал-губернаторства Сергея Александровича, состоялось на основании Высочайших указов, принятых императором Александром III по инициативе министра внутренних дел И. Н. Дурново еще до прибытия Великого князя в Москву. При этом сами указы не имели антиеврейскую направленность, а были призваны бороться

с нелегальной миграцией и должны были выправить массовые нарушения законодательных основ в этой области, имевших место в Москве при попустительстве князя В. А. Долгорукова, предшественника Сергея Александровича на посту генерал-губернатора⁴. Самым распространенным обвинением в адрес Великого князя стало утверждение о его безусловной и единоличной ответственности за давку на Ходынском поле в мае 1896 года, во время коронационных торжеств в Москве в связи с венчанием на

Ходынка. Художник В.Е. Маковский. 1899 год

царство императора Николая II. Однако рассмотрение конкретных обстоятельств позволяет увидеть события иначе.

Организацией коронационных мероприятий занималось Министерство Императорского Двора и уделов. Была образована специальная Коронационная комиссия, которую возглавил министр Двора граф И. И. Воронцов-Дашков. В начале мая 1896 года в Москву съехались представители Императорской Фамилии, министры, члены Государственного Совета, сенаторы, архиереи, множество иностранных гостей. 9 мая состоялся торжественный въезд государя в Москву, а 14 мая Николай II в Успенском соборе по примеру предков венчался на царство Российское.

Через четыре дня, 18 мая, на Ходынском поле, как и 13 лет назад, во время коронации императора Александра III, должны были пройти увеселительные представления для народа с раздачей коронационных подарков. Но

если в 1883 году все было благополучно, то в 1896 году произошла давка, в которой погибло много людей. Следствие по ходынскому делу поручили П. Ф. Кейзеру, которого коллеги считали «одним из лучших московских следователей»⁵.

На основании его расследования, а также заключения министра юстиции Н. В. Муравьева и верховного коронационного маршала графа К. И. Палена, которому было поручено составить итоговый доклад, «в преступном бездействии с особо важными последствиями» были признаны виновными исправляющий должность московского обер-полицмейстера А. А. Власовский, начальник Особого установления по устройству коронационных народных зрелищ и увеселений Н. Н. Бер, инженер установления В. В. Николя, полицмейстер барон А. Р. Будберг и чиновник для особых поручений при московском обер-полицмейстере Д. С. Померанцев⁶.

Памятная коронационная кружка, «Кубок скорбей». Фото 1980 года

⁵НИОР РГБ. Ф. 436. К. 10. Ед. хр. 2. П.И. Корженевский. Воспоминания. Тетрадь II. Л. 27.

⁶Там же. Л. 28.

Верховный коронационный маршал
граф К.И. Пален. Фото начала XX века

Начальник Особого установления по
устройству коронационных народных зрелищ
и увеселений Н.Н. Бер. Фото 1880-х годов

Сотрудник Министерства Императорского Двора Н. Н. Бер возглавлял созданное Коронационной комиссией Особое установление, практически выведенное из-под контроля местных властей, и непосредственно заведовал организацией мероприятия на Ходынском поле. Инженер В. В. Николая осуществлял руководство всеми строительными работами на поле. Как отмечает современный исследователь, доктор архитектуры И. Н. Слюнькова, за основу инженер взял план Ходынского поля, разработанный для народного праздника предыдущей коронации (императора Александра III в 1883 году), но произвел существенные изменения, во многом

нарушив стройный порядок расположения застройки. Особенно заметным изменением стало уменьшение размера поля, предназначенного для увеселений (более чем на треть), при одновременном увеличении расчетной вместимости публики (более чем в два с половиной раза, со 150 тысяч человек до 400 тысяч). В результате, если на коронации 1883 года на каждого гуляющего приходилось более 17 м², то в 1896 году – менее 3 м². Таким образом, как замечает ученый, «если бы трагедия не произошла до начала гулянья, то во время представления теснота, а места и давка, были бы обеспечены самим проектом»⁷.

Несмотря на эти и другие просчеты в работе сотрудников Особого установления, основную вину возложили на московскую полицию. Помощнику обер-полицмейстера И. Н. Рудневу, полицмейстеру барону А. Р. Будбергу и чиновнику особых поручений Д. С. Померанцеву был объявлен Высочайший строгий выговор без внесения в формулярный список, обер-полицмейстер А. А. Власовский был уволен со службы. Министерство Двора и его сотрудники в значительной степени выводились из-под удара.

В день ходынской давки Великий князь Сергей Александрович написал в дневнике: «Я в отчаянии от всего случившегося – около тыся-

⁷ Слюнькова И.Н. Архитектурный проект народного праздника во время коронационных торжеств 1896 г. (Новые материалы по Ходынской катастрофе) // На службе у России: материалы научных конференций, 2011–2012 гг. М., 2013. С. 149.

Братская могила погибших 18 мая 1896 года на Ваганьковском кладбище Москвы. Фото 2013 года

чи убитых и 400 раненых! Увы! Все падет на об[ер]-полицм[ейстера], когда распоряжалась там исключительно Корон[ационная] комиссия с Бером!»⁸. Тогда Сергей Александрович и не подозревал, что в так называемом «общественном мнении» виновников будут выбирать не между Н.Н. Бером и А.А. Власовским, а между их начальниками — министром Двора графом И. И. Воронцовым-Дашковым и им самим, Великим князем. Как заметил спустя месяц после трагедии кузен и друг

Сергея Александровича, Великий князь Константин Константинович, «Где только встретятся двое или трое, не выдавшие со времени разъезда из Москвы, начинаются разговоры о степени ответственности Сергея и Воронцова»⁹. Происшествие на Ходынском поле стало удобным предлогом для «прогрессивной общественности» лишний раз по критиковать самодержавие. Для оппозиционеров и революционеров обвинять А.А. Власовского или Н.Н. Бера было невыгодно —

важно было не упустить случай, чтобы нанести удар по более высокопоставленным лицам. В свою очередь, личные противники и недоброжелатели Сергея Александровича, хотя бы и не принадлежащие к оппозиционному лагерю, не могли упустить представившуюся возможность бросить голословные и бездоказательные обвинения в адрес Великого князя. О том, что у несчастного случая конкретного виновника может и не быть вовсе¹⁰, тогда не думали. Более того,

⁸ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009. С. 328.

⁹ Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 242–243.

¹⁰ Боханов А.Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 355.

Пивная на Ходынском поле.
Фото: Франтишек Кратки,
весна 1896 года

Воспитательница Великого князя
Сергея Александровича А.Ф. Тютчева
(Аксакова). Фото конца XIX века

как-то быстро забыли и о том, что в ходынском деле были другие «фигуранты» – А.А. Власовский, Н.Н. Бер, В.В. Николая, граф И.И. Воронцов-Дашков... «Августейший хозяин» Первопрестольной был немедленно объявлен главным и *единственным* виновником трагической случайности на Ходынке. Не дожидаясь результатов расследования, ему уже придумали прозвище – «князь Ходынский». Идея виновности Сергея Александровича активно утверждалась в общественном сознании, в том числе, усилиями его кузенов – сыновьями Великого князя Михаила Николаевича. В произошедшей давке на Ходынском поле Михайловичи обвинили своего кузена, московского генерал-губернатора, потребовали его отставки и прекращения коронационных торжеств¹¹. Идея виновности Сергея Александровича находит отражение во многих источниках, в частности, в дневнике хозяйки влиятельного петербургского салона А.В. Богданович, которая 2 июня 1896 года записала: «Сегодня Салов говорил, что когда царь приказал произвести следствие по Ходынскому делу, то сразу выяснилось, что вел. кн. Сергей виноват. Тогда все три брата – Владимир, Алексей и Павел – привезли царю свои отставки на случай, если Сергея будут судить»¹². Фантастичным

является утверждение о том, что Великого князя действительно могли судить, да еще по такому запутанному делу. Высказывание о следствии, будто бы определившем виновность московского генерал-губернатора, также не соответствует действительности. Запись в дневнике А.В. Богданович осенью 1896 года свидетельствует о том, как настойчиво навязывалась обществу идея вины именно Великого князя Сергея Александровича в происшествии на Ходынке: «Говорили, что... на всех улицах ночью были наклеены листы, на которых было напечатано, что он – «Ходынский царь», что полиции пришлось все это срывать, а неизвестные личности снова наклеивали, но никого поймать не удалось»¹³. Негативный образ Великого князя Сергея Александровича продолжал культивироваться даже после его гибели. В 1912 году та же А.В. Богданович отметила: «Ломан вспомнил, как... Тютчева после катастрофы на Ходынском поле при встрече со своим бывшим воспитанником вел. кн. Сергеем Александровичем не подала ему руки, обвиняя его в случившемся»¹⁴. Недоброжелателей Великого князя не смутило то, что его воспитательница А.Ф. Тютчева (в замужестве Аксакова) скончалась в 1889 году, за семь лет до трагического происшествия на Ходынке.

¹¹ Воспоминания великого князя Александра Михайловича. М., 2001. С. 167.

¹² Богданович А.В. Три последних самодержца: дневник. М., 1990. С. 212.

¹³ Там же. С. 214.

¹⁴ Там же. С. 511.

*Г.М. Маневич
Директор музея истории Императорского
Православного Палестинского Общества
Руководитель информационных и медиа
программ Фонда ЕСПО*

Великий Князь Сергей Александрович и церковная Москва

С детства и на протяжении всего жизненного пути Великий Князь Сергей Александрович был глубоко верующим православным христианином. Он любил молитву и православное богослужение, о чем красноречиво свидетельствуют страницы его дневников. Достаточно прочитать, например, ежегодные записи периода Великого Поста, чтобы оценить – как важна была для Сергея Александровича церковная молитва, как старался он прививать любовь к молитве и своим приемным детям.

На первой неделе Великого Поста Великий Князь стремился посетить все службы – и утром, и вечером. Брал с собой на службы и племянников: Великую Княгиню Марию Павловну и Великого Князя Дмитрия Павловича. Почти после каждой службы Сергей Александрович дает в дневнике характеристику своего и их молитвенного настроения: «молились тепло», «с наслаждением к первой великопостной службе», «молилось горячо», «дети

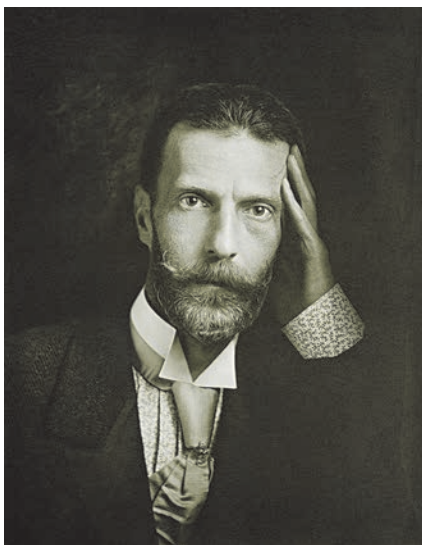
с умилением исповедовались <...> читал с детьми правила и молитвы», «сподобились приобщиться Св. Таин – радостно – утешительно», «с восторгом к обедне», «один к обедне – так молилось!!»¹. Сам Великий Князь часто и с благоговением причащался Святых Христовых Таин, чаще чем среднестатистический русский человек того времени.

За свою жизнь Сергей Александрович посетил множество монастырей, храмов, святых мест России, дважды побывал на Святой Земле, посещал святыни Константинополя, Греции, Италии. Бывая в храмах, он неизменно подмечал то, как служит и говорит проповедь священник, как поет хор, как содержится храм, какие в нем древности, какие святыни, беседовал с настоятелями храмов и насельниками монастырей. Начиная с 1891 года, будучи назначенным московским генерал-губернатором, Великий Князь Сергей Александрович принимал деятельное участие в церковной жизни Москвы.

Тема номера

057

Великий Князь Сергей Александрович.
Фото 1898 года

Панорамный вид Троице-Сергиевой лавры и ее окрестностей с изображением следования Крестного хода из Москвы. Фото 1892 года

¹ ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1.
Д. 124. Л. 113-128.

Домовая церковь во имя свв. Сергия Радонежского и Александра Невского в генерал-губернаторском доме. Москва. Тверская, 13

В первую же свою Пасху на посту московского генерал-губернатора Великий Князь был у пасхальной заутрени в Успенском Соборе Кремля вместе с лицами своей Свиты. Это произвело хорошее впечатление на церковную Москву, так как его предшественник князь Долгорукий встречал обычно Пасху у себя и никогда не бывал в этот день в Успенском Соборе². Именно Сергей Александрович стал инициатором служения в церквях Москвы новогоднего молебна на гражданский Новый Год³. Новогодние молебны, служившиеся при Великом Князе в домовых церквях дворца в Нескучном саду, постепенно вошли в традицию и стали служить во всех московских храмах. В 1892 году Россия отмечала 500-летие преставления преп. Сергия Радонежского. В конце сентября состоялся грандиозный многодневный Крестный ход из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. Великий Князь присутствовал на молебне в Кремлевском Успенском соборе, а после на литургии и на выходе Крестного хода, насчитывавшего десятки тысяч богомольцев.

Когда Великий Князь прибыл в Троице-Сергиеву Лавру, толпа сопровождала его громовым «ура». Побывав на всенощном бдении (на котором он особо отметил, что получил при елеопомазании «как и весь народ» образок и освященный хлеб⁴), Сергей Александрович долго беседовал с Московским митрополитом Леонтием (Лебединским), а на следующий день участвовал в праздничной литургии и Крестном ходе вокруг Лавры.

Великий Князь Сергей Александрович принимал участие в освящении московских храмов, часто вместе с супругой, Великой Княгиней Елизаветой Фёдоровной. Они жертвовали иконы для создаваемых храмов.

С большой любовью и особенным попечением Великий Князь занимался благоустройством домовых церквей в генерал-губернаторском доме на Тверской. Она была сооружена под руководством архитектора Н.В. Султанова и посвящена двум великим русским святым – св. благоверному Князю Александру Нев-

скому и преп. Сергию Радонежскому. По воле Великого Князя церковь была сделана в строгом русском стиле XVII века, причем предпочтения отдавались повторениям существующих древних образцов. Все рисунки для церкви и выбираемые образцы рассма-

Протоиерей Константин Зверев

² Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. / Сост. И. Плотникова. Кн. 4: 1884–1994. М.: Изд. Новоспасский монастырь, 2011. С. 294.

³ Гришин Д.Б. Трагическая судьба Великого князя. М., Вече, 2006, С. 166.

⁴ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. / Сост. И. Плотникова. Кн. 4: 1884–1994. М.: Изд. Новоспасский монастырь, 2011. С. 407.

Митрополит Сергей (Ляпидевский)

тривались и утверждались лично Сергием Александровичем.

Сергий Александрович интересовался деятельностью православных братств, церковно-приходских школ, сотрудничал с Московской Духовной Академией и являлся ее почетным членом. Он также был

членом Московского миссионерского общества, общины сестер милосердия «Утоли моя печали», ктитормногих храмов.

Великий Князь Сергей часто принимал через священников прошения от населения и передавал через них свои решения⁵.

Обладая бесценной семейной реликвией, мантией святого старца Серафима Саровского, Великий Князь не скрывал ее «под спудом», но выставлял ее на поклонение московскому церковному люду в Успенском соборе.

На протяжении жизни Сергия Александровича окружало большое количество лиц духовного звания, со многими его связывала многолетняя и близкая дружба, многие оказали определяющее воздействие на личность и духовную жизнь Великого Князя.

Особые отношения связывали Великого Князя со своими духовниками, которых посылал ему Господь в течение жизни. Это были и придворные духовники – настоятели Петербургских и Кремлевских соборов, и настоятели домовых церкви при генерал-губернаторском доме, и священники, которые по разным причинам были близки Великому Князю. Сергий Александрович, безусловно, был взыскателен и внимателен к своей духовной жизни и духовному окормлению, искал у духовников не только отправления ими своих священнических обязанностей, но и слов наставления.

Переехав жить в Москву, несколько лет он исповедовался у престарелого священника Мефодия Смирнова (ум. 1893), бывшего настоятелем храма при доме генерал-губернатора. Но о. Мефодий скоро скончался. После, Великий Князь исповедовался у протоиерея Владимира Маркова (1841–1917), служившего в Троицкой церкви на Арбате, очень почитаемого москвичами и ведшего большую благотворительную деятельность, назначенного Великой Княгиней Елизаветой Фёдоровной председателем Елисаветинского благотворительного общества.

В 1896 году духовником Великого Князя стал отец Николай Благоразумов (1836–1907), протопресвитер кремлевского Успенского собора, а затем – настоятель московского придворного Верхоспасского

Митрополит Владимир (Богоявленский)

⁵ Гришин Д. Б. Трагическая судьба Великого Князя. М., Вече, 2006, С. 183.

Протоиерей Сергей Махаев

собора и благочинный московских придворных соборов и церквей. Дневниковые записи об исповедях Сергея Александровича у него отмечены такими эпитетами, как «хорошо», «умилительно».

Искреннюю любовь и верность к Великому Князю пронес через свою жизнь протоиерей Константин Петрович Зверев (1846–1918), отец будущего священномученика архиепископа Петра (Зверева). До самой гибели Великого Князя отец Константин был настоятелем домового храма во имя святых Александра Невского и Сергея Радонежского при генерал-губернаторском дворце на Тверской улице. Именно ему великокняжеская чета, бывшая почетными попечителями Иверской общины сестер милосердия, доверила должность законоучителя общины. По рекомендации Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны в 1905 году его преемником на этой ответственной должности стал священник Сергей Махаев

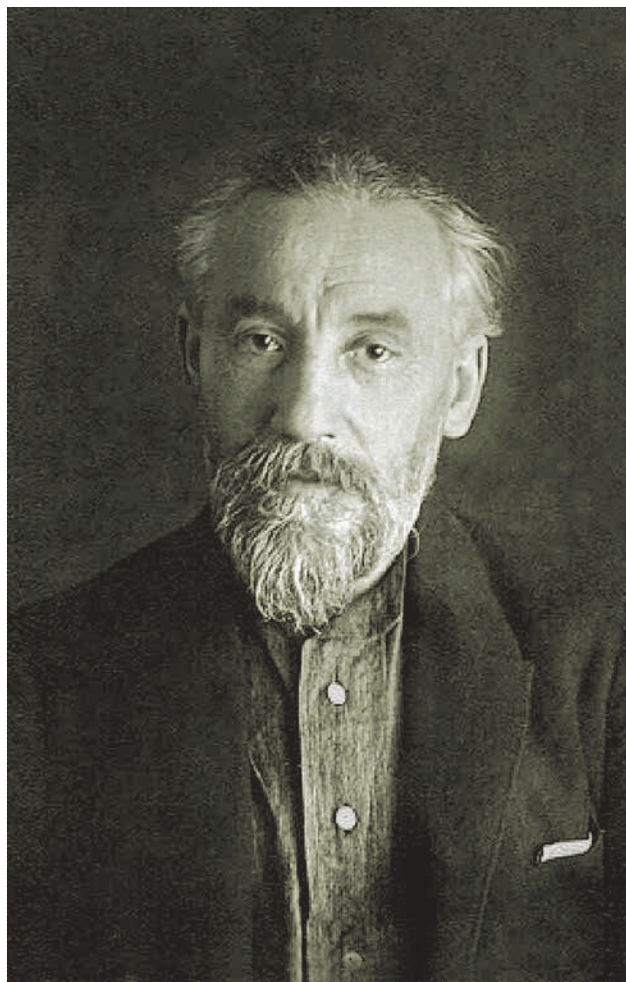
ев (1874–1937), старший сын последнего настоятеля храма Спаса Нерукотворного Образа в великокняжеской усадьбе в селе Усово протоиерея Константина Махаева, будущий священномученик.

После смерти Великого Князя, по прошению Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, отец Константин Зверев был назначен к церкви Московского Николаевского (Малого Кремлевского) Дворца, а затем служил в Сергиевском храме Чудова монастыря, при усыпальнице Великого Князя и был духовником Елизаветы Фёдоровны.

Состоя в должности генерал-губернатора Москвы, Великий Князь часто и охотно встречался и общался митрополитами Московскими. Он всячески ратовал за постоянное пребывание их в Москве и находил «крайне неудобным устройством», когда кто-либо из них заседал по несколько месяцев в Синоде в Петербурге⁶.

Великий Князь весьма уважал и любил митрополита Московского Сергея (Ляпидевского) (1820–1898), сам предлагал его кандидатуру на Московскую епархию. Когда митрополит Сергей прибыл в Москву, он был встречен Великим Князем, а затем отслужил молебен в домовой Церкви генерал-губернатора и после долго беседовал с Сергием Александровичем, который записал о нем, что «впечатление хорошее <...> умен и симпатичен»⁷.

Сергий Александрович скорбел о его кончине, по воспоминаниям современников на отпевании московского первосвященника «князь и княгиня молились очень усердно ...», даже представители Церкви были гораздо равнодушнее к происходившему⁸. Отдавая дань памяти владыки Сергея, Великий Князь принял

Священномученик Сергей Махаев

⁶ Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4. 1884–1894. / Авт.-сост. И.В. Плотникова. М.: Новоспасский монастырь, 2011. С. 352.

⁷ Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб.: Алетейя, 2009. С. 225.

Митрополит Трифон (Туркестанов)

Митрополит Арсений (Стадницкий).

пожизненное попечительство над приютом для неизлечимых больных имени митрополита Сергия.

Когда встал вопрос о новом митрополите, именно по ходатайству Великого Князя к Императору Николаю II, митрополитом Московским стал будущий священномученик Владимир (Богоявленский) (1848–1918), с которым впоследствии будет связано много событий в духовной жизни супруги Великого Князя, прмц. Елисаветы Феодоровны.

Сергий Александрович много раз высказывал самые хорошие впечатления от проповедей и слов викария московского митрополита епископа Дмитровского Трифона (Туркестанова) (1861–1934)⁹.

Общие интересы связывали Великого Князя, бывшего одним из основателей и первым Председателем Императорского Православного Палестинского Общества, а также – почетным председателем Московской Духовной Академии, с будущим митрополитом Арсением (Стадницким) (1862–1936), который занимал в 1898–1903 годах пост ректора Академии. Сблизила их и предпринятая в 1900 году группой студентов и преподавателей во главе с владыкой Арсением паломническая поездка в Палестину и страны Ближнего Востока, которая стала возможной благодаря всестороннему содействию Палестинского Общества. Изданную по итогам паломничества в Святую Землю книгу «В стране священных воспоминаний» с фотографиями, большую часть которых сделал епископ Арсений, он впоследствии преподнес Великому Князю.

Великий Князь присутствовал на первых торжественных служениях вновь назначенных московских митрополитов в Успенском соборе, как например Леонтия (Лебединского)¹⁰. Он также принимал у себя викарных московских архиереев, вот строки из его писем: «был у меня сегодня новый епископ Можайский – молодой еще человек и мне нравится»¹¹.

Подробная летопись участия Великого Князя Сергия Александровича в жизни церковной Москвы, его взаимоотношений с московским духовенством и церковным народом, отображения образа великокняжеской четы в воспоминаниях москвичей еще ждет своего составления и исследования. Но можно со всей определенностью сказать, что на протяжении всего своего служения Москве Великий Князь уделял особое внимание духовной составляющей московской жизни и принимал непосредственное участие во многих событиях ее церковной истории.

⁹ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. 1. 1880–1901. По материалам ГАРФ/Подгот. изд. и ред. О.Н. Ефремова. М.: Изд. ПСТГУ, 2006. С. 316.

⁹ Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб.: Алетейя, 2009. С. 358.

¹⁰ Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4. 1884–1894. / Авт.-сост. И.В. Плотнокова. М.: Новоспасский монастырь, 2011. С. 387.

*Савва, епископ Воскресенский, викарий
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси, наместник Новоспасского
ставропигиального мужского монастыря
города Москвы*

«Яко уготовася тебе место упокоения»

(Из чинопоследования отпевания)

В 1902 году, 29 декабря, в истории Московского ставропигиального Новоспасского мужского монастыря произошло знаменательное событие – освящение храма преподобного Романа Сладкопевца в усыпальнице бояр Романовых, основанной еще в конце XV века. Храм в честь небесного покровителя боярского, а затем и царского рода Романовых был устроен по предложению настоятеля архимандрита Климента (Становского) в память о посещении монастыря Государем Императором Николаем Александровичем с Августейшей супругой 13 апреля 1900 года. Освящение нового храма было торжественно совершено Высо-

копреосвященным Владимиром (Богоявленским), митрополитом Московским и Коломенским в присутствии Московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича Романова и Великой Княгини Елисаветы Федоровны. Тогда, находясь в этом небольшом подземном храме, Сергей Александрович, наверное, живо вспоминал моменты этого чудного царского посещения Москвы в дни Страстной Седмицы и Пасхи 1900 года. Великий Четверг. Вся Царская семья и Великокняжеская чета приобщились Св. Таин в придворной церкви Рождества Богородицы, что на Сенях. Николай II записал

в своем дневнике: «Отрадно было приобщиться здесь, в Кремле, вблизи всех его святынь»¹.

12 Страстных Евангелий слушали вечером в храме Спаса за Золотой решеткой, который был построен царем Михаилом Федоровичем, и где в XVII веке причащались все русские цари.

Огромное впечатление на всех произвело присутствие Государя и Государыни во время ночной службы Страстной Пятницы в Успенском соборе Кремля, где они молились вместе с простым народом. Их Величества сопровождал только Великий Князь, не было ни лиц свиты, ни военной охраны. Сергей Александрович как генерал-губернатор, отвечавший

Вид Новоспасского монастыря
в начале XX века

¹ Дневники императора Николая II. М., 2001. Т. 1. С. 528.

Современный вид монастыря.
Фото 2013 года

² ГАРФ. Ф. 644. Оп. 1.
Д. 216. Л. 27.

³ ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1.
Д. 36. Л. 103.

за безопасность Царской семьи, проявил и большое мужество, и полное доверие к православным москвичам.

В Высочайшем рескрипте от 9 апреля 1900 года. Государь так выразил свои чувства: «В молитвенноединении с моим народом, Я почерпаю новые силы на служение России для ее блага и славы». Для Сергея Александровича было самым важным «породнить» Царя с Москвой, как истинно русским духовным и историческим центром, чтобы он почувствовал себя «вполне сознательно русским царем, а это великая вещь»², – считал Великий Князь. Он показывает Царской чете древнейшие монастыри Москвы – Данилов, Донской, Симонов, Новодевичий, Знаменский с палатами бояр Романовых и Новоспасский с усыпальницей именитых предков царского рода.

В своем дневнике Сергей Александрович записал 13 апреля: «... все мы в Новоспасский мон[астырь] – очень интересовал обоих – подробно осмотрели и гробницы Романовых»³.

По захоронениям этой усыпальницы можно подробно ознакомиться с историей романовского рода, представители которого с XV века усердно служили московским князьям «не за честь, а за совесть» и участвовали в созидании могучего государства.

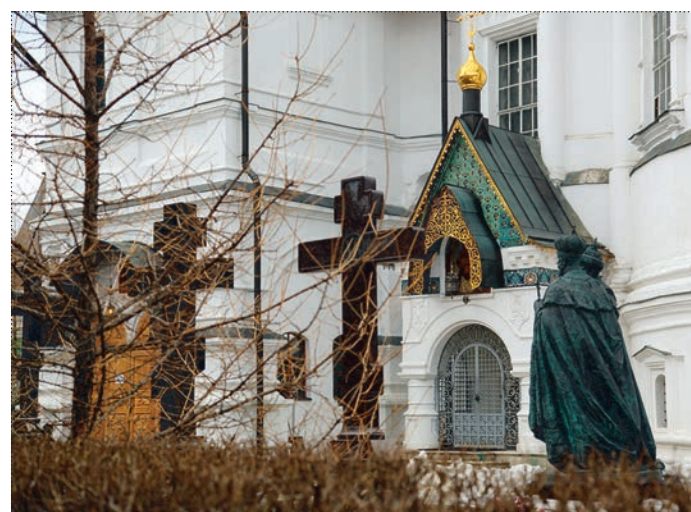
Августейшие посетители помолились за упокой погребенных здесь

«царских пресветлых прародителей». Среди них основатель фамилии Роман Юрьевич Захарьин (†1543), окольный при Василии III, отец Царицы Анастасии Романовны. Здесь же гробница его младшего сына Никиты Романовича (†1586), в схиме Нифонта, отца патриарха Филарета и деда первого царя из Дома Романовых. В 1631 году с великими почестями в усыпальнице была похоронена мать царя Михаила Феодоровича – Великая Государыня инокиня Марфа (урожденная Ксения Ивановна Шестова), которая при жизни много благоволит обители. Рядом покоится ее внучка царевна Ирина Михайловна (†1679), крестная мать Петра Великого. По Новоспасскому помяннику к концу XVII века здесь было погребено семьдесят представителей романовского рода. Поэтому не-

Вход в усыпальницу бояр Романовых.
Начало XX века

Вход в усыпальницу. Современный вид

Памятник Российским Государям
Михаилу Федоровичу и Николаю II

удивительно, что монастырь пользовался особым вниманием Высочайших особ и становится местом царского богомолья. Цари Михаил Феодорович и Алексей Михайлович возводят над могилами своих сродников новый соборный Преображенский храм, освященный в 1647 году и ставший вторым по величине после Кремлевского Успенского собора. Эту обитель впоследствии посещали за редким исключением все Российские Государь, несмотря на то, что центр государственной жизни был перенесен в Санкт-Петербург. Знаменательным стал визит в 1837 году наследника Цесаревича Александра Николаевича, который в это время совершал большое ознакомительное путешествие по России. Он с особым вниманием рассматривал

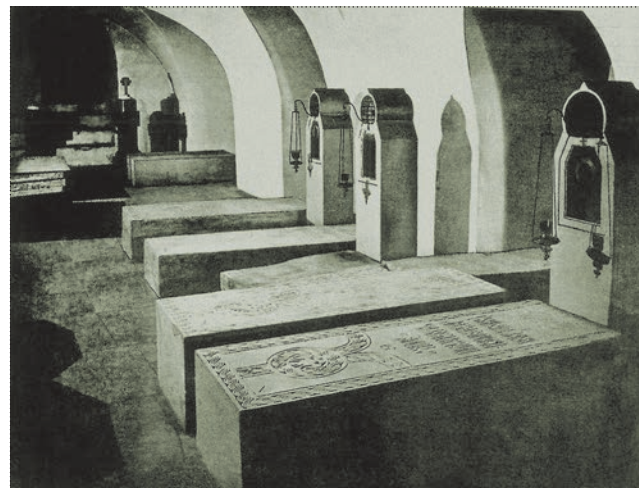
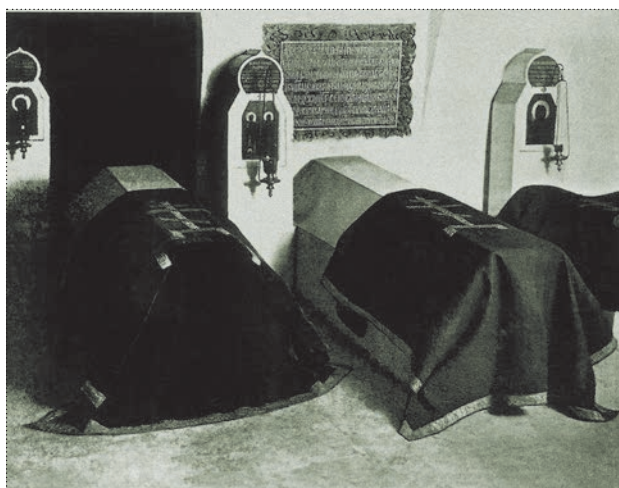
знаменитую древнюю московскую обитель в сопровождении митрополита Московского Филарета (Дроздова), бывшего настоятеля Новоспасского монастыря в 1816–1819 годах. К этому времени монастырь еще не имел возможности восстановить усыпальницу бояр Романовых после варварского французского нашествия. В то время не разоренными остались только три захоронения. Став Императором Александр II издал в апреле 1857 года указ о возобновлении гробниц своих предков. Отметим, что указ этот по времени совпал с рождением порфирородного сына Государя Великого Князя Сергея. Тогда же в усыпальнице был произведен крупный ремонт, на многих могилах были установлены новые надгробия из белого камня, вы-

биты утраченные надписи, хотя во многих случаях это можно было сделать лишь предположительно, согласно расплывчатым указаниям из Кормовой книги – «рядом», «возле», «близко» и т.п. Над гробницами были установлены каменные киоты с иконами тех святых, имена которых носили почившие, а вся усыпальница была приведена в надлежащий порядок. В таком виде она просуществовала до начала XX века, когда ее посетил Государь Император.

С устройством нового храма в 1902 году усыпальница преобразилась. В нее теперь вел новый вход с крыльцом в русском стиле с мозаичным образом Спаса Нерукотворного и изразцовым декором. Ветхие надгробия были заменены новыми и покрыты, как в старину, шитыми тканями по-

Гробницы инокини Марфы и царевны Ирины. Фото начала XX века

Усыпальница бояр Романовых в начале XX века

* ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1.
Д. 38. Л. 184.

Современный вид усыпальницы бояр Романовых

Гробницы инокини Марфы и царевны Ирины. Современный вид

кровами. Выстлан новый пол из подольского мрамора и проведено духовое отопление.

Проект храма, расположенного под алтарем Спасо-Преображенского собора, был выполнен академиком архитектуры С.У. Соловьевым и получил Высочайшее одобрение. Он также, как и верхний храм, имел внутреннюю связь с главным духовным центром Российского государства – с Успенским собором Московского Кремля. Так, узор медного иконостаса и точная копия иконы Спасителя «Ярое Око» - прямое заимствование с древнего образца.

Только икона Божией Матери Владимирская здесь заменяется на Феодоровскую, ведь этой иконой старица Марфа благословляла своего сына Михаила Феодоровича на царство. Иконы малого размера изображали святых тезоименитых погребенным здесь представителям Романовского рода.

Низкие своды древней усыпальницы, огоньки неугасимых лампад у белокаменных надгробий, сияние золоченого иконостаса и строгие лики икон, выполненные известным мастерским иконописцем Т. Гурьяновым, производили глубокое религиозное и художественное впечатление, так что бывший на освящении Сергей Александрович назвал ее «прелестной церковью»⁴.

Мог ли тогда знать Великий Князь, что в этом храме обретет он место

своего последнего упокоения? Точно так же и Великой Княгине Елисавете Феодоровне было долго показано место ее будущего погребения, когда она с супругом была на освящении храма св. Марии Магдалины в Иерусалиме и восхищалась его красотой.

16 апреля 1903 года монастырь вновь встречал Государя Императора Николая II и Великого Князя Сергея Александровича с супругами. Августейшие паломники с крестным ходом направились в усыпальницу, где осмотрели новоустроенный храм преп. Романа Сладкопевца. А в дневнике Государя читаем запись об этом посещении монастыря: «... спустились в склеп первых бояр Романовых, который теперь украшен новою церковью и вообще содержится

Иконостас храма прп. Романа Сладкопевца. Современный вид

Тема номера

065

Посещение монастыря Государем Императором Николаем II в 1913 году

в значительно лучшем виде, чем прежде. Зашли и в собор, где осмотрели ризницу»⁵.

Последний раз Император Николай II посетил Новоспасскую обитель в юбилейном 1913 году, в дни празднования 300-летия Дома Романовых. Наместник архимандрит Макарий (Гневушев), будущий священномученик, преподнес Государю модель Спасо-Преобра-

женского собора с усыпальницей царских прародителей, искусно выполненную звонарем монастыря Михаилом Долинским. Это была последняя страница царского периода в истории обители.

Настоящим бедствием стал для монастыря 1918 год, когда большевики организовали в нем исправительно-трудовой лагерь. Особому разорению подверглась

усыпальница, где заключенным дозволялось разрывать могилы в поисках драгоценностей.

В дальнейшем, в зависимости от новых хозяев, здесь находились столовая, склад Мосмолока, бомбоубежище, мастерская реставраторов-жестянщиков с токарными станками. И только с 1991 года, когда монастырь был возвращен Русской Православной Церкви,

Принесение останков Великого Князя Сергея Александровича в собор Новоспасского монастыря. 17 сентября 1995 года

Перенесение гроба Великого Князя Сергея Александровича в родовую усыпальницу Романовых. 19 сентября 1997 года

⁵ Дневники императора Николая II. М., 2001. Т. 1. С. 724.

Надгробие Великого Князя Сергея Александровича

братия и прихожане расчистили и привели в порядок помещение подклета. Однако о восстановлении усыпальницы в первые тяжелые годы возрождения монашеской жизни говорить не приходилось. Но Господь явно хранил это место, соединив его с посмертной судьбой Великого Князя.

Честные останки Великого Князя Сергея Александровича, казалось, утраченные навсегда вместе с разрушенным в 1929–1930 годах Чудовым монастырем, были чудесным образом обретены на территории Ивановской площади во время ремонтных работ в 1985 году. Склеп Великого Князя, находившийся глубоко в земле, оказался нетронутым.

После продолжительного обсуждения на государственном уровне с участием Патриархии и Православного Общества «Радонеж» было решено произвести перезахоронение Великого Князя Сергея Александровича в семейной усыпальнице Романовых в Новоспасском монастыре.

Это событие произошло 17 сентября 1995 года. По церковному протоколу оно началось заупокойной литургией в Архангельском соборе Московского Кремля, которую возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Затем крестный ход направился к месту захоронения

Великого Князя Сергея Александровича и после заупокойной литии процессия с гробом прошла через Спасские ворота к храму св. Василия Блаженного. Затем автоколонна с катафалком медленно тронулась по направлению к Новоспасскому монастырю, где у Святых ворот была встречена Святейшим Патриархом с духовенством. Гроб был внесен в Преображенский собор, где снова была отслужена панихида.

На следующий день, 18 сентября, в день именин Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, после Литургии гроб ее супруга был установлен в часовне у собора. Отметим еще одну не случайную

Наместник Новоспасского монастыря Владыка Савва служит панихиду по убиенному Великому Князю

Владыка Савва сопровождает Великую Княгиню Марию Владимировну, правнучатую племянницу Великого Князя, по монастырскому музею

параллель – святая преподобно-мученица Елисавета приняла мученическую кончину 18 июля 1918 года, в день памяти небесного покровителя Сергея Александровича преподобного Сергия Радонежского.

Перенесение останков Великого Князя инициировало большие ремонтно-восстановительные работы в усыпальнице и ее научное историко-археологическое исследование, которое проводилось по благословению наместника монастыря архиепископа Алексия (Фролова) в 1995–1997 годах. Работами руководили археологи кандидат исторических наук С.А. Беляев, а затем доктор исторических наук А.К. Станюкович.

Под более чем метровым слоем мусора, обломками кирпича, извести и штукатурки были рас-

крыты белокаменные саркофаги и долбленные деревянные колоды царских прародителей и их родственников. С помощью братии и сотрудников монастыря были собраны и повторно погребены по церковному чину останки из разграбленных и сильно разрушенных захоронений.

За два года были обследованы все сохранившиеся древние захоронения и уточнены места упокоения многих Романовых. Проведенные медико-антропологические исследования позволили определить в ряде случаев дату рождения и смерти погребенных. Надгробия наиболее известных представителей рода были восстановлены⁶.

Подобных работ в усыпальнице не проводилось за всю ее историю. В результате она была при-

⁶ Усыпальница прародителей Царского Дома Романовых в Московском ставропигиальном Новоспасском монастыре. М., 1997.

Витрина с вещами Великого Князя Сергея Александровича

Портрет Великого Князя во время празднования в Новоспасском монастыре 160-летия со дня его рождения

ведена в соответствующий своему историческому значению вид. Был возобновлен медный иконостас храма преп. Романа Сладкопевца, благотворители украсили его новыми замечательными иконами.

19 сентября 1997 года обновленная и украшенная фамильная усыпальница Романовых приняла прах выдающегося представителя царского рода. Сегодня прошло ровно двадцать лет со дня обретения Великим Князем места своего последнего упокоения. Все эти годы в Новоспасском монастыре молитвенно чтут память этого верного сына Отечества и настоящего христианина.

В 1900 году Сергей Александрович писал Государю Николаю II: «Храни тебя и Россию Бог! Вам принадлежу я!»⁷. И он доказал это всей своей плодотворной деятельностью на посту Московского генерал-губернатора, встав на пути разрушителей веры и российской государственности. После убийства Великого Князя 4/17 февраля 1905 года архиман-

дрит, впоследствии митрополит Анастасий (Грибановский) сказал, что «злодеи хотели запятнать Кремль царственной кровью, но лишь создали новый опорный камень для любви к Отечеству, дали Москве и всей России нового молитвенника»⁸.

В Новоспасском монастыре торжественно отмечаются дни памяти Великого Князя Сергея Александровича: день гибели 17 февраля и день рождения 12 мая. Заупокойные службы собирают очень много молящихся, среди которых потомки Дома Романовых, представители Императорского Православного Палестинского общества, Елисаветинско-Сергиевского Просветительского общества, сестры Марфо-Мариинской обители и многие другие.

В эти дни учрежденный при монастыре Фонд памяти Великого Князя Сергея Александровича проводит научные конференции, праздничные концерты, организует выставки, презентацию новых книг, показ фильмов, посвященных Великокняжеской чете.

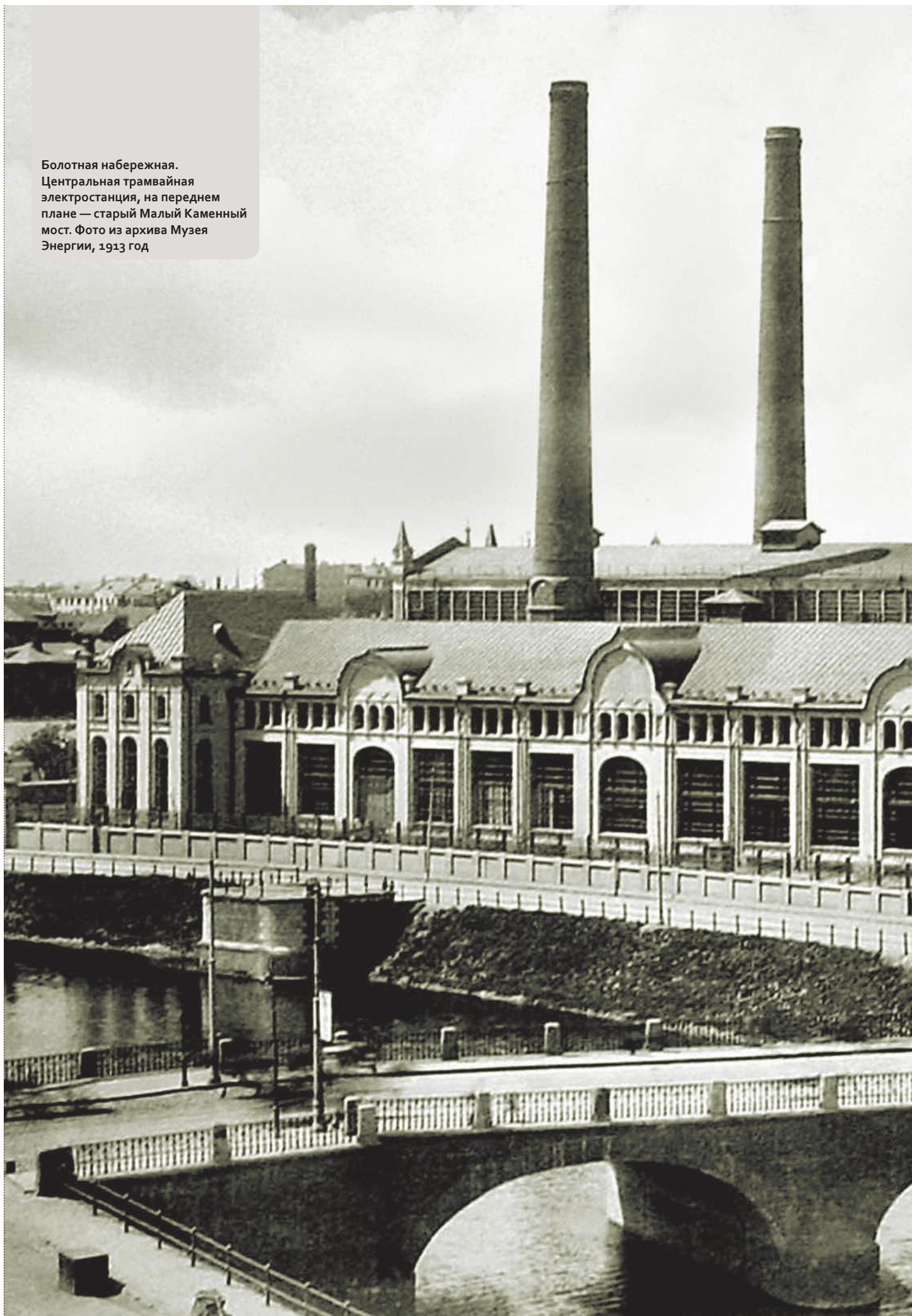
Множество паломников посещают монастырский музей, расположенный в усыпальнице. Основными экспонатами музея стали вещи Великого Князя Сергея Александровича, обретенные при его перезахоронении в 1995 году. Фрагменты одежды и предметы, которые находились при Великом Князе на месте рокового взрыва бомбы, были бережно собственноручно собраны Елисаветой Федоровной и положены во гроб. Среди них особое место занимают орден Св. Георгия IV степени, который Сергей Александрович получил в 20 лет за отвагу, проявленную во время Русско-Турецкой войны, и небольшая икона преподобного Серафима, привезенная Великим Князем из Сарова, где в 1903 году он участвовал в прославлении особо почитаемого им святого.

Сегодня, увековечивая память первого мученика Царского Дома в XX веке, мы увековечиваем и те идеалы, которые он исповедовал, следуя русской исторической православной традиции.

⁷ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1341. Л. 34 об.

⁸ Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича. М., 1905.

Болотная набережная.
Центральная трамвайная
электростанция, на переднем
плане — старый Малый Каменный
мост. Фото из архива Музея
Энергии, 1913 год

И.В. Плотникова,
сотрудник Новоспасского монастыря

Августейший Хозяин **Москвы**

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

072

«Августейший Хозяин Москвы» — так с любовью и уважением называли москвичи Великого Князя Сергея Александровича.

Помимо колоссального круга обязанностей и ответственности (а Московскому генерал-губернатору было подчинено 10 губерний Центральной России), его одной из главных забот была Москва — со всем своим широким спектром хозяйственной, культурной, религиозной, социальной и политической жизни.

Уже сам факт, что Государь впервые поставил в Москву члена Императорской фамилии, своего брата, означает, что целью этого назначения было поднять престиж древней Первопрестольной столицы. В своей речи к московскому дворянству Великий Князь

так выразил свое отношение к Москве: «Я с детства был приучен любить Москву и сознавать ее высокое значение для России»¹.

Между тем, Москва уже почти 200 лет как жила своей особой патриархальной уютной, но иногда беспорядочной и неряшливой жизнью и ощущала себя оппонентом официальной северной столицы, которая, в свою очередь, величала ее большой деревней и привыкла относиться к ней свысока.

Поднять Москву до уровня европейской столицы и предстояло Великому Князю, по рождению петербуржцу, а по духу — москвичу.

Вскоре после его назначения, в 1892 году, было принято новое Городовое положение, по которому усиливался контроль общегосударственной власти над

Москва в начале XX века

¹ «Московские ведомости». 17 января 1893 года

всеми городскими выборными органами самоуправления. Таким образом, генерал-губернатор получал функции прямого управления программой развития города; без его решений, без его координации ничего не делалось. Однако Великий Князь Сергей Александрович не только «утверждал» и «контролировал», он проявлял живейший интерес ко всему новому, что происходило в Москве и, как и подобает хозяину, лично вникал во все городские дела.

В начале 90-х годов в Москве полным ходом шло строительство нового водопровода. Первый Мытищинский водопровод, по которому вода шла самотеком по трубам был построен в 1804 году и уже давно не мог удовлетворять потребности растущего города в чистой воде. И городской голова Н.А. Алексеев начал строительство новой очереди Мытищинского водопровода.

«Московские ведомости» за 12 ноября 1891 года подробно описали, как новый генерал-губернатор произвел осмотр всей линии строящегося водопровода. В этот же день он писал брату: «Только что вернулся с работ по водопроводам Москвы. Истопники и инженеры мне все показывали. Начал с Сухаревской башни, где никогда не был, оттуда по вновь строящимся водоёмным башням у Крестовой заставы — колоссальные постройки на 300 тысяч ведер.

Строительство московского водопровода. Прокладка труб. Фото 1890-х годов

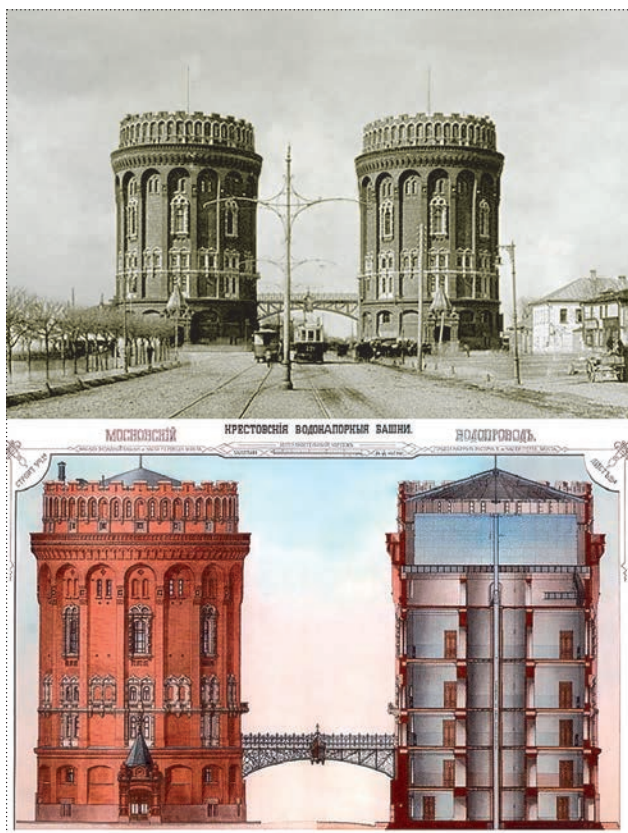

² Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. М, 2011. Кн. 4. С. 364.

Затем Мытищи, где осматривал работы кессонные — преинтересно; по дороге еще смотрел вновь строящиеся резервуары воды»².

Из статьи известно, что Великий князь подробно расспрашивал инженеров об устройстве водопровода, знакомился с чертежами и разными приборами, наблюдал за спуском рабочих в кессон, интересовался, не вредно ли отзывается на здоровье рабочих работа при сжатом воздухе; лично пробовал качество воды; изучал образцы бетонов, исполненных как

Крестовские водонапорные башни

снаружи, так и под водой. Толпы народа встречали и провожали Великого князя на ж/д станции Мытищи, украшенной гирляндами из цветов с бенгальскими огнями и иллюминациями при громких кликах «Ура!»

Открытие новой водопроводной системы в сентябре 1892 года стало большим событием для Москвы.

Новые насосные станции позволили довести водопровод до каждого дома и увеличить количество подаваемой воды с 3,5 тысяч кубометров в сутки до 43 тысяч.

Настоящим праздником стало освящение этого гидросооружения и водопроводных башен у Крестовской заставы 22 августа 1893 года в присутствии Их Императорских Высочеств.

Крестовские башни, выстроенные на личные средства городского головы Алексеева, стали особой достопримечательностью Москвы (архитектор М. Геппенер). Нарядные, украшенные белыми каменными кружевами, они символизировали вход в Москву со стороны Ярославля. Путников встречал закрепленный на ажурном мостике образ святого великомученика Георгия Победоносца, а выходящих из Первопрестольной провожала икона Божьей Матери «Живоносный источник».

Вот как описывал это событие адъютант Великого Князя В.Ф. Джунковский: «После завтрака в генерал-губернаторском доме поехали на тройках на место освящения.

Было очень интересно, сооружение гигантское; наверху над баками служили молебен, после чего окропили святой водой все трубы, баки и машинные отделения. Когда спустились в то место подземелья, откуда вытекает вода в бак, то глазам предста-

Московский городской голова Н.А. Алексеев (1852–1893). Фото 1880-х годов

³ Башни были разобраны в 1940 г. по указанию И.В. Сталина в связи с расширением дороги.

⁴ Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. С. 328.

Московский архитектор М. К. Гепенер. Фото начала XX века. Из библиотеки Института имени А.Н. Сысина

Рублёвская водонапорная станция. Водоприемник. М.К. Гепенер. Фото начала XX века

ла грандиозная картина, когда вода вливалась из огромного диаметра трубы. Бак этот был вместимостью 150 000 ведер. Вода лилась чистая как кристалл; все это было освещено дневным светом, а затем для эффекта осветили бенгальскими огнями. Затем прошли в машинное отделение, где громаднейшая машина поднимала воду на самый верх 2 огромных башен, находящихся у Крестовой заставы³. В машинном отделении подавали шампанское и последовал ряд тостов⁴.

Именно тогда была заложена современная система водоснабжения города, в которую в 1902 году был включен еще и Москворецкий водопровод, с забором воды у деревни Рублево.

Можно сказать, что в 1890-х годах все отрасли московского городского хозяйства перенесли буквально коренную перестройку, результатами которой мы пользуемся до сих пор. В июне 1892 года в Думе решился вопрос о проведении канализации в Москве, а 30 июля 1898 года вступила в строй ее первая очередь, когда главная насосная станция начала перекачку сточных вод. Ушли в прошлое, так называемые, «ночные рыцари» – ассенизационные обозы телег с бочками для нечистот. Санитарное состояние в городе значительно улучшилось.

Для наведения образцового порядка в городе Сергию Александровичу помогало «великое правило, обеспечивающее успех – не только приказать, но и смотреть, как приказание исполняется»⁵. Эту его требовательность хорошо знали не только ближайшие сотрудники, но и городовые. Постепенно вокруг Московского генерал-губернатора сложился коллектив профессионалов и единомышленников.

В январе 1892 г. к своим обязанностям приступил новый обер-полицмейстер А.А. Власовский – по словам Великого Князя – человек «дельный, умный, энергичный». Он начал с того, что ввел строгую дисциплину в полицейском корпусе, установил порядок движения экипажей по улицам, выступил против открытия новых питейных заведений в центре города. Из воспоминаний В.Ф. Джунковского: «Вообще Власовский совершенно перевернул Москву – на всех больших улицах поставил посередине жандармов, также и на поворотах, чтобы приучить извозчиков держаться правой стороны, чего Москва до тех пор не знала. Власовский принялся и за чинов полиции, которые были до того весьма патриархальны. Узнав, что один из приставов любит днем, когда ему надлежит быть на службе, сидеть в халате и пить кофе с сигарой, приехал к нему и, войдя без доклада, сказал, что приехал за ним по спешному делу. Тот бросился одеваться, но Власовский заявил, что некогда, пусть оденет пальто и фуражку и идет с ним. Доехав до Краснохолмского моста, Власовский приказал ему выйти из саней и поставил его на мосту для регулирования движения впредь до распоряжения. Так пристав и простоял два часа в халате и туфлях, с надетым поверху пальто»⁶. Эти меры возымели свое действие.

Когда в мае 1893 года Александр III посетил Москву в год 10-летия Священного коронования, он обратил внимание на примерный порядок в городе. 29 августа «Московские ведомости» писали: «На наших глазах в последние полтора-два года в Москве произошла важная и значительная перемена: наружный вид, уличный порядок и санитарное состояние горо-

⁵ Из письма Д.С. Арсеньева Великому Князю Сергею Александровичу. ОР РГБ. Ф. 253, к. 23, ед. хр. 2, л. 5.

⁶ Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. С. 290.

Верхние торговые ряды открыты 2 декабря 1893 года.
Фото 1893 года

да круто и быстро преобразились и настолько улучшились, что невольно привлекают внимание всякого вновь прибывающего в нашу древнюю столицу. Улицы, площади и скверы содержатся в порядке и опрятности; неудобно проходимые тротуары исправлены и во многих местах сделаны вновь из асфальта или каменных плит; поливка улиц даже там, где не проведено еще городского водопровода, производится с небывалым ранее тщанием; прошлую обильную снегом зиму мы не знали ухабов и не видели на улицах снежных сугробов, как прежде. Наружная полицейская служба отличается непривычною для нас предупредительностью и вниманием к публике, увеличено число полицейских постов». А вот что писал полковник М.П. Степанов, состоящий при Великом Князе: «Видел моего товарища Нарышкина; он был в Москве и очарован превращением Москвы в такой чистый и цивилизованный город. Он говорит, что много слышал о переменах там, но что виденное превзошло его ожидания: он исколесил всю Москву и везде нашел чистоту, порядок, благоустройство и чудные новые здания».

Надо отметить, что архитектурный облик новой Москвы также стал складываться в это время. На рубеже веков были построены многочисленные 6-7-этажные доходные дома, многие из которых принадлежат к красивейшим памятникам архитектуры стиля модерн. Самый центр первопрестольной украсился новыми зданиями.

С декабря 1893 года Сергей Александрович присутствовал на освящении Верхних торговых рядов (ГУМ) по проекту архитектора А.Н. Померанцева. «Ряды – это один восторг, – писал он, – я ничего подобного не видал – особенно стеклянные своды га-

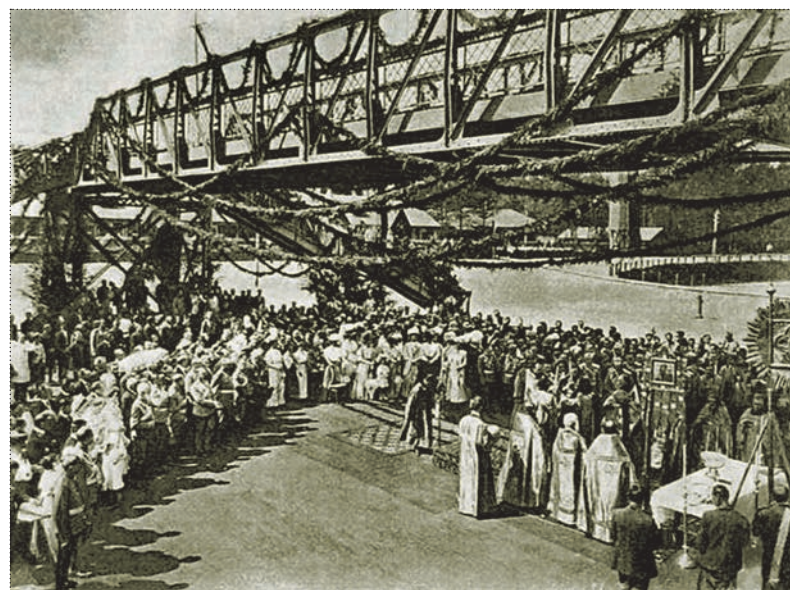
лерей – точно паутина»⁷. Своды были выполнены по проекту выдающегося инженера В.Г. Шухова. Здание торговых рядов, выполненное по последнему слову строительных технологий, стало одним из самых больших в Европе универсальных магазинов. А годом ранее, у Воскресенских ворот, было выстроено новое здание Московской Городской Думы.

Сегодня невозможно представить Москву без ГМИИ им. Пушкина, Исторического музея на Красной площади, а также Консерватории.

Все эти объекты культурного наследия были построены при деятельном участии Великого Князя Сергея Александровича, добившимся, в частности выделения из государственной казны денег на их строительство.

Финансовое положение Москвы значительно укрепилось за годы руководства столицей Великим Князем. Есть такие цифры: к 1897 году за десятилетие доходы города возросли с 4,7 до 10,8 млн рублей, а дефицит сократился с 1,3 млн рублей до нуля. Приrost доходов позволил выделить большие суммы и на социальные программы – на учреждения общественного призрения, народного образования и здравоохранения.

Социально ориентированную политику городских властей и непосредственное Августейшее внимание ощущали на себе все слои общества. «Не только благоустройство города, но и благополучие его жите-

Торжественное открытие Московской окружной железной дороги. 19 июля 1908 года

⁷ Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. С. 459.

Пассажирская станция – Воробьевы горы. Архитектор А.Померанцев. Фото 1907 года

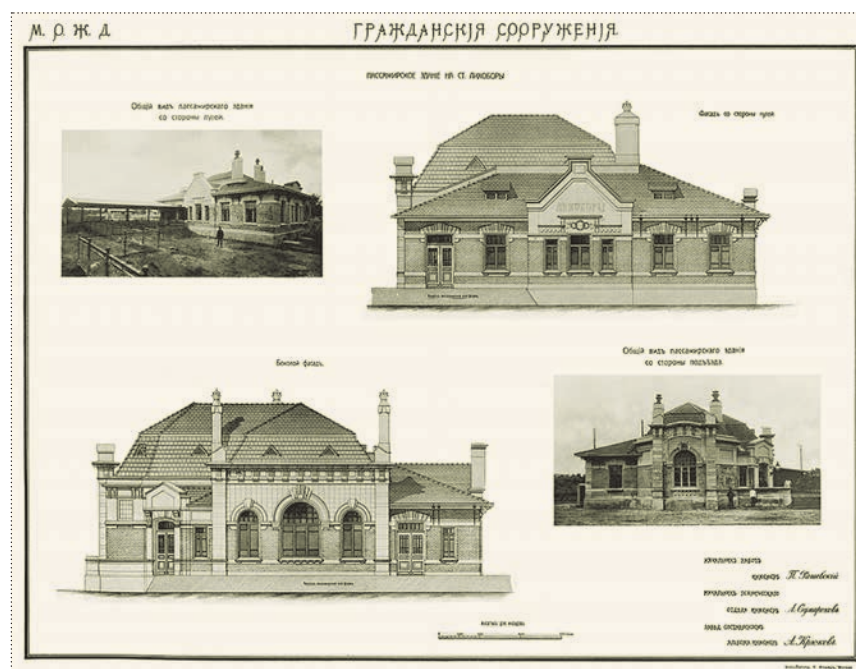
лей»⁸ – вот основные задачи, стоящие перед городской властью, которые формулирует Великий Князь Сергей Александрович. В своей речи Московскому дворянству он говорит о «почетных обязанностях дворянства по благоустройству народной жизни»⁹. Высший свет был вовлечен в активную благотворительную работу. Великокняжеская чета впервые в Москве организовала благотворительные базары. В 1891 году это был Базар в пользу пострадавших от неурожая, а в 1895 году – в пользу городских попечительств о бедных.

В то время по инициативе городского главы К.В. Руквишеникова и при поддержке Великого Князя весь город был разделен на отдельные попечительства.

Их цель – помощь бедным своего участка. «В круг обязанностей попечительств входило: регистрация всех бедных участка, оказание им помощи денежными пособиями, приискание работы, помещение детей в приюты или ремесленные заведения, больных в больницы, старых в богадельни. Для оказания денежной помощи попечительствам было представлено право сбора денег, устройства лотерей, был установлен ежегодный членский взнос... Попечительства эти сразу завоевали себе симпатии всех слоев общества и деятельность их быстро развивалась»¹⁰.

На особом личном попечении Великого Князя был район московской бедноты на Хитровке. Во время

План пассажирской станции Лихоборы. «Альбом исполнительных чертежей 1903–1908 года»

⁸ Из обращения Великого Князя Сергея Александровича горожанам. «Московские ведомости». 19 мая 1893 г.

⁹ «Московские ведомости». 17 января 1893 г.

¹⁰ В. Ф. Джунковский. Воспоминания. ГА РФ. Ф. 826, оп. 1, д. 43, л. 115.

Хитровская площадь. Фото 1900–1910 годов

эпидемии холеры Сергей Александрович впервые посетил этот неблагополучный район. В письме к брату 6 августа 1892 года он писал: «Днем был на Хитром рынке – смотрел приспособления для холеры, заходил в чайную, в трактиры – фурор был громадный – народ так и льнул ко мне – стон стоял на площади. Они сначала не понимали в чем дело – так были поражены моим появлением. Заехал в три городские части – в двух произвел тревогу – было весьма удачно. Посетил приемные покои. Власовский был со мною, но я ему объявил об этом в минуту отъезда»¹¹.

Где бы ни находился Великий Князь, он регулярно высылал свои пожертвования на содержание народных чайных для рабочих Хитрова рынка. А с 1901 года

он активно поддерживал созданное в это время столичное попечительство о народной трезвости, и даже назначил своего адъютанта Джунковского товарищем Председателя этого общества. Осматривая заведения попечительств Великий Князь вновь посещает «московское дно», описанное Горьким, и называет его обитателей уже «мои друзья хитровцы»¹². Вот как он пишет об этом в письме от 2 февраля 1902 года:

«На днях я поехал с Джунковским на Хитров рынок осмотреть чайную и столовую Общества трезвости; никому не давал знать, и вышло все удачным сюрпризом; все было битком набито народом, самыми бедняками «хитровцами»; обошел я все столы чайной – они меня узнали и все вышло прекрасно. Выходя из чайной – вся площадь была покрыта хитровцами – овации они мне устроили в лучшем виде. В столовой, где сидело человек 500, я нашел тоже образцовый порядок и относительно замечательно чисто; и тут я всех обошел, входя во все подробности. По-моему эти все учреждения очень целесообразны и полезны»¹³.

Во время революционного брожения Великий Князь принимал меры по улучшению условий жизни сту-

¹¹ Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. С. 401.

¹² Дневник Великого Князя Сергея Александровича за 1902 г. ГА РФ. Ф. 648, оп. 1, д. 38, л. 34.

¹³ ГА РФ. Ф. 644, оп. 1, д. 222, л. 21.

¹⁴ В. Ф. Джунковский. Воспоминания. ГА РФ. Ф. 826, оп. 1, д. 45, л. 17.

В. Ф. Джунковский, московский губернатор. Фото 1990-х годов

Сергиевский мост Московской окружной железной дороги. Фото 1908 года

денчества и рабочих. По его инициативе в Москве были построены первые общежития для студентов Университета, а для рабочих организованы Кассы взаимопомощи. Как писала одна английская журналистка, изучавшая московский опыт решения рабочего вопроса: «Хоть один из членов Императорской фамилии, согласуясь со своим временем, имеет мужество бороться с его задачами».¹⁴

Но каковы бы ни были политические условия, они не отменяли большую повседневную работу Московского генерал-губернатора по управлению и развитию разрастающегося городского хозяйства.

Со временем в Москве было проведено электрическое освещение улиц, пущен первый электрический трамвай – регулярное движение началось 26 марта 1899 года.

Уделяя большое внимание развитию городского транспорта, Сергей Александрович составил доклад Государю о целесообразности строительства в Москве окружной железной дороги для грузовых и пассажирских перевозок. Ввиду особой важности этой магистрали строительство ее шло под руководством Московского генерал-губернатора. В конце 1899 г. под его председательством был создан специальный правительственный орган «Особое Соединение», куда вошли министры финансов, путей сообщения, внутренних дел, военный министр и государственный контролер. Как начертал Николай II на титульном листе проекта: «Дорога должна иметь сообразный первопрестольной столице вид».

Строительство железной дороги осуществлялось с 1903 по 1908 год. Помимо кольца было построено 72 моста, 30 путепроводов, 19 пассажирских зданий. К участию в проекте привлекались лучшие россий-

ские инженеры и архитекторы. Сооруженные по проекту архитектора А.Н. Померанцева и Н.В. Марковникова 14 железнодорожных станций стали уникальными образцами промышленной архитектуры в стиле московского модерна, а по удобству и комфорту были самыми современными в то время – туда было проведено отопление и электричество.

Это сооружение связало все железнодорожные выходы, идущие из Москвы и стало уникальной транспортной развязкой, не имеющей аналогов в международной практике дорожного строительства. Эту дорогу называли даже «сердцем Московского железнодорожного узла». Ее особое стратегическое значение было оценено в годы Великой Отечественной войны, когда по кольцу перебрасывались на фронт танки, тяжелое вооружение и боеприпасы. А в наше время окружная дорога была перестроена в скоростную трассу пассажирских электропоездов с пересадками на линии метрополитена – Московское Центральное Кольцо (МЦК). Так получают свое продолжение инициативы и дела наших предшественников, заложивших на рубеже XIX–XX веков фундамент инфраструктуры большого города.

В память Московского генерал-губернатора после его гибели один из мостов окружной железной дороги через Москва-реку был назван Сергиевским. В 1917 году он был переименован. Ныне арочные конструкции этого замечательного инженерного сооружения использованы в новом пешеходном мосту в районе Нескучного сада. Было бы актом благодарности москвичей – восстановить первоначальное название моста и поместить на нем мемориальную доску, посвященную человеку, так много сделавшему для нашего города.

Е.Ю. Ковальская

Русские святые

В жизни великого князя Сергея Александровича

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

080

Великий князь Сергей Александрович придавал большое значение почитанию святых Православной Церкви. В своих молитвах он обращался за помощью ко многим угодникам, и все же из сонма русских праведников можно выделить тех, кого он особо почитал. Это преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, а также современник великого князя праведный Иоанн Кронштадтский.

Преподобный Сергей Радонежский был небесным покровителем Сергея Александровича, причем имя было дано по обету, принесенному родителями великого князя Александром II и императрицей Марией Александровной у мощей преподобного Сергия 19 сентября 1856 года. С малых лет Сергей Александрович молился своему святому. Известно, что в 1865 году, когда великому князю было восемь лет, святитель Филарет Московский преподнес ему

крест с мощами преподобного Сергия; по словам воспитателя Д.С. Арсеньева, Сергей Александрович был «счастлив иметь мощи св. Сергия»¹. В 1877 году Александр II благословил своего сына крестом с мощами святого Сергия. О значимости этого дара для великого князя говорит его письмо-завещание своему брату великому князю Павлу Александровичу от 2 июля 1892 г.: «Если возможно, похоронить меня в Преображенском мундире с Георгиевским крестом, знаком Папа, оставив на мне все кольца и образа, кроме мощей Преподобного Сергия, которые возьми себе, если можешь, носи (это благословение Папа перед войной)»².

Сергей Александрович нередко посещал обитель своего небесного покровителя – Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, здесь не раз причащался святых Христовых Таин. Сюда в июне 1884 года, в дни ме-

¹ Плотникова И.В. Святитель Филарет и Великий Князь Сергей Александрович // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011–2012 г. М., 2013. С. 38.

² Кучмаева И.К. Подвиг памяти (материалы к трилогии). М., 2000. С. 63.

Троицкий собор
Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры.
Фото 1890-х годов

Крестный ход в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре по случаю 500-летия со дня прославления преподобного Сергия Радонежского. Фото 1914 года

дового месяца, он привез свою молодую супругу великую княгиню Елисавету Феодоровну, очевидно, желая раскрыть перед ней красоту и величие православной веры и в то же время получить благословение святого на брак. С 1891 по 1904 год, в период службы великого князя на посту московского генерал-губернатора, поездки в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру стали носить регулярный характер. Нередко они были связаны с проведением здесь мероприятий государственного значения. Так, в 1896 году посещение Лавры было включено в программу коронационных торжеств. Из дневника Сергея Александровича от 22 мая 1896 г.: «В Лавре дивная обедня – молебен – митрополит произнес чудную молитву пред тем, как Ники (Николай II – Е.К.) и Alix (имп. Александра Феодоровна – Е.К.) сами возложили пелену на мощи пр. Сергия – *se fût touchant* (это было трогательно – *фр.*)»³. Изготовление – пелены (коронационного покрывала), о которой пишет великий князь, было поручено государем лично ему⁴.

В обязанности Сергея Александровича, как московского генерал-губернатора, входила и организация церковных торжеств по случаю 500-летия со дня прославления преподобного Сергия. Торжества начались в Москве 21 сентября 1892 г. В крестном ходу из Успенского собора Кремля до Лавры приняло участие по разным подсчетам от 60 до 150 тыс. человек. На торжествах в самой Лавре присутствовали Сер-

гей Александрович с супругой. Великий князь не только остался доволен уровнем проведения торжества, но и сам испытал особый духовный подъем. Из его письма к Павлу Александровичу от 26 сентября 1892 года: «...всю ночь народ прикладывался к мощам. Ночь была морозная, но тихая – красивый вид был с террас. Выспавшись отлично, в 10 ч. пошли мы к обедне... Около 12 ч. тронулся крестный ход – погода великолепная, солнце грело преисправно – народу гибель, порядок отличный – Левицкий твой отличался и усердствовал. Пять архиереев смежных губерний приняли участие в сем торжестве, в 4 местах читали молитвы из молебна пр. Сергию *se fut vraiment beau et touchant – pas du tout fin de siècle!* (это было действительно красиво и трогательно – совсем не конец века! – *фр.*)»⁵.

Сергей Александрович нередко посещал обитель преподобного Сергия как частное лицо. 3 октября 1894 года, получив экстренное сообщение о тяжелой болезни Александра III, вместе с супругой они специально приехали помолиться в Лавру о здравии императора. Из письма великого князя к государю от 3 октября 1894 года: «Дорогой Саша, мы ездили сегодня в Троицу, где отстояли обедню, и я горячо помолился за Тебя и прошу Тебя принять этот образ преп[одобного] Сергия, который лежал на мощах всю обедню – в виде скромного моего благословения на предстоящий Тебе путь в Корфу»⁶ (в те дни врачи предлагали Императору совершить путеше-

³ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009. С. 330.

⁴ Там же. С. 297.

⁵ Там же. С. 205–206.

⁶ Там же. С. 261.

Икона «Сергий Радонежский в житии». Дионисий. XV век

Патриарший молебен у раки с мощами преподобного Сергия. Фото 2009 года

ствие на о. Корфу, но в связи со скоротечностью болезни путешествие не состоялось, император умер 20 октября 1894 года).

В основном частные поездки в Лавру приурочивались к осеннему дню празднования памяти преподобного Сергия – 25 сентября. При описании своих поездок в Лавру Сергей Александрович обычно фиксирует свои духовные переживания: «Признаюсь, я так рад здесь помолиться, это нравственно подбадривает...» (1897)⁷, «молилось тепло и хорошо» (1901), «было очень хорошо – молилось тепло» (1902). Последний раз Сергей Александрович посетил Лавру в 1904 году, в дни осеннего праздника преподобного. О полученном тогда духовном утешении свидетельствует дневниковая запись от 25 сентября: «...По нашему желанию, после обедни был отслужен молебен преподобному о даровании побед! Молилось горячо – чудесно было! Завтрак по обычаю. Все пошли в ризницу, а я с митроп[олитом]⁸ и Товией⁹ в собор по делу его ремонта. Все в монаст[ырскую] больницу для раненых и больных солдат. В ½ 3 ч. уехали, унося чудные впечатления... Привез многим образки»¹⁰. На наш взгляд, эти краткие фразы наглядно свидетельствуют о глубоких духовных переживаниях Сергея Александровича, испытываемых им у мощей своего небесного покровителя.

Духовная связь Сергея Александровича с радонежским чудотворцем была явлена и после кончины великого князя благодаря его супруге Елисавете Феодоровне. В день его гибели 4 февраля 1905 года в Алексеевском храме Чудова монастыря у изголовья почившего был возложен «небольшой образок в серебряной ризе преподобного Сергия». 7 февра-

ля 1905 года на месте гибели был водружен железный крест с двумя иконами: Пресвятой Богородицы и Сергия Радонежского. В 40-й день после его смерти, когда согласно церковному преданию, человек предстает пред Богом, и в этот день его душа нуждается в особенной молитвенной поддержке, Елисавета Феодоровна сугубо молилась в Лавре у мощей преподобного Сергия об упокоении супруга. Вплоть до 1916 года великая княгиня посещала Лавру несколько раз в год. В память о супруге она строила храмы, которые освящались в честь преподобного Сергия. Это и храм-усыпальница в Московском кафедральном Чудовом монастыре, где был похоронен Сергей Александрович, и домовая церковь в честь преподобного Сергия Радонежского и праведной Елисаветы при Сергиево-Елисаветинском трудовом убежище, и Сергиев скит Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества, и др.

О почитании Сергеем Александровичем другого русского подвижника, преподобного Серафима Саровского, расскажем лишь вкратце, поскольку эта тема ранее освещалась как в наших работах, так и в трудах других исследователей¹¹. Повышенное внимание историков к данному вопросу во многом объясняется уникальной ролью самого преподобного Серафима в последнее царствование Дома Романовых. Трудно представить себе монографию о Николае II, не содержащей описание Саровских торжеств 1903 года, сюжета о рождении долгожданного наследника-цесаревича после молитв царской четы у мощей святого. Преподобного Серафима Саровского часто именуют царским святым.

⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. С. 403.

⁸ Владимир (Богоявленский; 1848–1918), сщмч., митр. Московский и Коломенский (1898–1918).

⁹ Товия (Цынбалов, или Цымбал, или Цимбал; 1836–1916), архим., наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1904–1915).

¹⁰ Там же. С. 697.

¹¹ См. труды И.Н. Слюньковой, В.И. Мельника, З.И. Перегудовой, Н.К. Зверевой, В.А. Степашина.

Серафим Саровский с житием. Икона начала XX века

Перенесение мощей преподобного Серафима
Саровского 19 июля 1903 года

Начало почитания Саровского чудотворца в царской семье относится к сентябрю 1860 года, когда через прикосновение к чудотворной полумантии святого исцелилась от тяжелой болезни сестра Сергея Александровича великая княжна Мария Александровна. В том же году полумантия была возложена на умиравшую императрицу Александру Феодоровну, которая через нее получила облегчение при последних минутах своей жизни. После явленных чудес в царской семье стали особо почитать праведника: его полумантия хранилась в специальном шкафу в комнате великой княжны Марии Александровны, а сама комната была вся увешана разными изображениями отца Серафима. В 1874 году после заключения брака Марии Александровны с Эдинбургским герцогом Альфредом-Эрнстом-Альбертом и отъезда ее из России мантия осталась у императрицы Марии Александровны, а после ее кончины в 1880 году была передана Сергею Александровичу, отличавшемуся из всех детей особенным благочестием. Первое свидетельство о почитании великим князем старца Серафима относится к 1867 году, когда в беседе с саровским иеромонахом Паисием он «изъявил желание получить книги по истории монастыря и «о жизни старца нашего отца Серафима»»¹².

Известие о готовящемся по указу Николая II прославлении саровского чудотворца Сергей Александрович принял с большой радостью. По его заказу была изготовлена лампада к мощам святого с образами

небесных покровителей его родителей и 800 жемчугами его матери императрицы Марии Александровны¹³. В июле 1903 года великий князь с супругой сопровождали царскую семью на Саровских торжествах. В дневниковых записях Сергея Александровича нашли отражение и народное единение, и духовный подъем тех дней, упомянуто о многочисленных чудесах; у него на глазах исцелилась немая девочка. Записи эмоциональны: «умилительно, трогательно – народу бо т... устали, но чудесно!» (18 июля), «молились как никогда!» (19 июля), «все мы под умирительным чувством» (20 июля). 19 июля, в день прославления святого, Сергей Александрович лично раздавал народу книжки и листки духовно-нравственного содержания. Из этого паломничества великий князь специально привез служащим своего Двора и знакомым образки преподобного Серафима¹⁴. Желая запечатлеть в памяти эти чудесные дни, великий князь начал записывать «в отдельные тетрадки описание паломничества».

В дни прославления преподобного Серафима в Москве, в Успенском соборе Кремля по поручению Сергея Александровича, как генерал-губернатора, для поклонения верующих была выставлена полумантия святого – та самая царская святыня, которая находилась на хранении у великого князя. «Московские ведомости» сообщали, что в день прославления святого Успенский собор посетили сотни тысяч верующих, и Кремль по стечению богомольцев представлял собой второй Саров. Для того чтобы приложиться

¹² Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров, 2008. С. 146.

¹³ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. С. 644.

¹⁴ Там же. С. 649.

Гробница с мощами преподобного Серафима Саровского в Свято-Троицком Серафимов-Дивеевском женском монастыре. Фото 2011 года

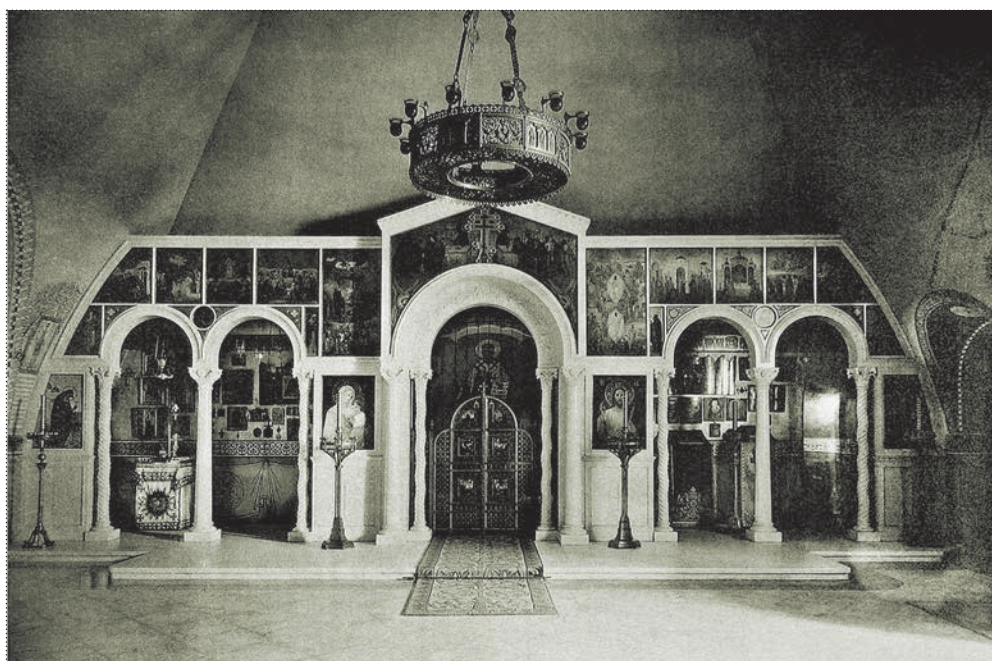
к святыне, люди стояли по 7–8 часов¹⁵. Как и в Сарове, здесь были явлены чудеса исцеления. Можно сказать, московские торжества прошли на высоком духовном подъеме во многом благодаря Сергею Александровичу.

Наглядными свидетельствами об особом отношении великого князя к Саровскому чудотворцу являлись принадлежавшие ему иконы и святыни святого. Многие из них после гибели Сергея Александровича были переданы в посвященный его памяти музей при его храме-усыпальнице в Чудовом монастыре. Здесь были и частица камня, на котором молился преподобный Серафим, и конверт с кусочками дерева от гроба преподобного, и образ святого, на обороте которого было написано: «Благословение Саровской Обители 19 июля 1903 года»¹⁶. Вероятно, именно перед этой иконой молился великий князь

2 января 1904 года, в зимний день празднования памяти преподобного: «В ½ 11 ч. в церкви молебен пр. Серафиму пред образом, данным мне в Дивееве, — молилось тепло»¹⁷.

Любовь великого князя к саровскому чудотворцу запечатлена в иконостасе его храма-усыпальницы. В местном ряду икон были расположены иконы преподобных Сергия Радонежского (в северной части) и преподобного Серафима Саровского (в южной части), при этом в иконостасе было сделано два углубления: в северном стоял поминальный столик, а в южном — аналой с полумантией саровского подвижника.

До нас дошло еще одно свидетельство духовной связи великого князя с преподобным Серафимом: в 1995 году при вскрытии гробницы Сергея Александровича была обнаружена небольшого размера ико-

Иконостас храма-усыпальницы великого князя Сергея Александровича. В северной нише расположен поминальный столик, в южной — два аналоя. На одном — икона «Святцы», на другом — ковчег с мантией св. Серафима Саровского. Фото И. Павлова, 1909 год

¹⁵ Московские ведомости. 1903. № 196, 197.

¹⁶ Храм-усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909. С. 138, 128.

¹⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. С. 666.

Митрофорный протоиерей Иоанн Кронштадтский.
Фото 1890-х годов

Похороны праведного Иоанна Кронштадтского 22 декабря
1908 года

на коленопреклоненно молящегося преподобного Серафима перед образом Пресвятой Богородицы. Вероятно, эта икона была положена в гробницу по распоряжению великой княгини Елисаветы Феодоровны (в настоящее время образ хранится в музее Московского Новоспасского монастыря).

Расскажем и об отношениях Сергея Александровича со святым Иоанном Кронштадтским (1829–1908). Их знакомство датируется не позднее 1890 года. В январе 1891 года Сергею Александровичу «удалось привезти» отца Иоанна к тяжело болящему офицеру Преображенского полка Хоментовскому¹⁸. Именно с отцом Иоанном Сергей Александрович поделился своей печалью о том, что жена все еще протестантка, на что святой ответил: «Оставьте ее в покое; не говорите о нашей вере, она придет к ней сама»¹⁹, что и произошло в скором времени.

Обращаться за помощью к праведнику Сергей Александрович будет на протяжении всей жизни. Не раз он принимал его в своем московском дворце, во время этих встреч отец Иоанн служил молебны, давал духовные советы. В дни коронационных торжеств 1896 года Сергей Александрович просил его заехать к ним: «Мне необходимо, чтоб он помолился, j'ai tant d'émotions (я так волнуюсь – фр.)»²⁰, он лично просил императора, чтоб отец Иоанн присутствовал на самой коронации в Успенском Соборе. 20 мая 1896 года праведник был на панихиде по жертвам народного гуляния на Ходынском поле, тогда «появление о. Иоанна произвело сильное впечатление на удрученных родных»²¹.

В марте 1899 года, во время студенческих волнений, кронштадтский протоиерей снова поддержал московского генерал-губернатора. Из письма Сер-

гея Александровича к Павлу Александровичу от 17 марта: «Сегодня к нам заехал о. Иоанн – мы были очень ему рады – он завтракал у нас; такое светлое ощущение он по себе оставляет; особенно сегодня было утешительно мне его видеть – он подбодрил меня»²². К авторитету отца Иоанна Сергей Александрович и Елисавета Феодоровна обратились и в августе 1902 года, выступив против общения царской четы с французским гипнотизером Филиппом²³.

О близком отношении самого отца Иоанна к Сергею Александровичу свидетельствует его телеграмма к императору, отправленная спустя два дня после гибели великого князя: «Скорбь ваша неопишима – скорбь Спасителя в Гефсиманском Саду за грехи мира безмерные. Присоедините вашу скорбь к Его скорби, в ней найдете утешение»²⁴.

Таким образом, на основании вышеприведенных фактов можно говорить о глубоких духовных связях Сергея Александровича с русскими святыми, почитание которых стало для него встречей со святостью в прошлом – в лице древнерусского святого преподобного Сергия Радонежского, в настоящем – в лице прославленного при нем «царского» святого Серафима Саровского, и в будущем – в лице его современника праведного Иоанна Кронштадтского. Каждый из них сыграл в судьбе великого князя определенную мистическую роль, каждого можно считать его духовным наставником.

Наконец, следует указать на то, что в 1981 году супруга Сергея Александровича Елисавета Феодоровна была прославлена в лике святых. По словам великой княгини, значительное влияние на ее духовное становление оказал ее супруг, ставший для нее «живым примером православной жизни»²⁵.

¹⁸ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. С. 167.

¹⁹ Там же. С. 829.

²⁰ Там же. С. 320.

²¹ Там же. С. 330.

²² Там же. С. 455.

²³ Там же. С. 594.

²⁴ Там же. С. 722.

²⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы. 1905–1918 / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. М., 2016. В 2 т. Т. 2: 1914–1918. С. 309.

В. И. Мельник,
профессор РГУ им. А. Н. Косыгина

Учителя и воспитатели

Великого Князя Сергея Александровича Романова

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

086

Воспитателей и учителей для царственных детей подбирали не только как специалистов, прекрасно разбирающихся в своей области. Обязательным условием их пребывания во дворце были их высокие моральные качества. Воспитательницей Сергея Александровича была незаурядная женщина – Анна Фёдоровна Тютчева

(1829–1889). Она была дочерью поэта Федора Ивановича Тютчева и женой славянофила Ивана Сергеевича Аксакова. Как и будущий Государь Александр III¹, Сергей Александрович усвоил через нее славянофильское (или близкое к нему) направление мыслей. Корни его здорового консерватизма уходили в глубину русской по-

¹ К. П. Победоносцев писал: «Молодой Наследник Цесаревич, рано ознакомившийся с этим направлением через А. Ф. Тютчеву, не мог не сочувствовать ему чутким русским сердцем, любящим народ свой и землю и жаждущим правды и прямого дела для земли своей» (Константин Победоносцев. Великая ложь нашего времени. М., 2004. С 268).

Фрейлина А. Ф. Тютчева, великий князь Сергей Александрович и великая княжна Мария Александровна. Фото И. Робийяра, 1862 год

чвы, чему много способствовала А.Ф. Тютчева. «Глубоко убежденная, широко просвещенная, обладавшая огненным словом, она рано научила любить свою родину, русскую землю, православную веру и церковь, самодержавную историческую истину, создавшую Всероссийскую империю. По словам ее, она не скрывала от царских детей, что они не свободны от терний жизни, от скорбей и горя, неизбежных спутников человеческой судьбы и должны готовиться к мужественной их встрече. Она просветляла его мирозерцание, закаляла характер и направляла его сердце к любви родной истории. Великий князь впоследствии не раз посещал свою воспитательницу и несказанно благодарил за те добрые спасительные семена, кои она посеяла в его душе в юные детские годы»². Таким образом, с детства он не поверхностно, а всей глубиной своей натуры усвоил православный образ мыслей. Его воспитатель капитан-лейтенант Дмитрий Сергеевич Арсеньев³ (1832–1915) видел уже плоды воспитания Тютчевой: «Первые дни жизни при Сергии Александровиче были мне очень отрадны, он молился при мне еще в это время вслух и молился всегда очень усердно и внимательно». До самой своей смерти Сергей Александрович поддерживал дружеские отношения со своим бывшим наставником. Д.С. Арсеньев преподавал Сергею Александровичу весьма важные – военные дисциплины и при этом много лет выполнял при нем роль воспитателя. В настоящий момент в сокращении опубликованы записки адмирала Д. С. Арсеньева, в которых главным героем является Сергей Александрович и в которых описаны ежедневные занятия с ним⁴.

Сергея Александровича не только воспитывали, но и обучали. Закон Божий Великому князю преподавал протоиерей Иоанн Васильевич Рождественский (1812–1882)⁵. Это был необычный священник,

Портрет Великого князя
Сергея Александровича.
Фото К.И. Бергамаско, 1869 год

отличавшийся высокими духовными качествами, которые еще более укрепились в посланных ему Божиим Промыслом испытаниях: перед принятием священства он потерял жену и всех детей. Конечно, не случайно, что именно такой священник, которому столь понятен был духовный путь библейского Иова, должен был воспитать будущего мученика и супруга мученицы. Отец Иоанн собственноручно составил для князя Сергия специальную книгу для изучения Закона Божия. Эту книгу Великий князь хранил до своей кончины. В жизни Сергея Александровича многократно проявлялась его искренняя любовь к Богу и церкви, ревностное христианское благочестие, глубоко уважительное отношение к обрядовой стороне Православия. Любимыми его святыми с детства стали преподобный Сергий Радонежский и его ученик – преподобный Савва Сторожевский. Очевидно, Великий князь знал семейное предание о своем чудном рождении под покровом преподобного Сергия Радонежского. Не потому ли, родившись в Петербурге, князь постоянно тяготел к Москве, к ее святыням, Москве отдал свои

Дмитрий Сергеевич Арсеньев.
Фото 1904 года

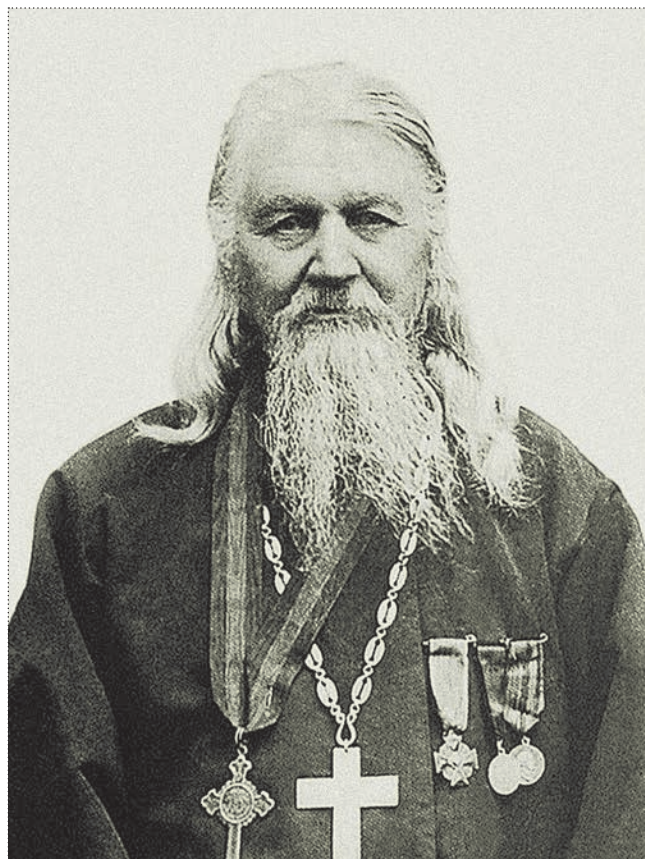
² Авчинников А. Г. Великий князь Сергей Александрович. Иллюстрированный биографический очерк, Екатеринбург, 1915. С. 2.

³ Представитель старинного дворянского рода, Арсеньев был связан родственными узами с Лермонтовыми, Столыпиными и другими известными фамилиями. Дослужился до адмиральского чина.

⁴ Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 1. М., 2006.

⁵ Отец Иоанн служил в Малой церкви Зимнего дворца, был членом Святейшего Синода.

Протоиерей
Иоанн Ва-
сильевич Рож-
дественский.
Фото начала
XX века

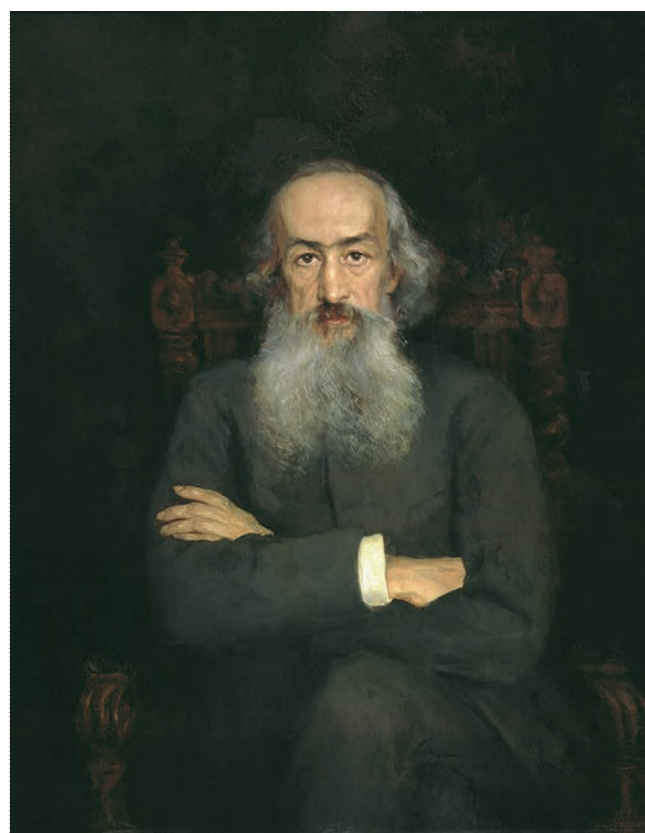

⁶ Боханов А. С. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 332.

⁷ Александр Егорович Бейдеман, в частности, составил эскизы стенной живописи для церкви Императорской резиденции в Ливадии, расписывал церкви во дворцах, в Петербурге, а также - православный храм в Париже.

⁸ Главный труд Константина Николаевича - «Русская история». В 1890 г. Императорская Академия наук избрала его своим действительным членом по отделению русского языка и словесности.

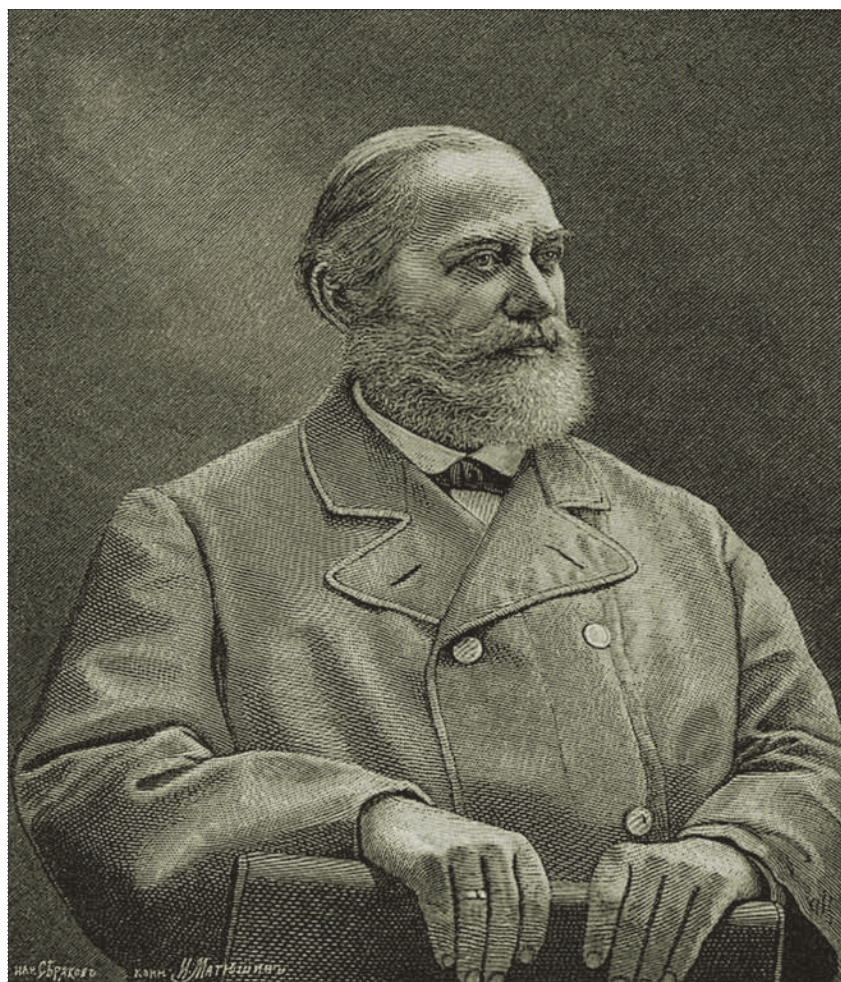
Портрет
К.Н. Бестуже-
ва-Рюмина.
Е.С. Заруд-
ная-Кавос,
1889 год

силы – и в ней же окончил свои дни?

Когда Великий князь повзрослел, ему, с 1866 года, стали преподаваться серьезные науки. Учебный курс у Великих князей обычно продолжался одиннадцать лет. Они изучали Закон Божий, языки (русский, английский, немецкий, французский, латынь), словесность, арифметику, геометрию, тригонометрию, физику, географию, историю, чистописание, рисование, музыку, гимнастику, танцы, фронт и верховую езду. Как и его отцу, Сергею Александровичу особенно хорошо давались гуманитарные дисциплины: он в совершенстве владел современными европейскими языками, рисовал, хорошо знал литературу, музицировал на фортепьяно⁶. С отрочества Великий князь проявил интерес к живописи. Его учителями рисования были сначала академик живописи Александр Егорович Бейдеман (1826–1869)⁷, а после его смерти – профессор Академии художеств барон Михаил Константинович Клодт (1832–1902). В пятнадцатилетнем возрасте Сергей Александрович начал систематически изучать художественные коллекции Эрмитажа и со временем стал прекрасным их знатоком. Любовь к живописи останется с ним на всю жизнь. Где бы он ни появился, он находил время посетить картинные галереи, частные коллекции, покупал много картин, проявляя при этом отменный художественный вкус и чутье. Его особенно привлекали итальянские школы живописи, в первую очередь флорентийцы, с произведениями которых он непременно знакомился и при своих неоднократных поездках в Италию, и в русских собраниях. Учителем французского языка был у Сергея Александровича обрусевший француз Л.Ф. Лакост. А вот любимым предметом его была история. Глубокий и вдумчивый историк, профессор Константин Николаевич Бестужев-Рюмин⁸ (1829–1897) преподавал

Сергей Михайлович Соловьёв. гравюра
Л.А. Серякова, 1881 год

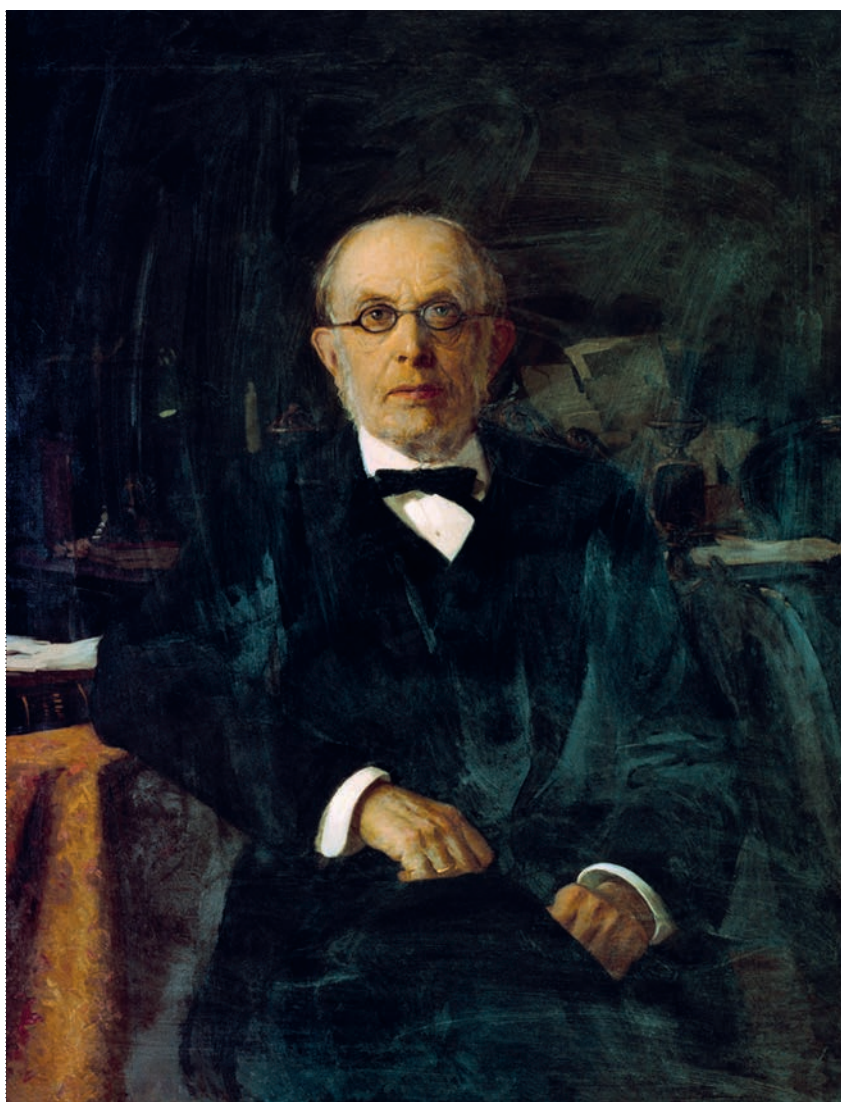
Портрет художника Михаила
Константиновича Клодта.
И.Н. Крамской, 1871 год

свой предмет не формально. Он не только передавал знания, но и воспитывал Сергея Александровича, следил, как в нем проявляется интерес к России, к ее прошлому. И когда понял, что его ученик полюбил это прошлое всем сердцем, обнаружил «серьезное направление в воззрениях» на историю России, – организовал поездку юного еще Великого князя по Русскому Северу, где находились глубокие истоки – и не только исторические, но и духовные. Бестужев-Рюмин был не только профессором истории, значительно расширившим представления о русском летописании, но и журналистом, и переводчиком. И везде проявлял оригинальное направление мысли и глубину. В 1859–1865 годах он сотрудничал в журнале «Отечественные записки», ему принадлежит перевод широко известного в свое время двухтомного труда английского историка Г.Т. Бокля «История цивилизации в Англии». О его характере дает представление его собственное

высказывание: «В борьбе победа остается за тем, кто силен духом». В его лице Сергей Александрович получил одного из тех своих наставников, которые не только преподавали предмет, но и выковывали дух.

Кроме того, преподавал князю и замечательный русский историк Сергей Михайлович Соловьёв (1820–1879). Научно-педагогическая биография Соловьёва связана с Московским университетом. Более тридцати лет он был профессором кафедры русской истории, с 1871 по 1877 год был ректором университета. Соловьёв впервые представил историю России как единый, закономерно развивающийся процесс. Добрую память о своем учителе Великий князь сохранял всю жизнь. В особенности он ценил его умение общаться с учеником как с равным. Государственное право Великому князю читал Николай Степанович Таганцов, политическую экономию – Владимир Павлович Безобразов. Русскую литературу преподавал профессор Орест

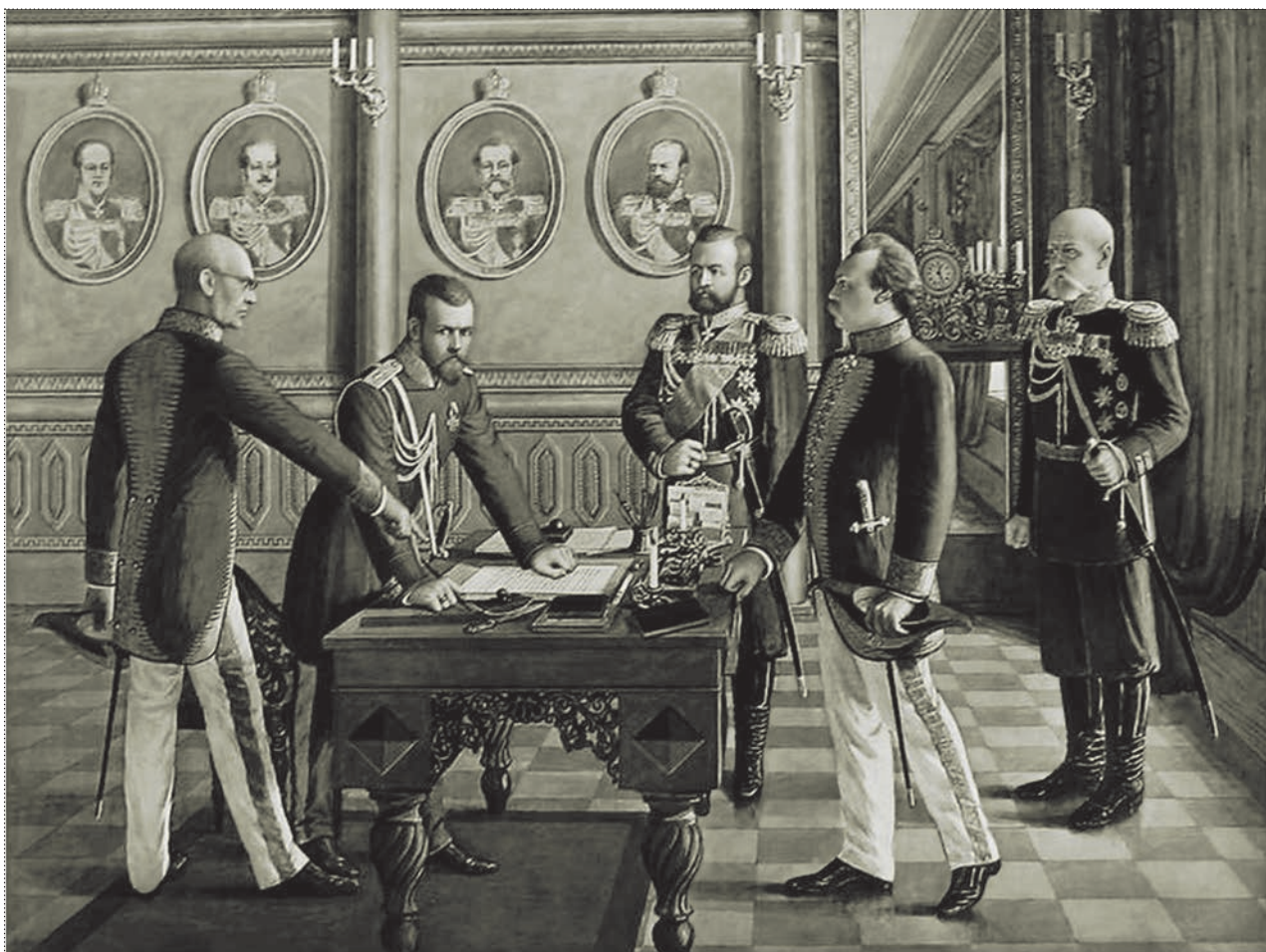
Портрет обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. А.В. Маковский, 1899 год. Государственный Русский музей

Федорович Миллер. Среди других профессоров, обучавших князя Сергея, был и Константин Петрович Победоносцев. Его «Сергей Александрович хорошо знал с детства, полюбил, всегда наслаждался его умными беседами»⁹. В каком духе воспитывал Великого князя Победоносцев, показывает его письмо, написанное Сергею Александровичу по случаю его шестнадцатилетия в 1873 году. В письме есть такие слова: «Вам минуло 16 лет. Детство Ваше, мирное и беспечное, миновало окончательно... Если до сих пор, отдаваясь вполне руководству и распорядку, Вы не ставили перед собою серьезно вопросов: чем я буду? как я буду? То теперь уже нельзя избежать их. Эти вопросы должен ставить перед собою серьезно всякий молодой человек Ваших лет, если хочет действительно чем-нибудь быть, действительно что-нибудь значить на этом свете. Истинное богатство взрослого человека вот в чем состоит. Он должен со-

знавать в себе внутреннюю силу – разума, умения и воли. Он должен всегда знать, чего хочет и что делает... Он должен стоять на своих ногах и держаться крепко своей силой, чтобы на него можно было опереться, а не он опирался бы на других, и не искал бы, как слепец вождя. Вот в какого человека Вам надобно вырасти. Поверьте, что этот идеал и для Вас таков же, каков и для последнего из бедных и незнатных... Самый первый совет вот какой. Храните себя в правде и в чистоте мысли. Во всяком движении сердца и мысли справляйтесь в совести с началом правды Божией... Второе. Учитесь жить своим умом и своим умением... Вы услышите такие слова: «Вам стоит приказывать, и мы все для вас сделаем, все приготовим»... тот, кто приказывает, становится на самом деле в зависимость от того, кто делает, и только себя обольщает. Для того чтобы приказывать, надобно знать; для того чтобы знать, надобно потрудиться... во время настоящей,

государственной деятельности, которая предстоит Вам, эта привычка и будет для Вас бесценна... Где бы Вы ни действовали, где бы ни заседали, прежде чем действовать, прежде чем объявить свое мнение, надобно дать себе труд самому изучить дело... И вот третий совет. Блюдайте в себе целостность духовного, умственного нравственного интереса, чтоб он был у Вас на первом месте, а не интерес чувственный. Дух оживает, а не плоть. Воспитывайте в себе мысль твердую, здоровую, основательную, любите знание, развивайте в себе вкус к чтению, к разумной беседе. Берегитесь умножать и разнообразить свои развлечения. От привычки к ним происходит, наконец, скука, самое ужасное состояние, до которого доходят путем развлечения и наслаждения. Нет ничего печальнее молодого человека, когда он до того дошел, что повторяет: скучно! Все надоело!.. Четвертое. Смотрите за собою, к каким людям Вас тянет и с какими ста-

⁹ Авчинников А. Г. Указ. соч. С. 13.

Николай II подписывает Февральский манифест. Слева Константин Победоносцев, Николай II, военный министр Алексей Куропаткин, министр государственный секретарь Вячеслав фон Плеве и генерал-губернатор Финляндии Николай Бобриков. Литография 1899 года. Из музея города Хельсинки.

новится Вам неловко и тяжело. Берегитесь, если Вам кажется удобнее и приятнее с людьми легкими, ничтожными или с забавными и льстивыми, которые Вам потакают, подчиняются, исполняют Ваши желания, подделываются под Ваши вкусы, стремятся веселить Вас и веселиться с Вами... Пятое. Наконец скажу Вам: где бы Вы ни были, чтобы Вы ни делали, не забывайте, кто Вы такой и к чему Ваше положение Вас обязывает. Богу угодно было, чтоб Вы родились в том положении, в котором находитесь; итак, это воля Божия, это Ваш долг, Ваше призвание, Ваш талант, который Вы обязаны разрабатывать. Горе Вам, если Вы забудете, что это дар Божий и дело на Вас возложено Богом.

С ним связан великий долг, и как бы ни казался он иногда тяжел, Вы не в праве снимать его с себя... миллионы смотрят на Вас как на Великого Князя, и со всяким словом и делом Вашим связаны честь, достоинство и нравственная сила Императорского Дома.

Вы испытали столько раз и столько раз еще испытаете, - когда бы Вы ни появлялись в народе, каким хором любви и сочувствия Вас встречают. Вы слышали эту песню любви, несущуюся из множества сердец. Не допускайте себя привыкнуть к ней равнодушною мыслью: пусть она всегда вдохновляет и освежает Вас, подобно молитве. Не позволяйте себе относиться легко к этому чувству: оно святое и истинное.

В нем выражается стремление целого народа к единству, которое он находит в Царском Доме, - любовь, вера в будущее, и та безграничная преданность, которая творила и творит чудеса в нашей истории...»³⁰. Встреча с таким наставником, каким был К.П. Победоносцев, не прошла бесследно для души Великого князя. Как покажут дальнейшие события, она оказалась неслучайной. Сергей Александрович хорошо усвоил уроки своего наставника. Реализация духовного потенциала, заложенного Победоносцевым, произошла во время службы Великого Князя в Москве, службы, которую скорее можно назвать его главным жизненным служением и подвигом.

³⁰ Победоносцев К.П. Сочинения. М., 1996.

Е.В. Пчелов

Великий Князь Сергей Александрович в контексте истории Российской Императорской фамилии

Великий князь Сергей Александрович бесспорно является одной из самых интересных, незаурядных, и, к сожалению, оболганных в истории личностей династии Романовых. Инерция советского восприятия истории, в котором образ Великого князя был демонизирован, до сих пор продолжает влиять на оценку этой фигуры сегодня, и отрадно, что публикуемые сейчас издания и прово-

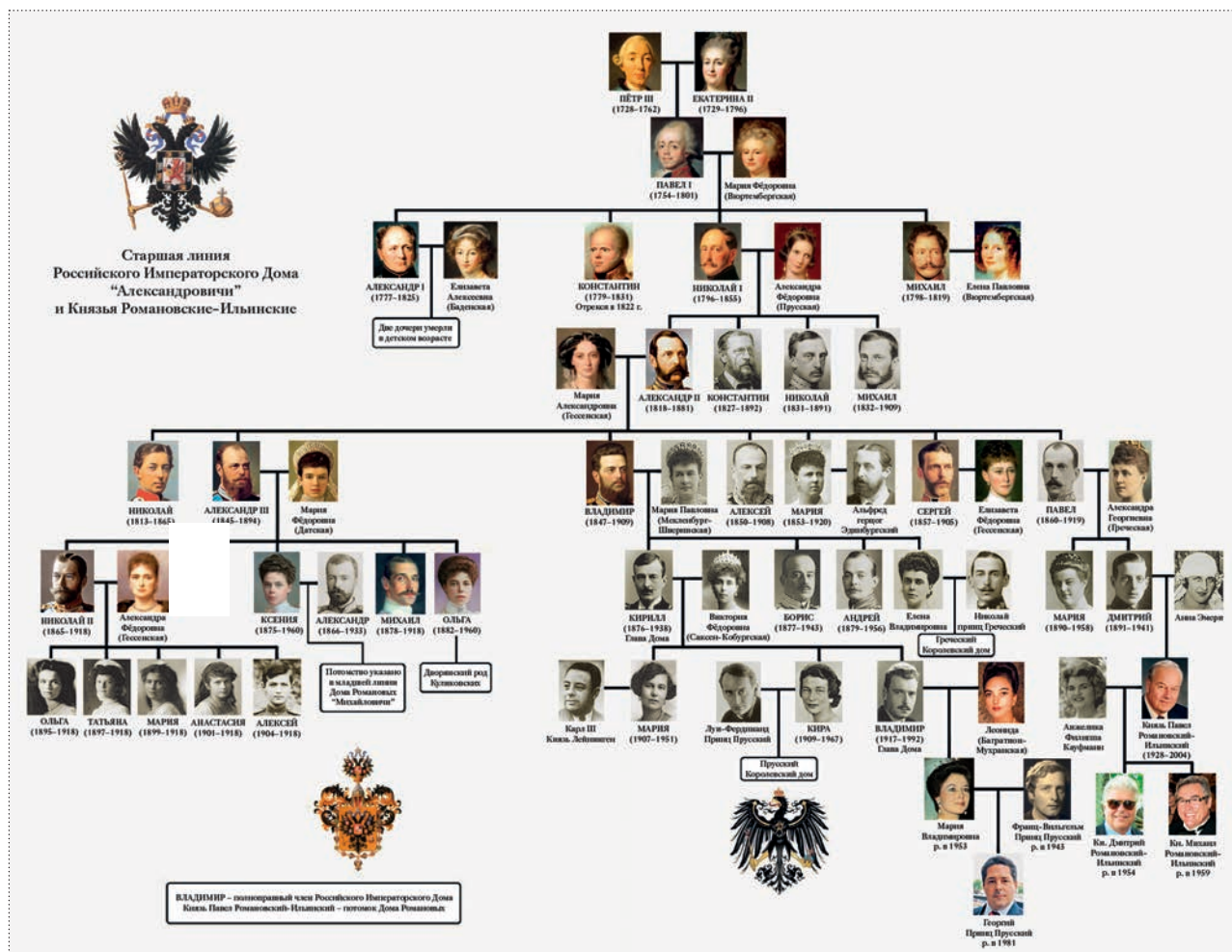
димые конференции шаг за шагом переламавают это негативное отношение, очищают образ Сергея Александровича от чуждых ему, низменных и откровенно ложных напластований. Личность Великого князя была многогранной и, разумеется, я не ставлю своей целью всесторонне охарактеризовать тот вклад, который Сергей Александрович внес в историю России. Моя задача скромнее – по-

казать личность и дела Великого князя в контексте истории династии Романовых.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, в какой семье родился Великий князь. Не будет преувеличением сказать, что все то, чем была династия Романовых на протяжении XIX – нач. XX веков, было заложено личностью, воспитанием, образованием и даже политикой Екатерины Великой.

Семья императора Александра II и императрицы Марии Александровны. Сыновья – Великие князья Павел, Сергей, Алексей, Александр и Владимир, дочь – Мария; супруга Цесаревича Александра – Великая Княгиня Мария Фёдоровна с сыном Николаем Александровичем. Фото 1880-х годов

Именно начиная с екатерининской эпохи Российская Империя стала одной из ведущих держав Европы. Просвещение, высокий культурный и интеллектуальный уровень, подлинный гуманизм – вот то, что оставила великая императрица в наследство своим потомкам. Вхождению в европейский контекст, в т.ч. и культурный, способствовала и матримониальная политика династии Романовых, основные векторы которой наметились также в царствование Екатерины. Романовы женились на европейских принцессах, как правило, из небольших немецких княжеств лютеранского вероисповедания (что облегчало переход в православие). Эти невесты привносили в императорскую фамилию утонченную культуру, образованность, высокие морально-этические нормы сдержанности, скромности, ответствен-

ности, дисциплинированности, умения владеть собой. Такой же, бесспорно, выдающейся личностью по своим высочайшим этическим и эстетическим нормам была и мать Великого князя – императрица Мария Александровна. Образцовая жена и мать, она отличалась неколебимыми моральными принципами, которым следовала всю свою жизнь (достаточно вспомнить ее сложное положение в последние годы жизни) и, без сомнения, привила эти принципы своим сыновьям, в т.ч. и младшему, Сергею Александровичу. Но происходил и обратный процесс. Русские великие княжны выходили замуж за европейских принцев, и в конечном итоге обоюдное династическое взаимопроникновение создало единую европейскую монархическую семью – ту семью, которая олицетворяла собой «старую Европу» позапрошлого века

Старшая линия Российского Императорского дома

Великокняжеская чета в гостях у дармштадтских родственников. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна (Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская) – вторая справа; вторая слева – принцесса Алиса, будущая императрица Александра Фёдоровна. Фото 1890-х годов

и которая ушла в небытие в столь трагическом для всего мира 1914 году. Итак, династия Романовых в XIX веке была, безусловно, династией европейской. С другой стороны, династия Романовых была династией русской и православной. Вне России и православия она себя не мыслила – искренняя религиозность была общей чертой всех представителей Императорского Дома, причем она была абсолютно органична, а потому несколько не носила показного, демонстративно-внешнего характера. И, конечно, все Романовы органично воспринимали русскую культуру, как культуру свою, родную – этой культуре они отдали много сил и их коллективный вклад в это колоссальное явление мирового масштаба еще предстоит по достоинству оценить. Династия Романовых в XIX веке была, безусловно, династией русских европейцев, подчеркну важность обеих слов в этом сочетании – русских, православных монархов, органично входивших в контекст европейской цивилизации. В этом культурном контексте, нет ничего удивительного в том, что

XIX и начало XX века дали потрясающие по своей силе примеры выдающихся представителей этого рода. И Великий князь Сергей Александрович не был здесь исключением, напротив, он не мог не стать тем, кем он стал, и только в такой семье он и мог появиться на свет.

Главным для мужчин рода Романовых в XIX веке считалась военная и сопряженная с ней государственная служба. Русская армия в целом представляла собой ту систему, в которую прежде всего была вписана императорская династия. Именно эта упорядоченная структура служила образом высшей государственной власти, и все Романовы в мужском поколении получали военное образование и состояли на действительной военной службе. Разумеется, Великий князь Сергей Александрович не был здесь исключением.

Служба государственная была уделом Государя, а также наиболее близких к нему и авторитетных Великих князей, которые могли занимать важнейшие государственные посты на местах. Великий кн. Сергей Александрович, как мы знаем, на протяжении без

Великий князь Сергей Александрович в 1892 году

малого 15 лет был московским генерал-губернатором – в этом проявилось доверие к нему старшего брата – Александра III, кто как ни он, всей душой любивший русскую старину, мог встать во главе управления древней русской столицей. В то же время возник определенный дуализм: старший брат Владимир – фактически военный губернатор Петербурга, младший, Сергей – генерал-губернатор Москвы, и оба младшие братья императора. Показательный факт.

Сергей Александрович принадлежал к поколению внуков Николая I. По старшинству он являлся пятым

сыном Александра II и первым родившимся уже после вступления его отца на престол. Если старшие сыновья Александра II получили традиционные для Романовых имена Николай и Александр, то, начиная с Владимира, родившегося в 1847 году, в именослове семьи один за другим появились имена, отсылавшие к русским историческим корням. Владимир, затем Алексей, родившийся в 1850 году, наконец, Сергей – всё это имена подчеркнуто русские, исторические. Их появление совпало с тем поворотом к национальному прошлому, к историческим русским традициям, который стал харак-

Групповая фотография в Кобурге после свадьбы принцессы Виктории Мелиты Саксен-Кобург-Готской (Виктория Фёдоровна) и Эрнста Людвиг Гессенского. Цесаревич Николай и Принцесса Алиса Гессенская, Великие Князья Сергей, Владимир и Павел Александровичи с супругами, Королева Виктория и Принц Уэльский, кайзер Вильгельм II. Фотография из собрания английской Королевской Семьи, 9 апреля 1894 года

Русское Императорское Семейство в Петергофе. Великий князь Павел Александрович, Император Николай II, Великий князь Константин Константинович, Принцесса Евгения Ольденбургская, Великий князь Сергей Александрович, Великие князья Михаил Николаевич и Георгий Михайлович, Великий князь Сергей Михайлович. Фотография из собрания английской Королевской Семьи, 1901 год

терен для эпохи николаевского царствования с середины 1830-х гг. Сергей Александрович, названный в память Преподобного Сергия Радонежского, был закономерным явлением в этом антропномическом ряду. Поразительно, но вот эта самая культурная русскость, символически заложенная в Сергее Александровиче с самого рождения, стала его культурным стержнем и ориентиром на всю жизнь. А наречение в честь Великого подвижника духа, светоча Русского Православия, как бы отметило личность Великого князя печатью особой религиозности.

В поколении Сергея Александровича один за другим появились на свет его двоюродные и родной братья – Николай Николаевич младший (1856 год), Константин Константинович (1858 год), Николай Михайлович (1859 год), Дмитрий Константинович и Павел Александрович (1860 год), Михаил Михайлович (1861 год),

Георгий Михайлович (1863 год), Пётр Николаевич (1864 год), Александр Михайлович (1866 год). Чуть ли не каждый год в императорской семье рождались новые Великие князья, а в конце 1860-х годов подошло время и для появления на свет следующего поколения, открывал которое Николай II (1868 год). Без преувеличения можно сказать, что поколение Романовых конца 1850 – начала 1860 годов – это, за редким исключением, целая плеяда совершенно выдающихся людей. В этом поколении военная служба Романовых стала дополняться новыми сферами, прежде всего, культурной и отчасти научной. Поколение Сергея Александровича было, безусловно, наиболее талантливым поколением в истории династии Романовых, а его представители запечатлелись в качестве галереи «образцовых» Великих князей.

Пожалуй, две стороны деятельности Великого князя Сергея Алек-

сандровича заслуживают особого внимания по тому следу, который он в них оставил. Одна сторона – это огромный интерес к русской и не только русской старине, внимание к археологии и историческим древностям, но не только в качестве интереса, а в форме активной работы в этом направлении. Два памятника Сергею Александровичу остались от этого увлечения, ставшего серьезной сферой приложения сил – два Великих музея, оба носивших имя Александра III. Это Исторический музей (ныне ГИМ), председателем которого он являлся на протяжении четверти века, и Московский музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. Пушкина, никакого отношения ни к музею, ни к изящным искусствам не имевшего), Комитет по устройству которого он возглавлял. Роль Великого князя в формировании и истории этих двух важнейших хранилищ культурного наследия в Москве трудно переоценить. В этом от-

Усово. Великий князь Сергей Александрович с супругой, членами свиты, друзьями. Фото 1892–1901 годов

ношении рядом с Сергеем Александровичем можно поставить только трех членов династии Романовых – Петра Великого, создавшего Кунсткамеру, первый музей в России, Екатерину Великую, положившую начало коллекциям Эрмитажа, и Георгия Михайловича, возглавлявшего Русский музей. Пример Сергея Александровича, хоть и не уникален, но чрезвычайно показателен. И если в ГИМе с благодарностью помнят своего державного председателя (способствовавшего в т. ч. и личными дарами пополнению музейных коллекций), то в ГМИИ, где, к сожалению, даже ликвидирован зал истории музея, о нем начисто забыли – руководству музея стоило бы вспомнить о тех людях, кто реально стоял у его истоков. Хорошо известно, что залы ГМИИ носили именно характер и многие из них были посвящены тем или иным представителям Царской Фамилии. Сергей Александрович был отмечен залом Венеры Милосской (23) и кроме того на его средства и средства брата Павла Александровича был построен зал Парфенона (17), носивший имя безвременно умершей первой жены Павла Александровича – Алек-

сандры Георгиевны, урожденной принцессы Греческой (напомню, что дети от этого брака воспитывались в семье Сергея Александровича и его супруги). Имя жены Сергея Александровича, Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, носил Ассирийский зал (2), ныне сильно переделанный. Кажется, что пришло время восстановить историческую справедливость и поставить во всех залах ГМИИ соответствующие таблички с информацией об истории залов, их прежними видами и именами, которые они носили – так, как это сделано в Эрмитаже. Позорно, когда перед фасадом музея стоит памятный знак в честь какого-то выступления гонителя и разрушителя подлинной культуры – Ленина, у которого неизменно цветут красные тюльпаны, а на фасаде здания есть памятные доски с великими именами Цветаева, Клейна, Нечаева-Мальцова, но нет доски с именем Великого князя. Вторая область деятельности, где вклад Великого князя представляется не просто существенным, но и по своему уникальным, это его организационная работа на духовной стезе – в религиозной сфере. Православное Палестинское

общество, которое он возглавлял, Святая Земля, где благодаря ему усилилось русское духовное и культурное присутствие – эти понятия неотделимы ныне от имени Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны. Пожалуй, никто из Романовых, как эта благочестивая пара не внесли такой ощутимый вклад в духовно-религиозную жизнь России, как они. И если Великая княгиня Елизавета Фёдоровна почитается ныне в Лике Православных Святых, то необходимо идти к прославлению в Лике Мучеников ее августейшего супруга – Великого князя Сергея Александровича, погибшего от рук революционера и открывшего тем самым трагический, но величественный в своем духовном подвиге, мученический Царской фамилии XX века. Ибо кто как не Сергей Александрович, наряду со своей женой, явился законченным воплощением всего светлого в русской духовной жизни и первым пал под ударами тех разрушительных сил, которые привели нашу страну к ее ужасающей деградации. Пример его жизни – это урок и для всех, почитающих, уважающих и любящих старую Россию и ее Великих людей.

Тверская-Ямская улица
в дни коронации Николая
Александровича 1896 года

Г. А. Моисеев,
Московская государственная
консерватория имени П. И. Чайковского

Великий князь Сергей Александрович и Московская консерватория

Для великого князя Сергея Александровича с самого начала его генерал-губернаторского служения одной из приоритетных задач стала забота о благосостоянии культурных учреждений Первопрестольной столицы, в том числе, ее главного музыкального института — Московской консерватории. Роль великого князя в судьбе этого прославленного учебного заведения до сих пор недооценена. Между тем ряд фактов свидетельствует о том, что августейший генерал-губернатор был неравнодушен к проблемам музыкальной жизни города.

Музыка занимала особое место в духовном мире великого князя. Как и другие члены императорской фамилии, в детстве он отдал немало времени и сил фортепианным занятиям, был страстным поклонником оперы и, по словам своего биографа Д. С. Арсеньева, всю жизнь оставался «истым музыкантом

в душе», способным осознанно воспринимать музыкальное искусство, понимающим важность и преимущества академического музыкального воспитания. Среди деятелей культуры, с которыми Сергеем Александровичу довелось общаться в молодости, были великие композиторы, выдающиеся идеологи и практики русского консерваторского образования П. И. Чайковский и А. Г. Рубинштейн. Возглавив Москву, великий князь на протяжении пятнадцати лет тесно общался с Василием Ильичем Сафоновым — выдающимся русским пианистом, дирижером, педагогом, крупнейшим музыкально-общественным деятелем, директором Московской консерватории. 1890-е — начало 1900-х годов — важнейший этап в ее истории, обретение ею того здания и архитектурного облика, которые мы видим и по сей день. Ключевая роль в этом процессе принадлежала активно-

Здание
Московской
консерватории
сегодня. Фото
2016 года

Василий Ильич Сафонов (1852–1918) – директор Московской консерватории в период генерал-губернаторства великого князя Сергея Александровича. Фото 1899 года

му взаимодействию консерваторского директора и августейшего генерал-губернатора, разумеется, с учетом особой «музыкально-политической» конъюнктуры. Во-первых, Сергей Александрович, несмотря на свой исключительно высокий статус «августейшего хозяина Москвы» и близость к императору Александру III, не был официальным покровителем консерватории. Эту функцию выполняли другие члены царской фамилии, жившие в Санкт-Петербурге, – великая княгиня Александра Иосифовна (она же – председатель Императорского Русского музыкального общества, организации-учредителя всех консерваторий в России) и великий князь Константин Константинович (сын Александры Иосифовны и двоюродный брат Сергея Александровича). Во-вторых, консерватория находилась в многолетнем жестком соперничестве с «Музыкально-драматическим училищем при Московском Филармоническом Обществе» (ныне – ГИТИС), которое, по иронии судьбы, обрело официального покровителя в лице великой княгини Елизаветы Фёдоровны, супруги Сергея Александровича.

В этой непростой ситуации для Московской консерватории крайне важна была поддержка сочувствующих влиятельных лиц из ближайшего окружения императорской фамилии и высшего петербургского чиновничества. К счастью, такие союзники у нее были. Как только вел. кн. Сергей Александрович был назначен губернатором, В.И. Сафонов получил срочное письмо от генерала Александра Алексеевича Киреева (горячего сторонника Московской консерватории): «Пишу Вам по приказанию Великой Княгини Александры Иосифовны. Ее Высочество поручает мне передать Вам, что она самым настоятельным образом <...> рекомендовала новым Генерал-Губернатору и Губернаторше Москвы нашу Консерваторию.

Великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911). Фото 1898 года

² Сафонов В. И. Избранное. «Давайте переписываться с американской быстротою...». Переписка 1880–1905 годов / сост. Е. Д. Кривицкая, Л. Л. Тумаринсон. СПб., 2011. С. 103.

³ Отчет Московского отделения Императорского Русского музыкального общества за 1891–1892 год. М., 1893. С. 4.

Здание Московской консерватории Императорского Русского музыкального общества. Дом князя С. М. Воронцова на Большой Никитской улице до его реконструкции. Фото 1894 года

Сейчас отправила она Великому Князю и Великой Княгине на поезд, мчащий их в Белокаменную, телеграмму, в которой Ее Императорское Высочество говорит, что Вы явитесь к ним. Великая Княгиня Александра Иосифовна опасается, что Филармоническое общество (наш конкурент) будет интриговать у Их Высочеств против нас» (4 мая 1891 года)¹.

Эти опасения оказались ненапряженными. Однако консерваторцы с самого начала прилагали все усилия для того, чтобы обратить внимание августейшей четы на свое учебное заведение. Уже в 1891 году Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна были избраны почетными членами Московского отделения Императорского Русского музыкального общества. Тогда же состоялся специальный концерт Московской консерватории в пользу пострадавших от неурожая. Весь сбор в сумме 1037 рублей был передан великой княгине Елизавете Фёдоровне, как председателю соответствующего комитета². Аналогичные концертно-благотворительные акции проводились консерваторскими учащимися и их директором и в дальнейшем.

Начало 1893 года было ознаменовано первым посещением консерватории августейшим губернатором и его супругой. Это произошло благодаря визиту в Москву вел. кн. Константина Константиновича, которого В. И. Сафонов пригласил в еще не перестроенный особняк на Большой Никитской для прослушивания Мессы до мажор Л. ван Бетховена в исполнении своих студентов. Подробности узнаем из его письма к петербургскому сенатору Николаю Ивановичу Стояновскому: «В[еликий] Князь сделал нам очень приятный сюрприз: привез вместе с собою Их Высочества Сергея Александровича и Елизавету Фёдоровну. Я был этому очень рад именно потому, что мы не ждали их приезда, и значит, высо-

Великий князь Константин Константинович (1858–1915). Неизвестный фотограф, нач. XX века. ГАРФ. Ф. 660. Оп. 3. Д. 9. Л. 8

Малый зал Московской консерватории был открыт 7 ноября 1898 года. Фото 2015 года

Плафон Малого зала Московской консерватории. Общий вид. Художник Н. Н. Егорьев, 1898 год. Плафон восстановлен в 2015 году

Фрагмент плафона Малого зала Московской консерватории: аллегорическая сцена музицирования. В центре изображена святая мученица Цецилия, играющая на органе

кие гости имели случай видеть нашу повседневную, а не показную работу. После мессы был предложен чай, и Их Высочества провели у нас время почти до 4-х часов». Далее директор обращает внимание на то, что предшествовало этому визиту: «Посещение наших Августейших Почетных членов имеет тем более значения для Консерватории, что Ее Высочество утром этого же дня была на т[ак] наз[ываемом] "акте" Филармонического училища. Таким образом ей возможно будет ближе судить о направлении и деятельности нашей и нашего гешефтмахера-визави»³. Реакция же Его Высочества Сергея Александровича на это посещение была более действенной: по его ходатайству летом 1893 года Московской консерватории была высочайше дарована первая субсидия на перестройку старого здания. События развивались стремительно. 22 февраля Сафонов подал генерал-губернатору обстоятельную докладную записку с просьбой поднять перед государем императором вопрос о финансировании строительства: «...Величайшие создания человеческого гения в области музыки, как например оратории Баха и Генделя и т. п., совершенно неизвестны публике за невозможностью исполнения их в надлежащих условиях. Те же причины затрудняют и Консерваторию в существенных сторонах ее деятельности, например, в надлежащей организации оперного класса. Во владении Московского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества находится участок земли на Большой Никитской улице, на котором может быть возведено здание, соединенное с существую-

³ Сафонов В. И. Избранное. «Давайте переписываться с американской быстротой...». Переписка 1880–1905 годов / сост. Е. Д. Кривицкая, Л. Л. Тумаринсон. СПб., 2011. С. 130.

Здание Московской консерватории после перестройки. Фото после 1901 года

щим зданием Консерватории и могущее вместить 2 концертных зала, один для симфонических, другой для квартетных собраний. <...> Благодетельное влияние музыкального образования, исходящее из учреждения, с честью держащего знамя чистого искусства в течение более четверти века, не замедлит оправдать испрашиваемую Царскую милость»⁴. Всего через три месяца последовало высочайшее соизволение императора Александра III на отпуск

запрашиваемой суммы — 400 тысяч рублей — из средств государственного казначейства. Едва ли подобное было возможно без поддержки царского брата, и неслучайно вскоре он был удостоен звания почетного члена уже всего Императорского Русского Музыкального Общества в целом (а не только Московского отделения) — таким было высшее общественное признание заслуг в области музыки в то время⁵; Сафонов же произнес тогда пророческие

⁴ Сафонов В.И. Избранное. «Давайте переписываться с американской быстротою...». Переписка 1880–1905 годов / сост. Е.Д. Кривицкая, Л.Л. Тумаринсон. СПб., 2011. С. 133.

⁵ Отчет Императорского Русского Музыкального Общества с 1 сентября 1900 г. по 1 сентября 1901 г. СПб., 1902. С. 6.

Фойе Большого зала Московской консерватории. Витраж с изображением святой Цецилии, покровительницы духовной музыки. Установлен в 1901 году. Утрачен в 1941 году во время бомбежки. Восстановлен в 2011 году

Большой зал Московской консерватории. Фото 2016 года

слова: «Августейший Генерал-Губернатор может оставить прекрасный памятник своему имени и ознаменовать свое управление полезным сооружением»⁶.

В последующие годы вел. кн. Сергей Александрович неоднократно принимал директора Московской консерватории по самым разным вопросам. Особенно частыми были аудиенции в 1896 году — в связи с коронационными торжествами Николая II, в которых консерваторские студенты (солисты, хор и оркестр) принимали активное участие, а также в 1897 году, предшествовавшем окончанию строительства первого учебного корпуса консерватории и Малого зала. Их торжественное открытие (25 октября 1898 года) стало ярким событием в музыкальной жизни города, вызвав искренний отклик августейшего генерал-губернатора: «Великая Княгиня и Я от души поздравляем вас, дирекцию и преподающих в консерватории с открытием учебного года в новом

помещении и желаем консерватории полнейшего процветания в новом здании. Сердечно благодарим всех за любезное внимание. *Сергей*»⁷.

Что же касается знаменитого Большого зала Московской консерватории, то Их Высочества Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна в сопровождении великих князей Константина Константиновича и Дмитрия Павловича посетили его 30 ноября 1903 года: под управлением В. И. Сафонова были исполнены сочинения П.И. Чайковского, В.А. Моцарта, Ш. Гуно, М. Бруха и Л. ван Бетховена.

Более ста лет консерваторские залы хранят память о представителе императорской фамилии, оставившем «прекрасный памятник своему имени», а изображения святой мученицы Цецилии, украшающие плафоны и витражи этих залов, заставляют нас еще раз вспомнить об августейших новомучениках, исповедниках, страстотерпцах — покровителях русского музыкального искусства.

⁶ Сафонов В.И. Избранное. «Давайте переписываться с американской быстротою...». Переписка 1880–1905 годов / сост. Е.Д. Кривицкая, Л. Л. Тумаринсон. СПб., 2011. С. 135.

⁷ Московский вестник. 1898. 12 сентября. С. 2.

Вадим Разумов

История жизни Великого князя Сергея Александровича Романова в достопримечательностях Москвы и Московской области

Московское Наследие № 5(53) за 2017 год

106

Великий князь Сергей Александрович является, пожалуй, одной из самых неоднозначных фигур в истории императорского дома Романовых. Его поступки и общественно-политические воззрения были предметом ожесточенной критики современников и до сих пор осуждаются многими историками. Однако, несмотря на это, Великий князь сумел совершить множество грамотных и полезных шагов на ниве преобразования культурно-исторического наследия и благотворительности Москвы. Личность Сергея Александровича трудно рассматривать во всей многогранности без его супруги – Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Последняя, за огромные подвиги в благоотво-

рительности и служении церкви, была канонизирована Русской православной церковью. Вклад Елизаветы Фёдоровны в развитие духовной жизни столицы трудно переоценить. Давайте рассмотрим основные старинные достопримечательности Москвы и Московской области, а также две усадьбы – Ильинское и Усово, связанные с жизнью и деятельностью четы Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны Романовых.

Великий князь Сергей Александрович Романов был пятым ребенком в большой семье российского императора Александра Второго и императрицы Марии Александровны. Некоторые современни-

ки великого князя вспоминали, что с раннего детства он проявлял тягу к созидательной деятельности и духовной жизни. Он был глубоко воцерковленным человеком и придерживался жестких консервативных взглядов во всех сферах жизни.

Став в 1891 году генерал-губернатором Москвы, значительную часть своей градопреобразовательной деятельности, он направил на поддержку учреждений классического образования, культуры, созидательных обществ и православных обителей.

Сергей Александрович стал почетным членом правления сегодняшнего Государственного Исторического музея, расположенного на Красной площади.

Лазарет Елизаветы Фёдоровны
в Ильинском. Фото 1906 года

Вид господского дома в селе Ильинском на Москве-реке.
Литография XIX века, ГИМ, ИЗО

Он вошел в число попечителей и благотворителей Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, покровительствовал многими профессиональным, творческим и профессиональным и православным обществам. И даже несмотря на то, что вести активную общественную деятельность его обязывало профессиональное положение и принадлежность к дому Романовых, Сергей Александрович искренне жертвовал множество сил, ресурсов и средств на помощь нуждающимся и поддержание этих важных проектов. Великого князя можно было часто увидеть в вышеописанных зданиях, увлеченно беседующим с преподавателями

и обсуждающим с ними планы по развитию.

В Московской области существовало и несколько частных адресов, связанных с именем Сергея Александровича и его губернаторством в столице. После своего назначения Великий князь с супругой переехал из Петербурга в Москву. Загородной резиденцией четы стали подмосковные усадьбы Ильинское и Усово, которые находились друг напротив друга и фактически стали представлять собой единое усадебное пространство, связанное общим замыслом и владельцами. Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна очень любили Ильин-

ское-Усово за красоту и уединенность. Сохранились ли эти усадьбы до наших дней?

Сегодня всякое изучение усадьбы Усово будет весьма затруднено в связи с тем, что усадьба недоступна для туристов и принадлежит государству. Однако, полная картина деталей усадебных построек и атмосферы, царящей в имениях Ильинское и Усово мы можем найти в архивных источниках.

Известно, что Ильинское и Усово слились под началом великокняжеской семьи лишь во второй половине XIX века. Ранее, эти усадьбы были обособлены и «жили» двумя разными жизнями. Усадьба

Чаепитие в Ильинском. Великий князь Сергей Александрович (во главе стола, на втором плане), великая княгиня Елизавета Фёдоровна (выглядывает справа). Фото 1880–1890 годов

За чтением. Портрет великого князя Сергея Александровича Романова. К. Лемох, 1886 год. Из коллекции Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности ЕСПО

Ильинское в разное время принадлежала представителям семейств Стрешневых, Остерманов-Толстых и Голицыных. Известно, что в Ильинском находился двухэтажный деревянный дом, масштабный парк с оригинальной планировкой, террасами и аллеями, павильон в псевдоготическом стиле, чем-то напоминающий знаменитый павильон «Арсенал» в Царском Селе, хозяйственные постройки и парковые павильоны, а также – множество небольших домиков для отдыха с затейливыми названиями: «Кинь грусть», «Приют для приятелей», «Пойми меня», «Не чуй горе».

Любимым местом Великого князя Сергея Александровича для отдыха был готический парковый павильон, который своим романтическим внешним обликом напоминал «Арсенал». В залах его круглых башен располагалась би-

блиотека. Во время ежедневных прогулок по своему «сдвоенному» имени Сергей Александрович обязательно посещал библиотеку, где он мог часами изучать старинные книги по истории и искусству. Исследователи усадьбы Ильинское отмечают, что частые прогулки великокняжеской четы и их гостей из усадьбы Усово в усадьбу Ильинское продолжались и в холодное, и в теплое время года. Летом прогуливающиеся переплывали реку, разделяющую эти два имения на лодках, а зимой переходили прямо по льду. Загадочный и романтический облик Ильинского приходился по душе и сентиментальной императрице Марии Александровне, и склонной к уединению и духовным поискам чете Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны.

Несмотря на то, что венценосные владельцы Ильинского вдохнов-

Книга И.Н. Слюньковой «Царская, великокняжеская резиденция: Ильинское и Усово». БуксМАрт, 2016 год

В 1892 году в Ильинском был открыт
родильный приют. Здание уцелело, но
оно сейчас в очень ветхом состоянии.
Фото 2008 года

лялись этой усадьбой, основ-
ная часть их жизни проходила
в усадьбе Усово, расположенной
на противоположном берегу. Ран-
нее, этим имением владели семьи
Морозовых и Матюшкиных. При
последних в усадьбе появился
первый отраженный в документах
и летописях барский дом. Однако,
после того, как имение получило
высокий статус великокняжеской
резиденции, в нем развернулось
новое строительство. По проекту
зодчего С.К. Родионова особняк
в Усово приобрел романтические
черты англо-готического стиля.

Современники вспоминали, что
новый особняк в Усово был не
только очень красив, но и обору-
дован по последнему слову тех-
ники: в нем находились оранже-
реи с современным остеклением,
центральное отопление, лифт,
оборудованные подвалы для
хранения вин и продуктов, под-
земные переходы, связывающие
главный дом с хозяйственными
службами.

Словно отражение жизненной
позиции владельцев усадьбы,
в Усово процветала благотвори-
тельность. Во 1873 году в усадь-

бе построили здание сельского
училища, которое открыло свои
двери для всех желающих людей,
живущих в окрестностях усадьбы.
Начиная со времен, когда Усо-
во владела императрица Мария
Александровна, члены импера-
торской семьи оказывали всесто-
роннюю поддержку Ильинскому
храму в Ильинском и Спасской
церкви в Усово.

Символично, что спустя не-
сколько лет, усадьба прекратила
жить своей светской и бытовой
жизнью, став территорией для
благотворительности. После

Усадебный дом в имении Усово

В 2013 году в Ильинском была снесена ротонда-беседка «Елизаветинский павильон» (1820-е годы), осенявшая ранее бюст Александра I

трагической смерти Сергея Александровича Елизавета Фёдоровна приняла решение об открытии в собственном имении лазарета для раненых солдат. В советские годы усадьбу облюбовали партийные чиновники, превратив Ильинское и Усово в территорию собственных государственных дач. С тех пор жизнь этих имений протекает в «закрытом» режиме.

На территории бывших великокняжеских усадеб разместились государственные резиденции, а для свободного осмотра открыты только две достопримечательности – старинные храмы в Усово и Ильинском.

Какие же достопримечательности Москвы более всех напоминают жителям и гостям города

о Великом князе Сергее Александровиче и его супруге Елизавете Фёдоровне.

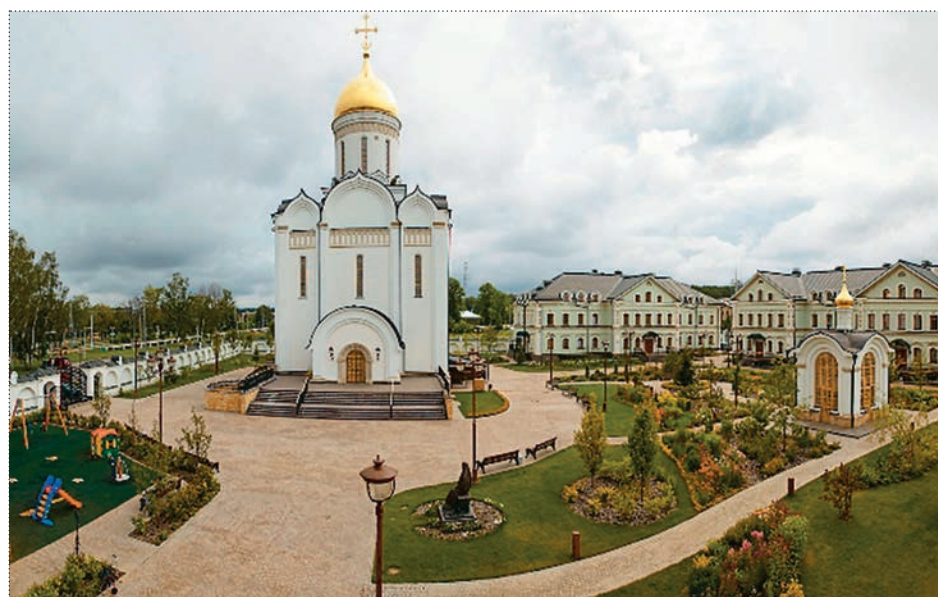
Пожалуй, самым фатальным напоминанием о страшной кончине Сергея Александровича, погибшего от рук террориста, стал памятный крест*, установленный на месте гибели князя на территории Кремля 4 мая 2017 года. Президент России Владимир Путин,

* См. в этом выпуске «Московского Наследия» статью на стр. 023–030.

Историко-краеведческий музей имени Елизаветы Фёдоровны Романовой в Ильинском. Сейчас в фондах музея более двух тысяч экспонатов. Фото 2008 года

При попечении
Владимира Путина в селе
Усово появился новый
величественный Спасский
храм. Фото 2011 года

Культурно-просветительский центр «Усово-Спасское» при храме Спаса Нерукотворного в Усово. Православная община в Усово создана в 1996 году. Старый сельский храм, восстановленный в 2000-х, находится на территории правительственной резиденции. Фото 2016 года

открывая монумент, отметил, что убийство Сергея Александровича стало отправной точкой «...смуты, гражданского противостояния, с которыми столкнулась Россия».

«Сегодня мы видим, как возрождаются храмы, открываются монастырские обители, обретаются утраченные святыни ...Это наши национальные, духовные корни», — добавил Владимир Путин в своем выступлении на открытии памятника Сергею Александровичу Романову.

Слова президента затронули и другой аспект народной памяти Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны. Их общественная и духовная деятельность оставила значимый след в истории России. По сей день тысячи паломников устремляются в Марфо-Мариинскую обитель Москвы, основанную супругой Сергея Александровича, причисленной к лику святых княгиней Елизаветой Фёдоровной. Этот монастырь с особым укладом жизни в годы предреволюционного

лихолетья стал одним из главных центров благотворительности и подвижничества России. Продолжает свою духовную миссию и Императорское православное палестинское общество, которое играет важнейшую роль в паломническом направлении Русской православной церкви. Проанализировав вклад великокняжеской четы в культурную и духовную жизнь России, мы видим, что их дело, начатое в непростое и смутное время, выдержало испытание временем и живет до сих пор.

От редакции

Московские достопримечательности, связанные с памятью великого князя Сергея Александровича Романова

1 марта 1881 года бомбой террориста был убит император Александр II. В последовавшие 10 лет политика России стала ориентироваться на «русскость», либеральный вектор царствования Александра II был признан ошибочным. Как следствие Петербургский период отечественной истории стал восприниматься «профанное время», а допетровская Русь – как сакральное. В этой системе координат Москве было предназначено стать «средоточием старой, подлинной» России. Именно эти соображения повлияли на решение императора Александра III назначить 26 февраля 1891 года своего брата московским генерал-губернатором.

Это назначение явилось своеобразным сюрпризом и для двора, и для петербургской публики, и для москвичей, да и для самого Сергея Александровича. Конечно, великий князь, командир лейб-гвардии Преображенского полка, въехав в Первопрестольную 5 мая 1891 года, был встречен восторженно.

И быстро вошел в курс дела. Первое время в Москве великий князь жил в Николаевском дворце Московского Кремля, затем перебрался на Тверскую – в дом генерал-губернатора, после того, как там слегка перепланировали интерьеры (работы выполнял архитектор Н. Султанов), отремонтировали пришедшее в негодность отопление, устроили канализацию, электрическое освещение и соорудили домовую церковь. Другим адресом на первые несколько лет стал дворец в Нескучном саду. Ну а третьим – Ильинское.

Однако за время пребывания великого князя московским генерал-губернатором он посетил очень многое число зданий и институций. По традиции как член царствующей династии он становился во главу многих обществ и важных государственных и общественных инициатив. На следующий год после его прибытия в Белокаменную открылось здание Московской городской думы. Он, увидев, в каком состоя-

1

Дворец генерал-губернаторов до надстройки. Фото 1902 года

нии хранятся документы в башнях Китай-городской стены, велел их вывезти и даже заплатил за эту операцию.

И таких больших и малых дел было очень много. Конечно, хотелось бы показать Москву Сергея Алек-

сандровича целиком, но тут и трех томов не хватит, поэтому мы решили ограничиться восемью важными для понимания феномена этого московского генерал-губернатора объектами, запечатленными на фотографиях начала XX века

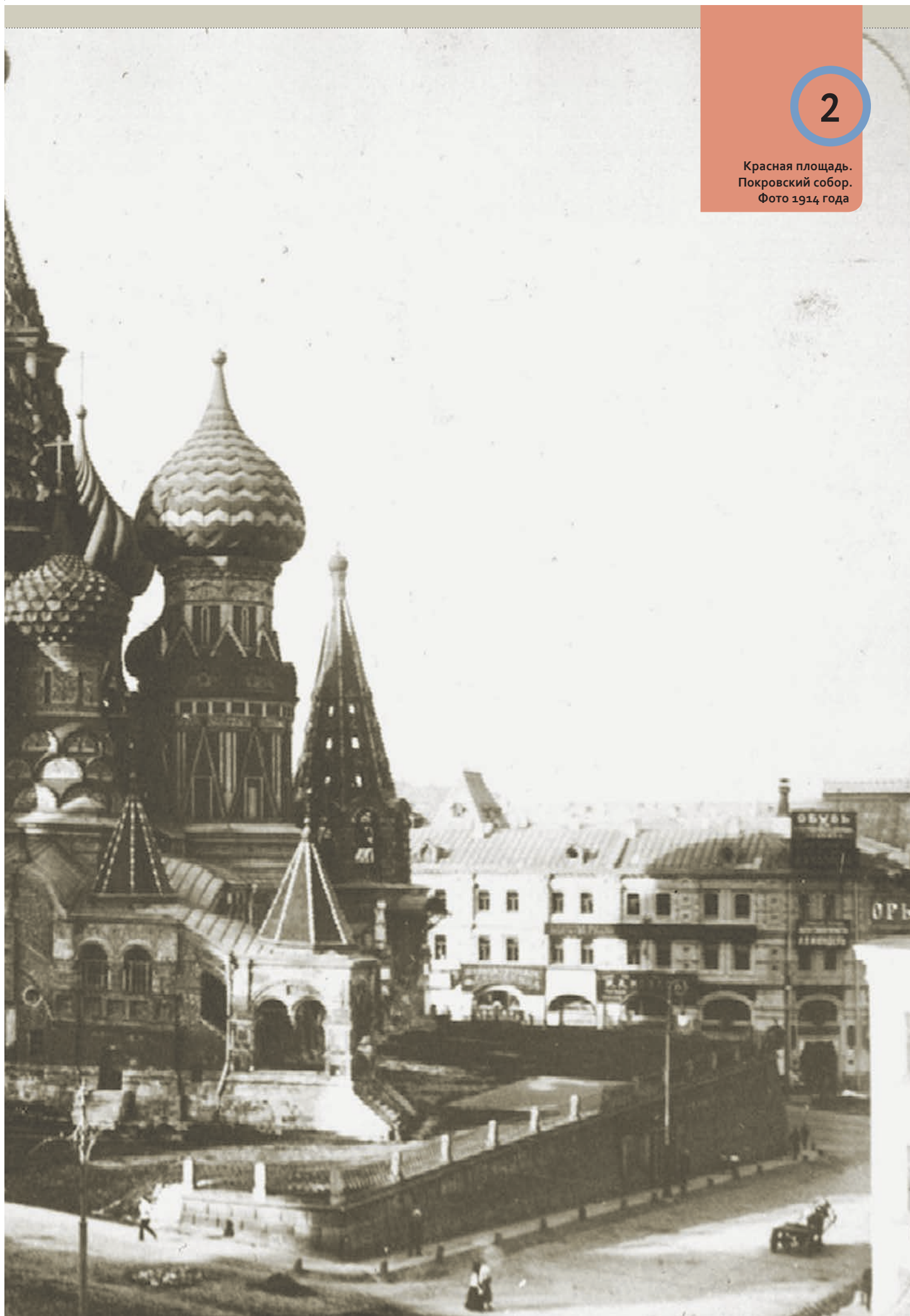

План города Москвы. Издание Т-ва С.А. Суворина, 1912 год (фрагмент)

2

Красная площадь.
Покровский собор.
Фото 1914 года

3

Кремль. Проезд
между Сенатом
и Вознесенским
монастырем.
Фото 1914 года

4

Моховая улица.
Решетка ворот нового
здания Московского
университета. Фото
1914 года

5

Воскресенская
площадь и Городская
дума. Вид из
Московской гостиницы.
Внизу слева – Овощной
рынок. Фото 1902–
1904 годов

6

Открытие музея
изящных искусств
имени императора
Александра III. Фото
1912 года

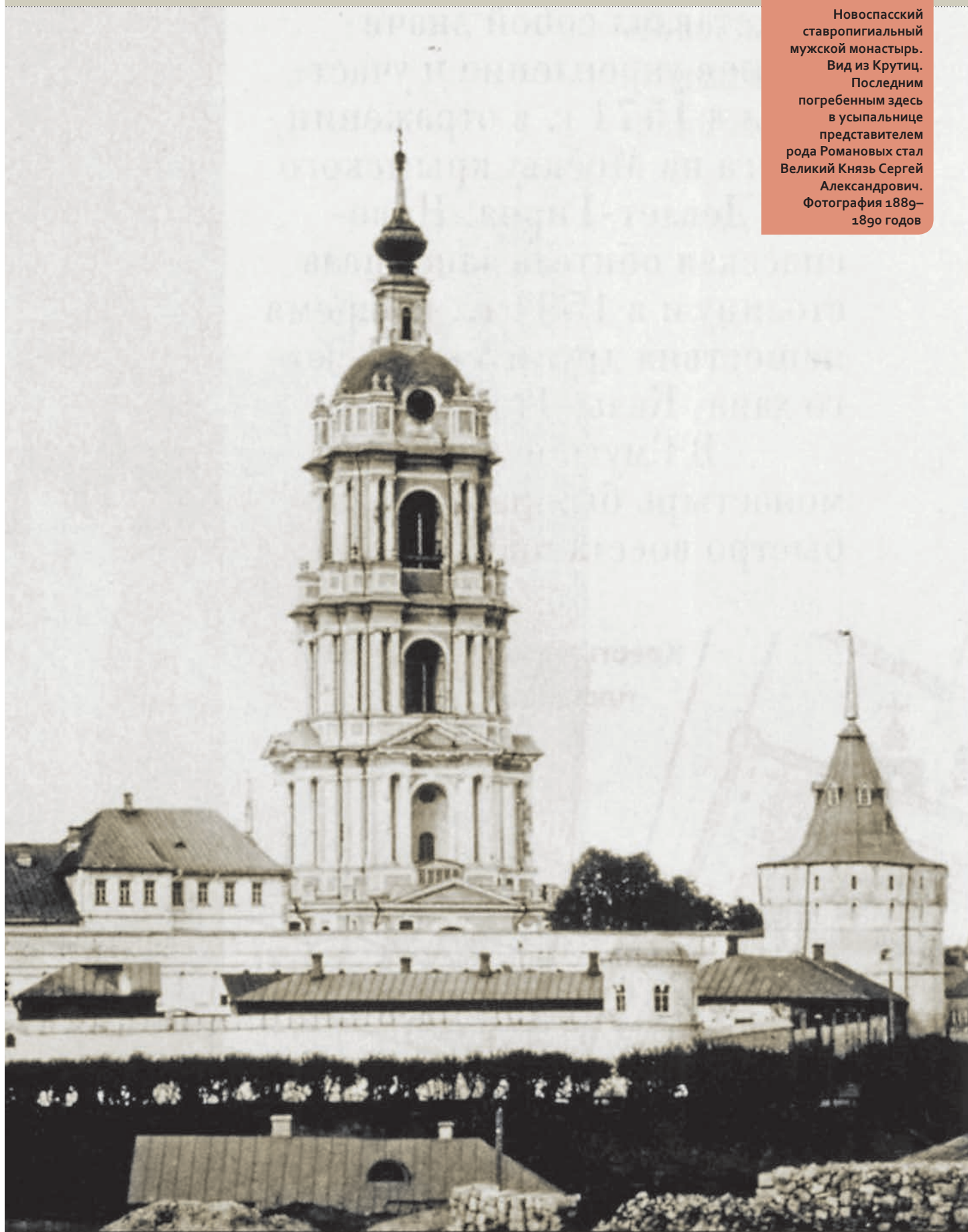

Новопасский
ставропигиальный
мужской монастырь.
Вид из Крутиц.

Последним
погребенным здесь
в усыпальнице
представителем
рода Романовых стал
Великий Князь Сергей
Александрович.
Фотография 1889–
1890 годов

Кремль. Чудов монастырь. Вид с колокольни Ивана Великого. Фотография начала XX века

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2017 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжная лавка «Кириллица» (Общественный международный фонд славянской письменности и культуры)
Черниговский переулок, д. 9/13, стр. 2
Книжный магазин «Фаланстер»
Малый Гнездиновский переулок, д. 12/27, стр. 2-3
Книжный магазин-лекторий «Читалка»
Улица Жуковского, д. 4
Книжный клуб – магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, 9, стр. 3, под. 12, 16

Кафе, рестораны

Ресторан «Братья Третьяковы»
Лаврушинский переулок, д. 10
Ресторан «Арагви»
Тверская улица, д. 6, стр. 2
Ресторан «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки, общественные организации

Музей архитектуры им. А. В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Центральный дом художника
Улица Крымский Вал, д. 10/14
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей русской усадебной культуры «Усадьба князей Голицыных "Влахернское-Кузьминки"»
Тополевая аллея, д. 6
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Музей Старый Английский двор
Улица Варварка, д. 4а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Выставочный центр «Рабочий и колхозница»
Проспект Мира, д. 123б
Императорское Православное Палестинское Общество
Улица Забелина, д. 3, стр. 2
Центральный совет ВООПИИК
Гагаринский переулок, д. 4/2

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский институт геодезии и картографии
Гороховский переулок, д. 4, главный корпус
Московский государственный строительный университет,
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет им. Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Российский государственный гуманитарный университет
(Историко-архивный институт)
Никольская улица, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26
(26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2

Улица Карачаровская, д. 15
Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
Улица Академика Петровского, д. 10
Политехнический техникум №2
1-ый переулок Тружеников, д. 12, стр. 4
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека-читальня имени И.С.Тургенева, ГБУК г. Москвы
Бобров переулок, д. 6, стр. 1,2
Центральная библиотека № 29 им. Ф.М.Достоевского, ГБУК г. Москвы Централизованная библиотечная система
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Центральная библиотека № 21, ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Северного административного округа»
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп.1
Библиотека «Истоки», ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Западного административного округа»
Улица Боженко, д. 14, корп. 4
Библиотека № 79 им. Б.А.Лавреньева, ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Восточного административного округа»
Средняя Первомайская улица, д. 38/7
Российская государственная библиотека для молодежи, ФГБУК г. Москвы
Большая Черкизовская улица, д. 4 корп. 1

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Тверская улица, д. 13, (2, 5 подъезд)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 19 (приемная)
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Улица Петровка, д. 17, стр. 11/13
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Новая Басманная улица, д. 10, стр.1
Государственное автономное учреждение города Москвы «Научно-практический реабилитационный центр»
Абрамцевская улица, д. 15
Государственное автономное учреждение города Москвы «Научно-практический центр медико-социальной реабилитации инвалидов имени Л.И.Швецовой»
Лодочная улица, д. 15, корп. 2
Департамент образования города Москвы
Большая Спасская улица, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43

Электронная версия журнала:
<http://dkn.mos.ru/popularization/themagazinemoscowheritage/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

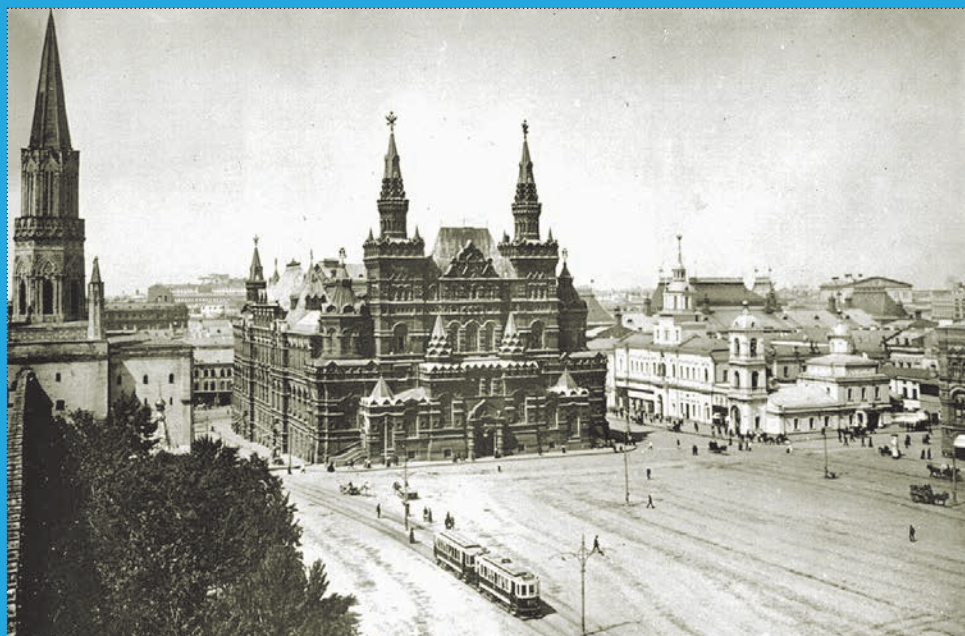
Архимандрит Антонин (Капустин), Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий князь Павел Александрович и председатель ИППО Великий князь Сергей Александрович после освящения храма Марии Магдалины в Гефсимании. Иерусалим, 1888 год

Журнал
МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
учрежден в 2006 году
Департаментом культурного наследия
города Москвы

Распространяется бесплатно

Издание предназначено для всех
интересующихся историей нашего города
и для людей, не чуждых заботы о будущем,
ведь те из нас, кто не хранит свою историю,
его лишены

№ 5 (53)
2017

Красная площадь, Исторический музей
и Казанский собор.
Фото из документального фонда
Мосгорнаследия

